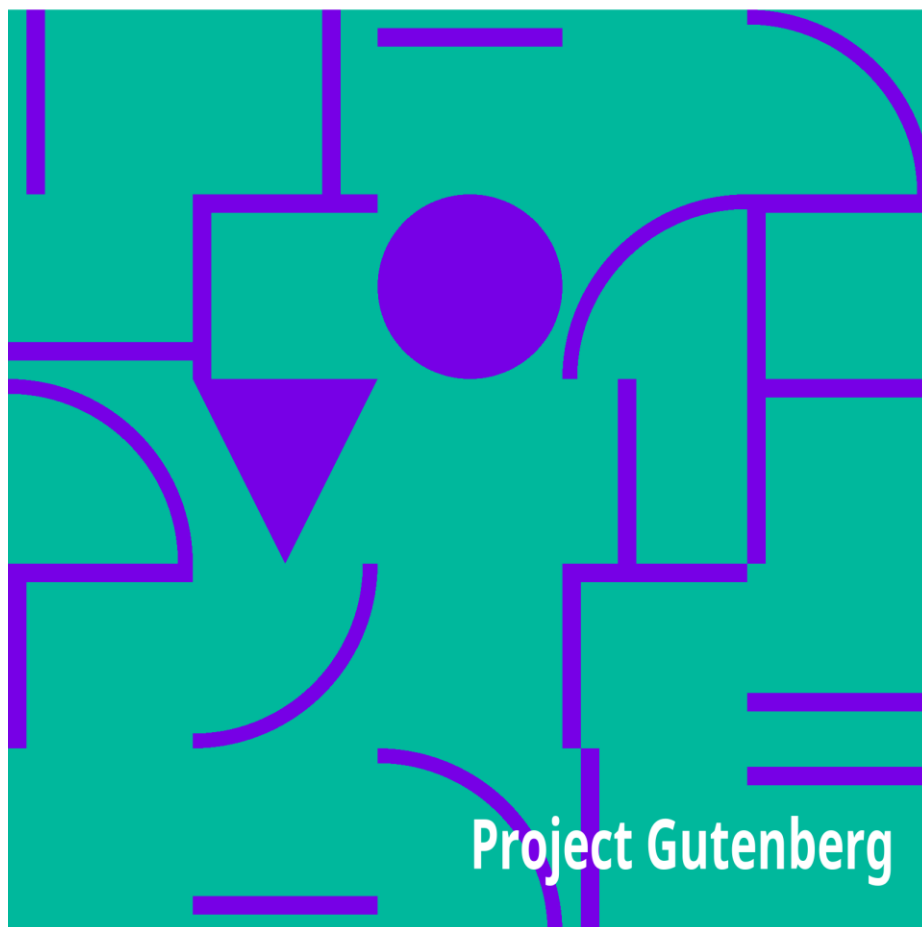

Книга обрядов ирокезов

Горацио Хейл

The Iroquois Book of Rites

Horatio Hale

Project Gutenberg

Электронная книга проекта "Гутенберг" "Книга обрядов ирокезов"

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинства других частей мира бесплатно и практически без каких-либо ограничений. Вы можете скопировать его, раздать или повторно использовать в соответствии с условиями лицензии Project Gutenberg, прилагаемой к этой книге, или онлайн по адресу www.gutenberg.org. Если вы находитесь за пределами Соединенных Штатов, вам необходимо ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь, прежде чем использовать эту электронную книгу.

Название: Книга обрядов ирокезов

Автор: Горацио Хейл

Дата выхода: 1 июля 2005 г. [Электронная книга № 8567]

Последнее обновление: 15 декабря 2012 г.

Язык: Английский

Титры: Продюсерами выступили Джульет Сазерленд, Томас Хатчинсон и команда онлайн-корректоров

*** НАЧАЛО ПРОЕКТА ЭЛЕКТРОННОЙ КНИГИ ГУТЕНБЕРГА "КНИГА ОБРЯДОВ ИРОКЕЗОВ" ***

Продюсеры: Джульет Сазерленд, Томас Хатчинсон и

Онлайн-Распределенная Команда Корректоров

БИБЛИОТЕКА ЛИТЕРАТУРЫ КОРЕННЫХ АМЕРИКАНЦЕВ БРИНТОНА.

НОМЕР II.

КНИГА ОБРЯДОВ ИРОКЕЗОВ.

ПОД РЕДАКЦИЕЙ ГОРАЦИО ХЕЙЛА; магистр медицины,

АВТОР КНИГИ "ЭТНОГРАФИЯ И ФИЛОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ США" И ДР.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Композиция аборигенов, представленная сейчас публике, имеет некоторые особые претензии на внимание ученых. В качестве летописи, если мы примем хронологию ее хранителей, — в чем нет причин сомневаться, — она возвращает подлинную историю Северной Америки к дате, предшествующей прибытию Колумба на пятьдесят лет раньше. Более того, простая и заслуживающая доверия традиция ирокезов, подтвержденная многими другими свидетельствами, связывает их с еще более ранними аллигеви, или "строителями курганов", как завоевателей с побежденными. Таким образом, летопись этой части континента больше не обязательно должна начинаться с высадки первых колонистов, но может восходить, подобно

летописям Мексики, Юкатана и Перу, к легендарному прошлому, представляющему особый интерес.

Однако главная ценность "Книги обрядов" носит этнологический характер и проявляется в том свете, который она проливает на политическую и социальную жизнь, а также на характер и способности людей, которым она принадлежит. Мы видим в них многие черты, которые Тацит разглядел в наших предках, обитавших в германских лесах, наряду с некоторыми качествами более высокого уровня, чем те, которые он описал. Миролюбие, чувство человеческого братства, сильные социальные и семейные привязанности, уважение к закону и почитание величия предков, которые очевидны в этом индийском летописи и в исторических событиях, которые ее иллюстрируют, поразят большинство читателей как новые и неожиданные события.

Обстоятельства, сопровождавшие создание этой записи, и ее недавнее обнаружение полностью описаны во вступительных главах. Там также, а также в Примечаниях и Приложении, даются такие дополнительные пояснения, каких, по-видимому, требовали различные намеки и случайные неясности индийской работы. Уместно заявить, что сведения, содержащиеся на следующих страницах о традициях, обычаях и языке ирокезов (за исключением тех, о которых прямо указано, что они почерпнуты из книг), были собраны автором в ходе многочисленных визитов, совершенных в течение нескольких лет назад в их резервации в Канаде и Нью-Йорке. В целях справедливости, а также в качестве доказательства подлинности этих сведений, имена информаторов, которым он был в основном обязан, приведены в соответствующих местах с соответствующим признанием полученной от каждого помощи. Он осмеливается надеяться, что в полученной таким образом информации, а также в самой Книге Райта изучающие историю и науку о человеке найдут какой-нибудь новый материал, представляющий постоянный интерес и ценность.

Содержание.

Карта

Введение

ГЛАВА I. НАРОДЫ гуронов И ИРОКЕЗОВ

ГЛАВА II. ЛИГА И ЕЕ ОСНОВАТЕЛИ

ГЛАВА III. КНИГА ОБРЯДОВ

ГЛАВА IV. СОВЕТ СОБОЛЕЗНУЮЩИХ.—КЛАНЫ И КЛАССЫ

ГЛАВА V. СОБОЛЕЗНОВАНИЕ И УСТАНОВКА

ГЛАВА VI. ЗАКОНЫ ЛИГИ

ГЛАВА VII. ИСТОРИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ

ГЛАВА VIII. ХАРАКТЕР ИРОКЕЗОВ

ГЛАВА IX. ПОЛИТИКА ИРОКЕЗОВ

ГЛАВА X. ЯЗЫК ИРОКЕЗОВ

КНИГА ОБРЯДОВ

КНИГА КАНИЕНГИ

КНИГА ОНОНДАГИ

ЗАМЕТКИ О КНИГЕ КАНИЕНГА

ЗАМЕТКИ О КНИГЕ ОНОНДАГИ

ПРИЛОЖЕНИЕ

ПРИМЕЧАНИЕ А.—Названия народов гуронов и ирокезов

ПРИМЕЧАНИЕ В.Значение *Огайо, Онтарио, Ононтийо, Равеннито*

ПРИМЕЧАНИЕ С.—Эпоха Конфедерации

ПРИМЕЧАНИЕ D.—Мифы о Гайавате

ПРИМЕЧАНИЕ E.—Города ирокезов

ПРИМЕЧАНИЕ F.—Доарийская раса в Европе и Америке

Глоссарий

Указатель

[Иллюстрация: НАРОДЫ гуронов-ИРОКЕЗОВ И ОКРУЖАЮЩИЕ ПЛЕМЕНА.
С 1535 По 1780 год н.э.]

Введение.

ГЛАВА I.

НАРОДЫ гуронов И ИРОКЕЗОВ.

В начале шестнадцатого века, когда пять племен или "наций" конфедерации ирокезов впервые стали известны европейским исследователям, было обнаружено, что они населяют долины и возвышенности северного Нью-Йорка, в том живописном и плодородном регионе, который простирается на запад от истоков Гудзона до Джenezы. Могавки, или каниенга, как их следует правильно называть, владели рекой Мохок и покрывали озера Джордж и Шамплейн своими флотилиями больших каноэ, управляемых с отвагой и мастерством, которые, унаследованные от их потомков, до сих пор делают их лучшими лодочниками на реках Северной Америки. К западу от Каньенга в Онейде протекали небольшие река и озеро, носящие их имя, первые в череде прекрасных озер, соединенных переплетающимися ручьями, которые, казалось, прообразили в особенностях природы политический строй владевших ими племен. К западу от Онейды властные Онондаги, центральная и, в некоторых отношениях, правящая нация Лиги, владели двумя озерами Онондага и Скенателес, а также общим истоком этой внутренней озерной системы, рекой Освего, впадающей в озеро Онтарио. Продолжая двигаться на запад, линии троп и реки вели к длинному и извилистому участку озера Каюга, вокруг которого были сгруппированы города народа, давшего свое название озеру; а за ними, на широком пространстве холмов и долин, окружающих озера Сенека и Канандайгуа, были разбросаны густонаселенные деревни сенека, более правильно называемые сононтована, или горцы. Таковы были имена и места жительства союзных наций, членов широко известной Канонсионни, или Лиги объединенных семей, которым было суждено стать на какое-то время самым заметным и могущественным сообществом среди коренных племен Северной Америки. [Примечание: О происхождении и значении названий, обычно данных народам ирокезов, см. В Приложении, примечание А.]

Однако описанный регион не был первоначальным местом проживания этих народов. Они принадлежали к той языковой семье, которая известна этнологам как гуронско-ирокезский род. К этому племени относились гуроны или вайандоты, аттивандаронки или Нейтральная нация, ирокезы, эри, андасты или конестоги, тускарора и некоторые более мелкие племена. Племена этой семьи занимали длинную, неправильной формы территорию внутри страны, простиравшуюся от Канады до Северной Каролины. Все северные народы были сосредоточены вокруг великих озер; южные занимали плодородные долины, граничащие с верховьями рек, которые текли с гор Аллегейни. Языки всех этих племен демонстрировали тесное родство. Не может быть никаких сомнений в том, что их предки составляли единое целое и, действительно, жили в одно время (как было хорошо сказано о предках индоевропейского населения) под одной крышей. Существовала "семейная пара" гуронов и ирокезов, от которой произошли все эти племена. В какой части света проживала эта родовая семья - вопрос, который не допускает ответа, кроме как на основе самых простых предположений. Но языковые свидетельства, насколько они еще были изучены, по-видимому, показывают, что кланы гуронов были старейшими членами группы; а четкие и позитивные традиции всех выживших племен, гуронов, ирокезов и тускарорас, указывают на нижнее течение Святого Лаврентия как на самое раннее известное местожительство их племени. [Сноска: см. Кьюсик, *История шести наций*, стр. 16;

Колден, *История пяти наций*, стр. 23; Морган, *Лига ирокезов*, стр. 5; Дж. В.Х. Кларк, *Онондага*, том. I, стр. 34; Питер Д. Кларк, *История. Вайандотов*. п. I.]

Здесь первый исследователь Картье обнаружил индейцев этого племени в Хочелаге и Стадаконэ, ныне на территории Монреаля и Квебека. За столетия до него, согласно местной традиции, предки семьи гуронов-ирокезов жили в этой местности или еще дальше на восток и ближе к устью реки. По мере того как их численность увеличивалась, возникали разногласия. Улей роился, и отряд за отрядом уходили на запад и юг.

Распространяясь, они сталкивались с людьми другого происхождения, с которыми у них были частые войны. Их самыми постоянными и страшными врагами были племена алгонкинов, свирепого и беспокойного народа северного происхождения, которые повсюду окружали их. Однако в какой-то период, если можно верить совпадающим традициям как ирокезов, так и алгонкинов, эти соперничающие расы на некоторое время прекратили вражду и объединили свои силы в союзе против общего и грозного врага. Этим врагом была нация или, возможно, конфедерация аллигеви или таллигеви, полуцивилизованных "строителей курганов" из долины Огайо, которые оставили свое имя реке и горам Аллегейни и чьи обширные земляные сооружения до сих пор, после полувекового изучения, вызывают недоумение археологов. Последовала отчаянная война, которая длилась около ста лет и закончилась полным свержением и уничтожением, или изгнанием, аллигеви. Оставшиеся в живых представители покоренного народа бежали на юг и, как предполагается, смешались с племенами, населявшими регион, простиравшийся от Мексиканского залива на север до реки Теннесси и южных отрогов Аллеганских гор. Среди этих племен чокто сохранили до недавнего времени обычай насыпать огромные земляные насыпи для религиозных целей и для мест своего обитания, обычай, которому они, возможно, научились у аллигеви; а некоторые предполагают, что чероки сохранили в своем названии (цалаки) и в своем языке указания на происхождение, частично происходящее от того же народа. Их язык, грамматика и многие слова которого явно свидетельствуют о родстве с ирокезским, заимствовал большую часть своего словарного запаса из какого-то иностранного источника. Предполагается, что этим источником была речь аллигеви. Поскольку язык чероки, очевидно, является смешанным языком, разумно предположить, что чероки - смешанный народ и, вероятно, подобно англичанам, представляет собой смесь завоевывающих и покоренных рас. [Примечание: Этот вопрос обсуждался автором в статье "Миграции индейцев, о чем свидетельствует язык", прочитанной перед Американской ассоциацией содействия развитию науки на их встрече в Монреале в августе 1882 года и опубликованной в "Американском антикваре" за январь и апрель 1883 года.]

Время, прошедшее с момента свержения Аллигеви, оценивается по-разному. Наиболее вероятная гипотеза относит это к периоду примерно за тысячу лет до наших дней. По-видимому, вскоре после их изгнания племена гуронов-ирокезов и алгонкинов рассеялись по обширному региону к югу от Великих озер, таким образом, оставшемуся открытым для их заселения. В настоящее время нас интересует только семья, названная по имени. Местная традиция их переселений была кратко изложена индейцем из Тускароры Дэвидом Кьюсиком, который получил достаточное образование, чтобы стать баптистским проповедником, и оставил нам в своих "Очерках древней истории шести народов" [Примечание: Опубликовано в Льюистоне, штат Нью-Йорк, в 1825 году и переиздано в Локпорте в 1848 году.] запись исключительной ценности. Его запутанный и несовершенный стиль, английский полуобразованного иностранца, его простая вера в самые дикие легенды и его абсурдная хронология привели к тому, что

реальная ценность его книги как хроники местных традиций была упущена из виду. Везде, где проверка лингвистических свидетельств, лучших из всех доказательств в этнологических вопросах, может быть применена к его утверждениям относительно происхождения и связи племен, они неизменно подтверждаются. По его рассказу, по свидетельствам языка и по различным подтверждающим признакам ход миграций, как полагают, может быть прослежен с приемлемой точностью. Их первая станция, или отправная точка, на южной стороне Озер, находилась в устье реки Освего. Продвигаясь на юго-восток, эмигранты достигли реки Гудзон и, согласно рассказу Кьюсика, последовали по ее течению на юг, к океану. Здесь произошло разделение. Часть осталась и продолжила свой путь на юг; но "основная компания", отталкиваемая непривлекательной почвой и бурным течением волн и помня о привлекательном крае долин, озер и ручьев, через которые они проходили, повернула обратно на север, пока не достигла реки Мохок. Вдоль этого ручья и в верховьях Гудзона они устроили свое первое пристанище; и здесь они оставались до тех пор, пока, как оригинально и правдиво записывает их историк, "их язык не изменился". Речь гурунов стала языком ирокезов в том виде, в каком на ней говорят каниенги, или ирокезы-могавки. В традиции ирокезов и в уставе их лиги народ каниенга считается "старшим братом" семьи. Сравнение диалектов доказывает, что традиция хорошо обоснована. Язык каниенга ближе всего подходит к гуронскому и, несомненно, является источником, из которого произошли все остальные ирокезские диалекты. Кьюсик положительно утверждает, что другие "семьи", как он их называет, ирокезского дома, оставив могавков в их первоначальном жилище, шаг за шагом продвигались на запад. Племя онейда остановилось у своего ручья, племя онондага - у своей горы, племя кайюга - у своего озера, а племя сенека, или сононтованы, Великий горный народ, - на высоком холме, который возвышается к югу от озера Канандайгуа. В свое время, как он тщательно фиксирует, произошел тот же результат, что и с "Каниенгас". Язык каждого кантона "изменился", но не настолько, мог бы добавить он, чтобы все племена по-прежнему могли поддерживать общение и понимать речь друг друга.

Более широкая изоляция и, следовательно, несколько большее изменение языка постигли "шестую семью". Следуя своим курсом на запад, они достигли озера Эри, а оттуда, повернув на юго-восток, вышли к реке Аллегейни. Кьюсик, однако, не знает ее под этим названием. Он называет это место Огайо — в своей неуклюжей орфографии и с добавлением частицы местного падежа, Уау-ве-йо-ка, - что, по его словам, означает "главный поток, ныне Миссисипи". Это утверждение, каким бы невразумительным оно ни казалось на первый взгляд, является строго точным. Слово "Огайо", несомненно, означало в древней речи ирокезов, как оно до сих пор означает в современном языке Тускарора, не "прекрасная река", а "великая река". [Сноска: см. Приложение, примечание В.] Он был назван так потому, что являлся основным потоком, в который впадают притоки долины Огайо. По мнению ирокезов, этот "главный поток" начинается с того, что мы называем рекой Аллегейни, продолжается в том, что мы называем Огайо, а затем течет по тому, что мы называем Миссисипи, верхняя часть которой, по их мнению, является всего лишь притоком. В гидрографии ирокезов Огайо — великая река древних владений аллигеви — является центральным потоком, к которому стекаются все реки могущественного Запада.

Этот ручей эмигранты теперь пытались пересечь. Согласно местному летописцу, они нашли грубый мост из огромной виноградной лозы, которая тянулась по всей длине через ручей. Через это перешла часть отряда, а затем, к несчастью, лоза сломалась. Остальные, не сумев переправиться, остались на этой стороне и впоследствии стали врагами тех, кто перешел.

Кьюсик предвидит, что его история о виноградной лозе может показаться кому-то невероятной; но он спрашивает с забавной простотой: "Почему еще более невероятной, чем то, что израильтяне пересекли Красное море по суше?" От нас не требуется верить в то, что именно этот инцидент, таким образом откровенно признанный чудесным, действительно имел место. Но то, что эмигранты из племени гуронов-ирокезов проникли на юг вдоль хребта Аллегейни и что некоторые из них остались вблизи реки с таким названием, является несомненным фактом. Те, кто таким образом остался, были известны под разными именами, в основном производными от одного корня — Андастес, Андастог, Конестокас и тому подобное — и сыграли несколько запоминающуюся роль в истории ирокезов и Пенсильвании. Те, кто продолжал свой путь за рекой, не находили достаточно привлекательного места, чтобы остановить свой поход, пока не достигли плодородных долин, которые простирались, пересеченные множеством прозрачных ручьев, между реками Роанок и Неуз. Здесь они обосновались и стали предками могущественного народа Тускарора. В начале восемнадцатого века, незадолго до катастрофической войны с колониями, эта нация, по словам топографа из Каролины Лоусона, насчитывала пятнадцать городов и могла выставить в поле боя тысячу двести воинов.

Эри, жившие к западу от сенекаса, вдоль южного берега озера, которое теперь сохранило их название, были, согласно Кьюсику, ответвлением племени сенека; и нет причин сомневаться в правильности его утверждения. После их свержения ирокезами в 1656 году многие эри были присоединены к нации предков и вместе с другими присоединениями гуронов и аттивандаронков способствовали увеличению ее численности, намного превосходящей численность других народов конфедерации.

Завершая этот обзор группы гуронов-ирокезов, следует сказать еще кое-что о судьбе родительского племени, или, скорее, скопления племен, поскольку семья гуронов, как и ирокезы, разделилась на несколько септ. Подобно ирокезам, у них также не было недостатка в летописцах своей собственной расы. Индеец-вайандот Питер Дойентейт Кларк, эмигрировавший с основной частью своего народа на индейскую территорию, а затем вернувшийся на некоторое время к остаткам своего племени, жившим недалеко от Амхерстбурга, в Канаде, опубликовал в 1870 году небольшой том под названием "Происхождение и традиционная история вайандотов". [Сноска: Напечатано издательством "Хантер, Роуз и Ко." из Торонто.] Английское образование писателя, как и историка из Тускароры, было ущербным; и очевидно, что его народ в своих многочисленных скитаниях утратил большую часть своих легендарных знаний. Но тот факт, что они проживали в древние времена недалеко от нынешнего Монреаля, в непосредственной близости от ирокезов (которых он называет в честь их крупнейшего племени сенека), записан как хорошо запоминающаяся часть их истории. Бегство вайандотов на северо-запад объявлено вызванным войной, которая вспыхнула между ними и ирокезами. Это утверждение противоречит распространенному мнению, которое приписывает изгнание гуронов из их восточной обители враждебности алгонкинов. Однако это, вероятно, правильно, поскольку гуроны отступили в гущу племен алгонкинов, с которыми, как выяснил Шамплейн, они были в дружеских отношениях и даже в союзе, в то время как те вели смертельную войну с ирокезами. Место, куда они удалились, было укромным уголком в заливе Джорджиан, где их обнесенные частоколом города и хорошо возделанные поля вызвали восхищение великого французского исследователя. Очевидно, их целью было создать как можно большее пространство между собой и своими закоренелыми врагами. К сожалению, как хорошо известно, этой меры предосторожности и даже помощи их алгонкинских и французских союзников оказалось недостаточно для их спасения. История их

катастрофического свержения, написанная виртуозной рукой Паркмана, является одним из самых мрачных эпизодов в истории аборигенов.

Единственные представители этого племени, на которых еще можно обратить внимание, - это аттивандаронки, или Нейтральная нация. Они обитали к югу от гуронов, на северных границах озер Эри и Онтарио. У них действительно было несколько городов за этими озерами, расположенных к востоку от реки Ниагара, между ирокезами и Эри. Они получили свое название нейтралов из-за того, что во время войны между ирокезами и гуронами они сохраняли мир с обеими сторонами. Эта политика, однако, не спасла их от участи, постигшей их друзей-гуронов. В 1650 году ирокезы напали на них, разрушили их города и разогнали жителей, уведя большое количество из них, как это было у них в обычае, для присоединения к своему собственному населению. Об их языке мы знаем только то, что он лишь незначительно отличался от гуронского. [Примечание: "Наши гуроны называют нейтральную нацию аттивандаронк, что означает "Люди с немного другой речью"". — *Отношение* 1641 г., стр. 72. Брюас в своем *"Ирокезских корневых словах"* дает *гавенда* (или *гавенна*), речь, и *гаРОНКвестаре*, смешение голосов.] Были ли они ответвлением от гуронов или от ирокезов, неизвестно. Не исключено, что их отделение от родительского племени произошло раньше, чем у ирокезов, и что таким образом они какое-то время могли избегать участия в ссоре между двумя крупными подразделениями своей расы.

ГЛАВА II.

ЛИГА И ЕЕ ОСНОВАТЕЛИ.

Неизвестно, как долго пять родственных, но независимых племен, которые впоследствии составили конфедерацию ирокезов, оставались изолированными друг от друга. То, что это состояние сохранялось в течение нескольких столетий, является фактом, который не подлежит сомнению. Традиция здесь подтверждается языковыми свидетельствами. У нас есть хорошие словари двух их диалектов, каниенга (или могавк) и онондага, составленные два столетия назад миссионерами-иезуитами; и сравнивая их со словарями тех же диалектов, на которых говорят в наши дни, мы можем установить скорость изменений, которые преобладают в их языках. Судя по этому тесту, разница, существовавшая между этими двумя диалектами в 1680 году (когда были написаны иезуитские словари), вряд ли могла возникнуть менее чем за четыреста лет; а то, что существует между ними и тускаророй, потребовало бы еще большего времени. Все их традиции подтверждают — во что мы должны быть готовы поверить, — что этот период был одним из вечных смут. Племена постоянно находились в состоянии войны либо между собой, либо с соседними народами своего и других племен: гуронами, андастами, алгонкинами, тутло и даже с далекими чероки.

Есть основания полагать, что в этот период предпринимались попытки объединить племена или некоторые из них в федеральный союз. Но если такие связи и возникали, то они оказывались лишь временными союзами, которые распадались, когда исчезали опасности, вызвавшие их к жизни. Лидер с особыми качествами, которому помогли благоприятные обстоятельства, смог, наконец, создать более прочный союз. Точной хронологии, по которой можно было бы установить дату этого важного события, нет, но множество свидетельств указывает на то, что оно произошло примерно в середине пятнадцатого века. [Примечание: Доказательства по этому вопросу приведены в Приложении, примечание С. Следует упомянуть, что некоторая часть нижеследующего повествования составила часть доклада, озаглавленного

"Законодатель каменного века", который был прочитан на собрании Американской ассоциации содействия развитию науки в Цинциннати в августе 1882 года и был опубликован в Материалах собрания. Сведения, содержащиеся в нем, были почерпнуты главным образом из заметок, собранных во время многочисленных посещений Заповедника шести наций на Гранд-Ривер в Онтарио, дополненных информацией, полученной в ходе двух посещений резервации Онондага в штате Нью-Йорк, недалеко от Сиракуз. Моими информаторами были самые опытные советники, и особенно "хранители вампумов", официальные летописцы своего народа. Их имена и некоторый отчет о них будут даны в следующей главе. Следует отметить, что, хотя истории, полученные в двух населенных пунктах, в целом соответствовали друг другу, что является убедительным доказательством правильности их передачи, в каждом населенном пункте были обстоятельства, которые не были сохранены в другом. Онондага, что было естественно, сохранили более полные воспоминания о событиях, имевших место до бегства Гайаваты к каниенгам; в то время как летописцы последнего племени были лучше осведомлены о последующих событиях, сопровождавших образование Лиги. Эти факты должны быть приняты во внимание любым дознавателем, который может взяться за повторение или продолжение этих исследований. Когда повествования менялись, как это иногда случалось в незначительных деталях, я следовал тому, что казалось наиболее соответствующим общему течению истории и свидетельствам, представленным в Книге обрядов.]

В это время две великие опасности, одна извне, другая изнутри, навалились на эти племена. Мохеганы, или могикане, могущественный алгонкинский народ, чьи поселения простирались вдоль реки Гудзон, к югу от Мохока, и оттуда простирались на восток, в Новую Англию, вели с ними отчаянную войну. В этой войне самые восточные из ирокезов, каниенга и онейда, приняли на себя основную тяжесть и пострадали больше всех. С другой стороны, двум западным нациям, сенекам и кайюгам, предстояло столкнуться со своей собственной опасностью. Центральная нация, онондага, находилась тогда под контролем ужасного вождя, чье имя приводится по-разному: Атотархо (или, с частицей-приставкой, татотархо), вататотархо, тадодахо, в зависимости от диалекта говорящего и орфографии автора. Он был человеком с большой силой характера и внушительными качествами — надменным, честолюбивым, хитрым и смелым — решительным и успешным воином, а дома, насколько позволяла конституция индейского племени, суровым и безжалостным тираном. Он не терпел равных. Вожди, осмелившиеся выступить против него, были тайно устранены один за другим или были вынуждены бежать в поисках безопасности к другим племенам. Его тонкость и выдумки снискали ему репутацию волшебника. Говорят, он знал, что происходит на расстоянии, так же хорошо, как если бы находился рядом; и он мог уничтожать своих врагов с помощью какого-нибудь магического искусства, в то время как сам находился далеко. Несмотря на страх, который он внушал, индийская община, вероятно, не вынесла бы его господства, если бы не его успехи в войне. Он превратил себя и свой народ в ужас для кайюга и сенека. Согласно одному сообщению, он покориł оба этих племени; но современные архивисты не подтверждают это утверждение, которое действительно не согласуется с последующей историей конфедерации.

Имя Атотархо означает "запутанный". Обычный процесс, с помощью которого мифология через несколько поколений создает легенды из имен, здесь не обошелся без недостатка. В легендах, которые индийские сказочники рассказывают зимой о своих хижинах у камина, Атотархо фигурирует как существо нечеловеческой природы, голова которого вместо волос украшена живыми змеями. Грубое графическое изображение изображает его сидящим и дающим аудиенцию в ужасном состоянии, с верхней частью его лица, окутанной этими извивающимися

и запутавшимися рептилиями. [Примечание: Эта картина и некоторые другие столь же гротескные иллюстрации, выполненные в примитивном стиле гравюры на дереве, являются предварением к книге Дэвида Кьюсика "История шести наций". Художник, которому мы обязаны ими, вероятно, был самым историком. Моему опытному другу, миссис Э. А. Смит, чьи исследования пролили много света на мифологию и язык народов ирокезов, и особенно тускарора, посчастливилось получить либо оригиналы, либо ранние копии этих выдающихся произведений местного искусства.] Но серьезные советники Канадской резервации, которые рассказывают его историю так, как они слышали ее от своих отцов, при каждом восшествии на престол верховного вождя, не повторяют эти выдумки любящих чудеса сплетников и только добродушно улыбаются, когда о них упоминают.

В то время среди онондагов был вождь высокого ранга, чье имя, написанное по-разному — Гайавата, Хайенватха, Айонхвот, Таунгватха, - переводится как "тот, кто ищет пояс вампум". Он снискал большое уважение своей мудростью и доброжелательностью. Сейчас он был уже немолод. Хотя многие из его друзей и родственников погибли из-за махинаций Атотархо, сам он был пощажен. Качества, снискавшие ему всеобщее уважение, возможно, не остались без влияния даже на этого грозного вождя. Гайавата уже давно с горечью взирал на бедствия, от которых страдал не только его собственный народ, но и все другие племена вокруг них, из-за постоянных войн, в которые они были вовлечены, и плохого управления и страданий дома, вызванных этими войнами. После долгих размышлений он разработал в своем уме план обширной конфедерации, которая обеспечила бы всеобщий мир. В самом плане конфедерации не было ничего нового. Вероятно, существует мало индейских племен, если таковые вообще имеются, которые в то или иное время не были членами лиги или конфедерации. Можно почти сказать, что это их нормальное состояние. Но план, разработанный Гайаватой, отличался от всех остальных двумя особенностями. Система, которую он разработал, должна была представлять собой не свободную и временную лигу, а постоянное правительство. В то время как каждая нация должна была сохранить свой собственный совет и свое управление местными делами, общий контроль должен был осуществляться федеральным сенатом, состоящим из представителей, избираемых каждой нацией, занимающих свои должности при хорошем поведении и признанных правящими вождями во всей конфедерации. Более того, и это еще более примечательно, конфедерация не должна была быть ограниченной. Она должна была неограниченно расширяться. Общеизвестным замыслом ее создателя было полное прекращение войны. Он хотел, чтобы федерация расширялась до тех пор, пока в нее не войдут все человеческие племена и повсюду не воцарится мир. Такого положительного свидетельства самих ирокезов; и их заявление, как будет видно, подтверждается историческими свидетельствами.

Первой попыткой Гайаваты было привлечь к делу свой собственный народ. Он созвал собрание вождей и жителей городов Онондага. Повестка, исходившая от начальника его ранга и репутации, собрала большое количество людей. "Они собрались вместе, - сказал рассказчик, - вдоль ручьев, со всех сторон, к общему костру совета". [Примечание: Упомянутым здесь рассказчиком был вождь племени онондага Филип Джонс, известный в совете как Ханесехен (в Каниенге, Эннесераренх), который в октябре 1875 года вместе с двумя другими вождями высокого ранга и переводчиком Даниэлем Ла Фортон провел вечер, объясняя мне записи вампумов, хранящиеся в "замке Онондага", и повторяя историю образования конфедерации. Более поздние части повествования были получены главным образом от вождей канадских ирокезов, как будет объяснено ниже.] Но какой эффект могли произвести на его слушателей

грандиозные планы вождя, подкрепленные красноречием, которым он был известен, неизвестно. Ибо среди них появилась хорошо известная фигура, мрачная, молчаливая и неприступная, чей ужасный вид внушал собравшимся благоговейный трепет. Невысказанного недовольства Аотархо было достаточно, чтобы заглушить все дебаты, и собрание разошлось. Этот результат, который кажется странным заключением индейского совета — самого независимого и свободомыслящего из всех собраний, - в достаточной степени объясняется тем фактом, что Аотархо организовал из числа наиболее безрассудных воинов своего племени банду беспринципных сторонников, которые беспрекословно выполняли его приказы и тайно убивали всех людей, на которых он затаил злобу. Знание того, что его последователи рассеяны по собранию, готовые отметить для уничтожения тех, кто посмеет оскорбить его, могло заставить самого смелого оратора сдерживать слова. Один Гайавата был неустрашен. Он созвал второе собрание, на котором присутствовало меньшее число людей, и разошелся, как и прежде, в замешательстве при появлении Аотархо. Неутомимый реформатор отправил своих гонцов в третий раз; но люди были обескуражены. Когда настал день совета, на нем никто не присутствовал. Затем, продолжал рассказчик, Гайавата в печали сел на землю. Он закутал голову в свою мантию из шкур и долгое время оставался, склонившись в горе и раздумьях. Наконец он встал и покинул город, направляясь на юго-восток. У него созрел смелый план. Поскольку советы его собственного народа были закрыты для него, он мог обратиться к советам других племен. Недалеко от города (так подробно описаны обстоятельства) он встретил своего великого противника, сидевшего у хорошо известного источника, сурового и молчаливого, как обычно. Между решительными представителями войны и мира не было сказано ни слова; но, несомненно, свирепый военачальник не без торжествующего удовольствия наблюдал, как его единственный соперник в совете отправляется в то, что казалось добровольным изгнанием. Гайавата углубился в лес; он взбирался на горы; он переплыл озеро; он плыл вниз по реке Мохок на каноэ. Рассказывается о многих эпизодах его путешествия, и только в этой части повествования даже официальные историки рассказывают о некоторых чудесных актерах. Действительно, бегство Гайаваты из Онондаги в страну каниенга является для Пяти народов тем же, чем бегство Мухаммеда из Мекки в Медину для приверженцев ислама. Это поворотный момент в их истории. Приукрашивая повествование на этом этапе, их воображению был дан полный ход. Однако, оставляя в стороне эти чудеса, нам нужно сослаться здесь только на один случай, который вполне мог иметь место в действительности. У озера, которое пересекал Гайавата, берега изобиловали маленькими белыми ракушками. Он собрал их и нанизал на веревочки, которые повесил себе на грудь в знак того, что он пришел как посланник мира для всех, кого ему предстояло встретить. И это, согласно одному авторитетному источнику, было источником вампума, изобретателем которого был Гайавата. Однако в этой чести ему должно быть отказано. Свидетельства о погребальных реликвиях показывают, что вампум был известен таинственным строителям Курганов, а также во все последующие эпохи. Более того, если бы значение белых нитей вампума как символа мира не было хорошо известно в его время, Гайавата не полагался бы на них как на средство провозглашения своей миролюбивой цели.

Однажды рано утром он прибыл в город Каниенга, резиденцию знаменитого вождя Деканавиды, чье имя по степени известности стоит в ирокезской традиции в одном ряду с именами Гайаваты и Аотархо. Вероятно, Гайавате была известна его репутация, и не исключено, что они были родственниками. Согласно одному сообщению, Деканавида был онондагой, принятым среди каниенга. Другое повествование делает его каниенгой по

происхождению. По-видимому, существует вероятность того, что он был сыном отца-онондага, которого усыновили каниенги, и матери-каниенги. О том, что он не был чистокровным каниенга, свидетельствует тот факт, о котором помнят, что у его отца было последовательно три жены, по одной из каждого из трех кланов - Медведицы, Волчицы и Черепахи, составлявших народ каниенга. Если бы отец был из этого народа (каниенга), он принадлежал бы к одному из кланов каниенга и не мог бы тогда (согласно индийским законам) жениться на нем. У него было семеро сыновей, включая Деканавиду, которые вместе со своими семьями жили в одном из "длинных домов", распространенных в те времена среди ирокезов. Эти родственные связи, вместе с братской силой и его репутацией мудрого члена совета, придали Деканавиде большое влияние среди его народа. Но в индийском понимании он не был главным вождем. Эта должность принадлежала Текарихоккену (более известному в книгах как текарихога), чье первенство как первого вождя старейших среди народов ирокезов было тогда и остается до сих пор общепризнанным. У каждого народа всегда был глава-вождь, которому принадлежало наследственное право и обязанность разжигать огонь совета и занимать первое место на публичных собраниях. Но среди индейцев, как и в других общинах, наследственный ранг и личное влияние не всегда, да и вообще, обычно, сочетаются друг с другом. Если бы Гайавате удалось склонить Деканавиду к своим взглядам, он бы многое сделал для достижения своих целей.

На раннем рассвете он уселся на поваленный ствол рядом с источником, из которого обитатели длинного дома черпали воду. Вскоре жена одного из братьев вышла с сосудом из коры вяза и подошла к источнику. Гайавата сидел молча и неподвижно. Что-то в его облике внушало благоговейный трепет женщине, которая боялась обратиться к нему. Она вернулась в дом и сказала Деканавиде: "Мужчина или фигура, похожая на человека, сидит у источника, и его грудь покрыта нитками белых ракушек". "Это гость", - сказал вождь одному из своих братьев. - "Иди и приведи его. Мы окажем ему радушный прием". Так Гайавата и Деканавида впервые встретились. Они нашли друг в друге родственные души. Проницательный вождь племени каниенга сразу же оценил преимущества предложенного плана, и они вместе работали над его совершенствованием и восхвалением среди народа. После долгих обсуждений в совете объединение нации каниенга было обеспечено. Затем Деканавида отправил двух своих братьев в качестве послов в ближайшее племя, онейды, чтобы изложить им этот проект. Народ онейда считается сравнительно недавним ответвлением от каньенгас. Языковые различия незначительны, что показывает, что их отделение произошло намного позже, чем у онондага. В образной речи ирокезов онейда - это сын, а онондага - брат каниенга. У Деканавиды были веские основания ожидать, что добиться согласия онейда на предложенный план не составит труда. Но промедление и обдумывание характерны для всех публичных действий индейцев. Послы нашли главного вождя, Одатсехте, в его городе на ручье Онейда. Он принял их послание дружелюбно, но его народу потребовалось время, чтобы рассмотреть его на совете. "Приходите в другой раз", - сказал он посланцам. В политической речи индейцев под днем понимается год. Послы доставили ответ Деканавиде и Гайавате, которые знали, что им ничего не оставалось, как ждать предписанного времени. По прошествии года они отправились к месту встречи. Договор, положивший начало великой лиге, был тогда же ратифицирован представителями народов каниенга и онейда. Имя Одатсехте означает "носящий колчан"; и поскольку Атотархо, "запутавшийся", по легенде, имел голову, увитую змеиными локонами, а Гайавата, "искатель вампума", изображен изготовившим вампум из раковин, то считается, что вождь онейда появился на этом договоре, неся на плече колчан, полный стрел.

Онондаги лежали рядом с Онейдами. К ним, или, скорее, к их ужасному вождю, было подано следующее заявление. Первая встреча Атотархо и Деканавиды - заметное событие в истории ирокезов. Позже местный художник попытался изобразить это на исторической картине, о которой уже упоминалось. Атотархо сидит в одиночестве и с угрюмым достоинством, покуривая длинную трубку, его голову и тело окружают искривленные и разъяренные змеи. Перед ним стоят две фигуры, которые невозможно перепутать. Первый, украшенный плюмажем и поясом воин, изображенный обращающимся к вождю онондага, держит в правой руке, как посох, свое копье с кремневым наконечником, можно предположить, с эмблемой, которая указывает на него как на представителя каниенга, или "Народа кремня". Позади него другая фигура в перьях держит в руке лук со стрелами, а на плече - колчан. Лишенная мифологических украшений, картина грубо представляет интервью, которое имело место на самом деле. Немедленный результат был бесперспективным. Вождь онондага холодно отказался принять проект, который он уже отверг, когда его предложил Гайавата. Послы не были обескуражены. За онондагами были разбросаны деревни кайюгов, народа, который позже миссионеры-иезуиты описали как самый мягкий и покладистый из ирокезов. Они считались ответвлением онондагов, к которым относились так же сыновне, как онейды к каниенгам. Путешествие защитников мира через лес в столицу Каюга и оказанный им прием подробно описаны в традиционном повествовании. Каюги, которые пострадали от доблести и жестокости вождя онондага, не нуждались в особых уговорах. Они с готовностью согласились вступить в лигу, и их вождь, Акахененк ("Осторожный шпион"), присоединился к представителям каниенга и Онейды в новом посольстве к онондагам. Действуя, вероятно, по совету Гайаваты, который лучше, чем кто-либо другой, знал характер общины и вождя, с которым им приходилось иметь дело, они внесли предложения, весьма лестные для самоуважения, которое было самой заметной чертой характера как правителя, так и народа. Онондага должны быть ведущей нацией конфедерации. Их главным городом должна быть федеральная столица, где должны проводиться великие советы лиги и где должны храниться ее отчеты. Нация должна быть представлена в совете четырнадцатью сенаторами, в то время как ни у одной другой нации не должно быть более десяти. И поскольку онондага должны быть ведущим племенем, Атотархо должен быть ведущим вождем. Только он должен иметь право созывать федеральный совет, и ни один акт совета, против которого он возражал, не должен иметь силы. Другими словами, ему было предоставлено абсолютное вето. Чтобы повысить его личное достоинство, два высших начальника были назначены его специальными помощниками и советниками, так сказать, "государственными секретарями". Ему предстояло обладать и другими знаками превосходства; и, принимая во внимание все эти отличия, неудивительно, что его преемника, который два столетия спустя сохранил те же прерогативы, английские колонисты время от времени величали "Императором пяти наций". Действительно, на первый взгляд может показаться, что основатели конфедерации добровольно поставили себя и свои племена в положение почти полного подчинения Атотархо и его последователям. Но они слишком хорошо знали качества своего народа, чтобы опасаться для него какого-либо политического подчинения. Было очевидно, что, когда лига будет создана и ее представители соберутся на совет, характер и интеллект обретут свое естественное влияние, а чисто искусственные звания и достоинство будут мало учитываться. Атотархо и его народ, однако, уступили либо этим благовидным предложениям, либо давлению, которое теперь оказывала на них совокупная настойчивость трех союзных наций. В конце концов они приняли лигу; и великий вождь, который первоначально выступал против нее, теперь, естественно, стал стремиться к тому, чтобы она распространилась как можно шире. Он посоветовал его представителям немедленно отправиться на запад и заручиться поддержкой густонаселенных

городов сенека, указав, как это лучше всего сделать. Этому совету последовали, и присоединение сенека было обеспечено предоставлением двум их ведущим вождям, Канья-дарийо ("Прекрасное озеро") и Шадекарониес ("Равные небеса"), должностей военных командиров конфедерации с титулом привратников "Долгого дома", под которым была известна лига.

Шесть упомянутых национальных лидеров — Деканавида от каниенга, Одатсехте от Онейда, Атотархо от онондага, Акахеньонк от каюга, Каньядарийо и Шадекарониес от двух крупных подразделений сенека — собрались на съезд недалеко от озера Онондага, с Гайаватой в качестве их советника и огромным количеством их последователей, чтобы утвердить условия и правила своей конфедерации и назначить ее первый совет. Из этого совета девять членов (или десять, если включить Деканавиду) были назначены каниенгас, такое же количество - Онейдас, четырнадцать - знатым Онондагам, десять - Кайюгам и восемь - Сенеке. За исключением комплимента, номер, присвоенный каждой нации, на самом деле не имел большого значения, поскольку по правилам лиги требовалось единогласие во всех их решениях. Это единодушие, однако, не требовало участия в голосовании каждого члена совета. Представители каждой страны сначала отдельно обсудили предложенный вопрос. На этом отдельном совете решение принимало большинство, и затем ведущий вождь выразил на великом совете голос своей нации. Таким образом, право вето Атотархо сразу перестало быть присущим только ему и стало правом, которым пользовалась каждая из союзных наций. Это требование единогласия, каким бы неловким оно ни казалось, на практике таковым не оказалось. Всякий раз, когда возникал вопрос, по которому мнения разделялись, его решение либо откладывалось, либо достигался какой-то компромисс, который оставлял все стороны довольными.

Первые члены совета были назначены конвентом — по какому именно правилу неизвестно; но их преемники пришли к власти методом, в котором наследственная и выборная системы были необычным образом объединены и в котором избирательное право женщин занимало важное место. Когда вождь умирал или (как это иногда случалось) был смещен из-за недееспособности или ненадлежащего поведения, ему наследовал кто-нибудь из членов той же семьи. Ранг следовал по женской линии; и этим преемником мог быть любой потомок матери или бабушки покойного вождя - его брат, двоюродный брат или племянник, — но никогда его сын. Среди многих лиц, которые, таким образом, могли бы иметь на это право, отбор производился в первую очередь семейным советом. На этом совете "главная матрона" семьи, благородная дама, чье положение и права были четко определены, имела решающий голос. Этот замечательный факт подтвержден иезуитской миссией Лафито, и это употребление остается в полной силе среди канадских ирокезов по сей день. [Footnote: "La dignité de chef est perpetuelle et héréditaire dans sa Cabane, passant toujours aux enfans de ses tantes, de ses soeurs, on de ses nièces du côté maternel. Dès que l'arbre est tombé, il fault, disent ils, le relever. La matrone, qui a la principale autorité, après en avoir conferé avec ceux de sa Cabane, en confère de nouveau avec ceux de sa Tribu [clan], à qui elle fait agréer celui qu'elle a choisi pour succéder, ce qui lui est assez libre. Elle n'a pas toujours égard au droit d'ainesse, et d'ordinaire, elle prend celui qui paroît le plus propre à soutenir ce rang par ses bonnes qualités."—*Lafitau: Mœurs des Sauvages Américains*, p. 471.] Если есть два или более члена семьи, которые, по-видимому, имеют равные права, старшая сестра, выдвигающая кандидатуру, иногда отказывается выбирать между ними и называет их обоих или всех, оставляя окончательный выбор за нацией или федеральным советом. Затем национальный совет рассматривает кандидатуру и, в случае неудовлетворения, направляет ее обратно семье для нового назначения. В случае согласия национальный совет сообщает имя

кандидата федеральному сенату, который обладает полномочиями утверждать или отклонять выбор нации; но право отказа используется редко, хотя право исключения по уважительной причине применяется нередко. Новый глава наследует имя своего предшественника. В этом отношении, как и в некоторых других, сходство Большого совета с английской палатой пэров поразительно. Как Норфолк сменяет Норфолк, так и Текарихокен сменяет Текарихокен. Великие имена Гайаваты и Атотархо до сих пор носят простые фермеры-члены совета Канадской резервации.

Когда была создана Лига, народ каниенга принял Гайавату в качестве одного из своих вождей. О том почете, которым они пользовались, свидетельствует его положение в списке советников, которое передавалось с древнейших времен. Поскольку народ каниенга является "старшим братом", сначала произносятся имена его вождей. Возглавляет список ведущий вождь племени каниенга Текарихокен, представляющий самую благородную родословную племени ирокезов. Рядом с ним и вторым в списке стоит имя Гайавата. Имя его великого коллеги Деканавиды нигде не фигурирует. Он был членом первого совета; но он запретил своему народу назначать ему преемника. "Пусть у других будут преемники, - гордо сказал он, - потому что другие могут давать вам советы, подобные им. Но я основатель вашей лиги, и никто другой не может сделать то, что сделал я". [Примечание: В замечательном труде мистера Моргана "*Лига ирокезов*" список членов Совета (которых он называет *сахемами*) включает имя Деканавида — в его орфографии Дагановеда. Во время моего последнего визита к моему оплакиваемому другу (в сентябре 1880 г.), когда мы вместе изучали мой экземпляр недавно обнаруженной тогда Книги Обрядов, которая его очень заинтересовала, этот момент был учтен. Были изучены оригинальные заметки, которые он сделал для своей работы. Оказалось, что в списке, который был впервые составлен им под диктовку хорошо информированного вождя Сенеки, имени Деканавиды не было. Более позднее, но ошибочное предположение из другого источника заставило его поверить, что его первый информатор ошибся или что он неправильно понял его, и заменить имя Деканавиды на несколько похожее имя Шатекариватэ (у Сенеки Садекейваде), которое стоит третьим в списке, сразу после имени Гайавата. Можно добавить, что термин *сахем* является алгонкинским словом, которое носители языка ирокезов с трудом произносят. Их собственное имя члена Сената - *Royaner*, образованное от корня *uaper*, благородный, и точно эквивалентно по значению английскому "дворянин" или "лорд" применительно к члену Палаты пэров. Это слово, которым миссионеры передали титул "Господь" в Новом Завете.]

Это хвастовство не было необоснованным. Несмотря на то, что здание было спланировано другим человеком, оно было возведено в основном его трудами. Но Пять наций, оказывая огромное почтение памяти Деканавиды, никогда не относились к нему с тем же нежным почтением, которое всегда было связано с именем Гайавата. Его нежная и возвышенная мудрость, его всеобъемлющая доброжелательность и его горячие призывы к их лучшим чувствам, подкрепленные красноречием, в котором он был мастером, затронули струны в народных сердцах, которые продолжают отзываться и по сей день. Фрагменты речей, в которых он обращался к совету и народу лиги, до сих пор помнят и повторяют. Постоянно подтверждается тот факт, что лига осуществила лишь часть великого замысла, который он имел в виду. И все же неудача произошла не из-за недостатка усилий. Во исполнение его первоначальной цели, когда лига была прочно создана, к другим племенам были отправлены послы, чтобы убедить их присоединиться к ней или, по крайней мере, стать союзниками. Одно из таких посольств проникло к далеким чероки, наследственным врагам народов ирокезов. По какой-то причине, с которой мы не знакомы, возможно, из-за естественной подозрительности

или мстительной гордости этого могущественного сообщества, эта миссия провалилась. Другая, отправленная к западным алгонкинам, имела большой успех. С широко распространенными племенами оджибвеев был заключен тесный союз, который сохранялся нерушимым по меньшей мере двести лет, пока, наконец, влияние франции и симпатии оджибвеев к покоренным гуронам не свели на нет в некоторой степени, хотя и не полностью, эту часть работы Гайаваты.

Его концепции были за пределами его времени и за пределами нашего; но их влияние в ограниченной сфере было очень велико. Более трех столетий узы, которые он изобрел, удерживали народы ирокезов в совершенной дружбе. Более того, они оказались, как он и предполагал, эластичными. Территория ирокезов, постоянно расширявшаяся по мере того, как давала о себе знать их объединенная сила, стала "Великим убежищем" индейских племен. Из покоренных эри и гуронов многие сотни были приняты своими завоевателями. Тускарора, изгнанные англичанами из Северной Каролины, нашли убежище у ирокезов и стали шестой нацией Лиги. С еще более далекого юга племена тутло и сапони из племени дакота после многих войн с ирокезами бежали к ним от других своих врагов и нашли радушный прием. Вождь все еще заседает в совете как представитель тутлоев, хотя само племя было уничтожено болезнью или поглощено более крупными нациями. Многие представители племен алгонкинского происхождения — делавары, нантикоки, мохиганцы, миссиссаги - искали такой же гостеприимной защиты, которая никогда их не подводила. Их потомки до сих пор проживают в Канадской резервации, которую вполне можно назвать "убежищем народов" аборигенов, что в наши дни является поразительным доказательством непреходящей силы великой идеи, когда она воплощается в практическую форму энергией выдающегося ума.

Название, под которым известна их конституция или органический закон, - *кайанеренх*, к которому часто добавляется эпитафия кова, "великий". Это слово, *кайанерен*, иногда переводят как "закон" или "лига", но его истинное значение, по-видимому, "мир". Именно в этом смысле оно используется миссионерами в их переводах Священных Писаний и молитвенников. В таких выражениях, как "Князь мира", "создатель мира", "даруй мир в наше время", мы находим, что *кайанеренх* употребляется в этом значении. Его корень - *янер*, означающий "благородный" или "превосходный", что дает, среди многих производных, *кайанере*, "добродота", и *кайанерен*, "мир" или "миролюбие". Национальный гимн конфедерации, исполняемый всякий раз, когда собирается их "Совет соблезнования", начинается со стиха, относящегося к их лиге, который дословно переводится как "Мы пришли поприветствовать и поблагодарить МИР" (*kayánerenh*). Когда список их древних вождей, пятидесяти первоначальных советников, зачитывается в заключительной литании собрания, время от времени, когда поименно называют лидеров каждого клана, раздается взрыв хвалы в словах—

"Это был твой список...

Вы, объединившиеся в работе,
Вы, завершившие работу,
ВЕЛИКИЙ МИР". (*Каянеренх-кова*.)

Уважение англичан к их Великой хартии вольностей и Биллю о правах, а американцев - к их национальной конституции, кажется слабым по сравнению с глубокой благодарностью и почитанием Пяти наций за "Великий мир", который Гайавата и его коллеги установили для них.

О последующей жизни Гайаваты и о его смерти у нас нет достоверной информации. Записи ирокезов носят исторический, а не биографический характер. Поскольку Гайавата стал вождем каниенга, он, несомненно, продолжал жить с этим народом. Традиция, которая сама по себе весьма вероятна, представляет его посветившим себя близкой по духу работе по расчистке заграждений на реках, которые пересекают страну, населенную тогда объединенными нациями, и которые служили главным средством сообщения между ними. В то, что таким образом он в какой-то мере предвосхитил планы Де Витта Клинтона и его соратников, в меньшем масштабе, но, возможно, с большей государственной мудростью, мы можем быть готовы поверить. Дикая легенда, записанная некоторыми авторами, но не рассказанная о нем канадскими ирокезами, и, по-видимому, принадлежащая их древней мифологии, дает ему апофеоз и заставляет его вознестись на небеса в белом каноэ. Возможно, будет уместно на мгновение остановиться на странном сочетании ошибок, которые превратили этого индийского реформатора и государственного деятеля в мифологический персонаж.

Когда в результате событий войны за независимость первоначальная конфедерация была распущена, большая часть людей последовала за Брантом в Канаду. Беженцы составляли почти весь народ каниенга и большую часть онондага и кайюга, а также многих представителей других народов. В Канаде их первым делом было восстановить, насколько это было возможно, их древнюю лигу со всеми ее законами и церемониями. Онондага привезли с собой большую часть своих записей вампума, а каниенга ревностно хранили воспоминания о федерации, в формировании которой они сыграли ведущую роль. История лиги продолжала быть темой их ораторов всякий раз, когда к власти приходил новый руководитель. Таким образом, память о фактах сохранилась у них с большой ясностью и точностью и с небольшой примесью мифологических элементов. С фрагментами племен, оставшихся на южной стороне Великих озер, дело обстоит совсем иначе. Некоторое время делался слабый вид, что сохраняется видимость старой конфедерации; но, за исключением сенеков, которые из всех Пяти наций имели наименьшее отношение к образованию лиги, древние семьи, которые обеспечили членов своего сената и были хранителями своей истории, большей частью бежали в Канаду или на Запад. В результате среди бесконечных историй, которыми простые люди развлекают свои зимние ночи, традиции Атотархо и Гайаваты смешались с легендами их мифологии. Случайное сходство в диалекте онондага имени Гайавата с именем одного из их древних божеств привело к путанице между ними, которая ввела в заблуждение некоторых исследователей. Это божество носит на звучном языке каниенга имя таронхиавагон, что означает "Владыка Небес". Миссионеры-иезуиты называют его "великим богом ирокезов". Среди современных онондагов это название сокращено до таонхиаваги, или тахиаваги. Путаница между этим именем и именем Гайавата (которое в другой форме произносится Тахионватха), по-видимому, началась более века назад; поскольку Пиртей, моравский миссионер, услышал среди ирокезов (согласно Хеквелдеру), что человек, который первым предложил создать лигу, был древним могавом по имени Таннавеге. Мистер Дж. В. Х. Кларк в своей интересной истории Онондаги утверждает, что первоначально это имя было Та-ун-я-ват-ха, и описывает носителя как "божество, которое управляет рыболовными и охотничьими угодьями". Он спустился с небес в белом каноэ и после различных приключений, напоминающих подвиги Геракла, принял имя Гайавата (означающее, как нам сказали, "очень мудрый человек") и некоторое время жил как обычный смертный среди людей, занятый делами милосердия. Наконец, после основания конфедерации и дарования народу множества благоразумных советов, он вернулся на небеса тем же транспортным средством, на котором спустился. Эта легенда, или, скорее, собрание перемешанных легенд,

было передано Кларком Скулкрафту, когда последний составлял свои "Заметки об ирокезах". Мистер Скулкрафт, довольный поэтичностью рассказа и благозвучным названием, усугубил путаницу, перенес героя в отдаленный регион и отождествив его с Манабоджо, фантастическим божеством оджибвеев. Книга Скулкрафта, которую он решил озаглавить "Легенды о Гайавате", не содержит ни единого факта или вымысла, относящегося ни к самому Гайавате, ни к ирокезскому божеству Таронхиавагону. Основу его содержания составляют дикие истории оджибвеев о Манабоджо и его товарищах. Но именно этому сборнику мы обязаны очаровательной поэмой Лонгфелло; и таким образом, благодаря необычайной удаче, серьезный законодатель-ирокез пятнадцатого века стал в современной литературе оджибвейским полубогом, сыном Западного Ветра и спутником хитрых Паупуккиви, хвастливого Ягуу и сильного Квасинда. Если бы китайский путешественник в средние века, изучавший историю и религию западных народов, перепутал короля Альфреда с королем Артуром, а обоих - с Одином, он не допустил бы более нелепой путаницы имен и характеров, чем та, которая до сих пор скрывала подлинную личность великого реформатора Онондаги. [Примечание: Этот вопрос дополнительно обсуждается в Приложении, Примечание D.]

В отношении основных событий его истории, а также в отношении его характера и целей не может быть никаких разумных сомнений. У нас есть пояса вампума, которые он держал в руках и простые иероглифы которых хранят память об общественных акциях, в которых он принимал участие. Мы имеем также в ирокезской "Книге обрядов", которая в настоящем томе приводится в ее первоначальном виде, еще более ясное и убедительное свидетельство характера как законодателя, так и народа, для которого были созданы его институты. Эту книгу, иногда называемую "Книгой Соболезнующего совета", вполне уместно было бы назвать ирокезской ведой. Он включает в себя речи, песни и другие церемонии, которые с самого раннего периода существования конфедерации составляли процедуру их совета, когда оплакивают умершего вождя и назначают его преемника на этот пост. Основные законы лиги, список их древних городов и имена вождей, составлявших их первый совет, воспеваемые в виде своего рода литании, также включены в сборник. Содержание, после того как оно сохранялось в памяти, подобно Ведам, в течение многих поколений, было записано по желанию вождей, когда их язык впервые был сведен к письменности; и поэтому книге более ста лет. Его язык, архаичный при написании, в настоящее время частично устарел и полностью понятен лишь нескольким старейшим вождям. Это подлинное индийское сочинение, и его следует признать раскрывающим истинный характер его авторов. Результат достаточно примечателен. Вместо расы грубых и свирепых воинов мы находим в этой книге добрый и любящий народ, полный сочувствия к своим друзьям в беде, внимательный к своим женщинам, нежный к своим детям, стремящийся к миру и проникнутый глубоким почтением к своей конституции и ее авторам. Мы начинаем осознавать тот факт, что аспект, в котором эти индейцы представляли себя внешнему миру, был в значительной степени обманчивым и надуманным. Свирепость, коварство и жестокость, которые считались их главными чертами, были просто естественным сопровождением войн за самосохранение и свидетельствовали об их подлинном характере не больше, чем боевая раскраска, плюмаж и томагавк воина демонстрировали обычное обличье, в котором он появлялся среди своего народа. Жестокость войны, когда война - это борьба за национальное существование, присуща всем расам. Настойчивое стремление к миру, веками проявлявшееся в федеральных союзах, а также в союзах и договорах с другими нациями, мало кто проявлял так же неуклонно, как соотечественники Гайаваты. Чувство всеобщего братства,

руководившее их политикой, никогда не было так полно развито ни в одной ветви арийской расы, если только оно не было включено в религиозный квиетизм Будды и его последователей.

ГЛАВА III.

КНИГА ОБРЯДОВ.

Для надлежащей оценки этой своеобразной композиции потребуются некоторые дополнительные сведения, касающиеся ее происхождения и характера. Во время моих предыдущих визитов в Заповедник Шести наций, недалеко от Брантфорда, я слышал об индийской книге, которая использовалась на их "Соболезнующих советах", самых важных из их многочисленных общественных собраний. Но только в сентябре 1879 года у меня появилась возможность увидеть эту работу. В то время два экземпляра книги были доставлены мне официальными владельцами, двумя главными вождями конфедерации. Одним из таких был шеф полиции Джон "Смок" Джонсон, который в течение многих лет занимал высокий пост спикера Большого Совета, хотя в последнее время, уступив возрасту и немощи, он отказался от публичного исполнения своих обязанностей. Его второе имя - грубый перевод его поистине поэтического индийского имени Сакайен-гваратон, или "Исчезающий туман". Как мне сказали, это означает дымку, которая поднимается от земли осенним утром и исчезает с наступлением дня. Свое английское имя и, отчасти, свою кровь вождь Джонсон ведет от не менее выдающегося предка, чем сэр Уильям Джонсон, сыгравшего столь заметную роль в истории колоний в прошлом столетии и оказавшего, возможно, большее влияние на судьбу ирокезов, чем любой другой человек с момента образования их конфедерации. Ему, действительно, можно приписать отличие, какое оно есть, в уничтожении работы, основанной Гайаватой и Деканавидой. Если бы не влияние на индейцев, которое он приобрел и смог передать другим, вполне вероятно, что Шесть наций оставались бы нейтральными во время Войны за независимость, и распада их Союза не произошло бы. И все же не может быть никаких сомнений в том, что он был искренне привязан к ним и желал им добра. К несчастью для них, они, что было естественно, занимали лишь второе место в его привязанности. По усыновлению он был вождем ирокезов, но в первую очередь он был предан своей родной стране, интересам которой, как в войне с Францией, так и в разделении, которое он предвидел между Англией и ее колониями, он без колебаний пожертвовал благополучием своих краснокожих братьев. Вопреки его тонкому искусству и непреодолимой энергии мудрейшие из их государственных деятелей, достойные преемники великих основателей их конституции, каждый раз тщетно пытались сохранить тот нейтралитет, который, очевидно, был истинной политикой их народа. [Примечание: Для подтверждения этих утверждений смотрите Превосходные биографии сэра Уильяма Джонсона и Джозефа Бранта, написанные У. М. Л. Стоуном, *passim*.]

Сакаенгваратон не является избранным вождем и не носит ни одного из наследственных титулов Великого Совета, в котором он занимает столь высокое положение. Действительно, его должность неизвестна древней конституции Kanonsionni. Это создание британского правительства, которому он обязан, с добровольного согласия своего собственного народа, своим рангом и положением в Совете. Провинциальные администраторы видели необходимость в чиновнике-уроженце, который, подобно спикеру английской палаты общин, должен был быть рупором Совета и посредником между ним и представителем короны. Внук сэра Уильяма Джонсона был известен как храбрый воин, способный лидер и красноречивый оратор. Во время войны 1812 года, в возрасте двадцати лет, он сменил старшего брата на посту

командующего индийским контингентом и руководил своими смуглыми последователями с таким мастерством и бесстрашием, что заслужил высокую оценку английского командующего. Его красноречие было отмечено даже среди плеяды ораторов. Я вполне могу поверить тому, что слышал о его воздействии, поскольку даже в старости, когда какой-нибудь случай на мгновение пробуждал его дух, я не знал, восхищаться ли мне большеблагодарством и силой его чувств и рассуждений или изяществом и плавной непринужденностью, с которой он произносил величественные периоды своего звучного языка. Он был достойным преемником выдающихся государственных деятелей Гарагонтье, Гарангулы, Деканасоры, Канасатого, Логана и других, которые в прежние годы руководили судьбами своего народа. Считается, что он лучше знает традиции и древние обычаи Шести народов, чем любой другой член племен, и является единственным ныне живущим человеком, который может объяснить значение каждого слова "Книги обрядов".

Другой вождь, о котором я упоминал, - член совета Онондага, известный белым как Джон Бак, но носящий в совете имя Сканавати ("За рекой"), одно из пятидесяти титульных имен, дошедших до нас со времен Гайаваты. Он является официальным хранителем "записей вампума" конфедерации, важного фонда, который, насколько ему известно, принадлежит его семье по меньшей мере на протяжении четырех поколений. Его ранг, его характер и его красноречие делают его сейчас фактически премьер-министром ирокезов — должность, которая у Шести народов, как у древних афинян, так и у современных англичан, неизвестна конституции и необходима для ее функционирования. Его знание легенд и обычаев своего народа уступает лишь знанию более пожилого Спикера Совета.

Можно вкратце рассказать о книге, которую дал мне шеф полиции Дж. С. Джонсон. Английские миссионеры в начале прошлого века преобразовали язык каниенга в письменный. Отцы-иезуиты, действительно, выучили и написали этот язык, который они называли ирокезским, пятьдесят лет назад; но не похоже, чтобы они обучали кого-либо из индейцев искусству написания на нем, как это с тех пор сделали их преемники в Восточной провинции. Английские миссионеры приложили все усилия, чтобы сделать это. Литургия их церкви была напечатана на языке могавков в Нью-Йорке еще в 1714 году. [Примечание: Эта дата приведена в предисловии к молитвеннику могавков 1787 года. Эта первая версия литургии была напечатана под руководством преподобного У. М. Эндрюса, миссионера "Общества Новой Англии".] К середине столетия многие члены племени умели писать в хорошо разработанной миссионерами орфографии — орфографии, которая во многом предвосхищала хорошо известный "алфавит Пикеринга", ныне обычно используемый при написании индейских языков Северной Америки. Руководители Большого Совета, одновременно консервативные и быстро обучающиеся, увидели преимущества, которые можно было бы получить от сохранения с помощью этого нового метода форм выполнения их самой важной общественной обязанности — назначения новых вождей — и традиций, связанных с их собственным органом. Они распорядились, чтобы церемонии, речи и песни, которые вместе составляли работу Совета, когда он собирался с двумя целями, всегда объединенными, соболезнования и наставления, были записаны словами, в которых они сохранились в памяти многих поколений. Говорят, что вождь племени каниенга по имени Дэвид, друг Бранта, выполнил эту работу. В книге Стоуна "Жизнь сэра Уильяма Джонсона" упоминается вождь могавков "Дэвид из Шохари", который в мае 1757 года вывел отряд индейцев из своего города, чтобы присоединиться к силам сэра Уильяма в его экспедиции в Краун-Пойнт для отражения французских захватчиков. [Примечание: *Жизнь сэра Уильяма Джонсона*, Том II. стр. 29] Брант, по-видимому, участвовал в этой экспедиции.

[Примечание: Там же, стр. 174] Весьма вероятно, что в лице вождя Дэвида из Шохари мы имеем составителя или, скорее, переписчика этой "Ирокезской веды".

Копия этой книги, которая находилась у вождя Дж. С. Джонсона, была сделана им самим при следующих обстоятельствах: Во время распространения азиатской холеры в 1832 году племена в Заповеднике серьезно пострадали. Шеф полиции Джонсон, тогда молодой человек и еще не возглавлявший Большой Совет, принимал активное участие в уходе за больными. Его позвали навестить престарелого вождя, который, как ожидалось, не выживет. Старый вождь сообщил ему, что эта книга находится в его распоряжении, и посоветовал ему, поскольку он был одним из немногих, кто умел писать на этом языке, сделать с нее копию, чтобы по какой-либо случайности оригинал не был утерян. Джонсон последовал этому совету и переписал книгу на разрозненные листы бумаги, с которых впоследствии переписал ее в маленькую книжечку без переплета, напоминающую школьную тетрадь. Он утверждает, что оригинальная книга содержала, помимо церемоний Соболезнующего Совета, дополнение, сделанное более поздней рукой, включающее некоторый отчет о более поздней истории Шести наций, и в частности об их переезде из Нью-Йорка в Канаду. Эту часть он, к сожалению, не стал копировать, и вскоре после этого сама книга была уничтожена, когда случайно сгорел дом старого вождя.

Другой экземпляр, который я расшифровал, находился у шефа полиции Джона Бака в его официальном качестве архивариуса. Он написан несколько иной орфографией. Слоги разделены, как в обычном стиле индийских сборников гимнов, и некоторые слова, особенно имена собственные, по своей форме показывают, что человек, переписавший книгу, был Онондагой. Копия, очевидно, была сделана не с копии шефа полиции Джонсона, поскольку в ней есть некоторые упущения. С другой стороны, в нем опущены некоторые моменты, и, в частности, почти все заклинания и описательные эпитеты, которые образуют заключительную литанию, сопровождающую список наследственных советников. Судя по записной книжке, сделанной в нем, копия сделана неким "Джоном Грином", который, по-видимому, ранее был учеником Института могавков в Брантфорде. На нем стоит дата ноября 1874 года. Я не смог узнать, где он нашел свой оригинал.

Перевод был сделан под диктовку шефа полиции Дж. С. Джонсона, который объяснил значение архаичных слов в современной речи каниенга. Это было переведено на английский его сыном, вождем Джорджем Х. М. Джонсоном, а впоследствии более полно разъяснено моим уважаемым другом, преподобным Исааком Беарфутом, который любезно приехал из своего прихода в Пойнт-Эдварде (недалеко от Сарнии) в Заповедник, чтобы помочь мне в этой работе. Мистер Беарфут - онондага по рождению, но каниенга по усыновлению и досконально владеет языком каниенга. Он подготовил исправленное издание сборника гимнов на этом языке, который сейчас используется в Заповеднике. Он хороший знаток английского языка и, получив образование в Торонто для служения, в течение нескольких лет с большим одобрением исполнял должность пастора в белой конгрегации Англиканской церкви. Я в большом долгу перед ним за его разумную помощь и, наконец, за полный пересмотр всей версии части книги, посвященной Каниенге.

Перед моим другом шефом полиции Джорджем Джонсоном у меня еще большие обязательства. Мистер Джонсон, как уже было сказано, является сыном вождя Дж. С. Джонсона и сам является верховным вождем народа каниенга. В Великом Совете он носит имя Тейонхеквен (иначе

пишется Дейонхеггонх), что означает "Двойная жизнь", одно из титульных имен, которые носили спутники Гайаваты и Атотархо на первом совете. Он унаследовал этот титул, согласно правилам конфедерации, от своего дяди по материнской линии, после назначения его матери главной матроной семьи. Мистер Джонсон - образованный джентльмен. В молодости он был учеником английских миссионеров. Сейчас он занимает должность государственного переводчика для шести наций и, по сути, является главным исполнительным директором канадского правительства в Резервации. Его обязанности несколько раз приводили его к столкновениям с белыми хулиганами, которые ранее наводняли Заповедник и от которых он дважды получил серьезные травмы, подвергавшие опасности его жизнь. Однако его мужество и твердость в конце концов привели к успеху в борьбе с этим злом, и Заповедник теперь так же безопасен и свободен от беспорядков, как и любая другая часть Канады. Помощи и воодушевлению Шефа Джорджа Джонсона я обязан большей части информации, содержащейся на этих страницах, и я рад возможности отдать ему дань уважения и благодарности.

Вторая, или дополнительная, часть Книги на диалекте онондага была найдена в небольшой резервации в штате Нью-Йорк, недалеко от Сиракуз, где слабые остатки великого народа онондага все еще цепляются за дом своих предков. В октябре 1875 года, во время моего первого визита в замок Онондага, как называется эта Резервация, я получил от толковейшего переводчика Даниэля Ла Форта - сына выдающегося вождя Абрама Ла Форта (дехаткатонов), память о котором увековечена в книге Кларка "Онондага" - список первоначальных членов совета на диалекте онондага, а также копию на том же диалекте "Песни соболезнования", которую, как я слышал, исполняли в Канадском заповеднике и которую я впоследствии нашел в Книге обрядов Каниенга. Он прочитал их мне из небольшой рукописной книжки, в которой, как я тогда предположил, он отметил их для собственного удобства. Когда я впоследствии обнаружил книгу Каниенга, мне пришло в голову, что я, возможно, ошибся в этом пункте и что рукопись, из которой он читал, возможно, была копией Книги обрядов на диалекте онондага. Чтобы прояснить этот момент, я снова посетил замок Онондага в сентябре 1880 года. Затем я обнаружил, к своему великому удовлетворению, что его книга была не копией, а ценным дополнением, или, скорее, существенным дополнением к книге Каниенги. Последняя по названию книга содержит речи, с которыми обращаются представители трех старейших наций к младшим членам Лиги всякий раз, когда оплакивают вождя, принадлежавшего к последней. Книга Онондага, с другой стороны, дает нам наставления, с которыми молодые народы обращаются к старшим, когда оплакивают вождя последних. Обстоятельство, которому он обязан своим сохранением в заповеднике Онондага, легко объяснимо. В последние годы, с тех пор как должности вождей сенекас и тускарорас в Нью-Йорке стали чисто выборными, единственной группой индейцев в этом штате, среди которых сохранилась первоначальная система смешанного происхождения и назначения, являются остатки крайне консервативного народа онондага. Среди них, несмотря на миссионерские усилия, продолжавшиеся в течение двух столетий, язычество все еще сохраняется, и вожди по-прежнему "возвышаются", насколько это возможно, по древнему обычаю. Когда вождь умирает, члены его семьи или клана выбирают другого, которого представляют национальному совету для вступления в должность. Церемонии соболезнования, с которых начинаются слушания, построены по образцу примитивной формы. Поскольку онондага были одним из старейших народов, слова соболезнования должны исходить от младшего брата. К счастью, для этой цели в Заповеднике обитает несколько онейд, среди которых есть единственный вождь по имени Абрам Хилл. На него возложена обязанность представлять "младших братьев" по этому случаю, а вместе с этим

и ответственность за струны вмпума, которые время от времени извлекаются по ходу церемонии, причем каждая струна представляет один раздел или тему обращения с соболезнованиями.

Ла Форт сказал, что он скопировал свою книгу с рукописи, написанной рукой его отца. Эта рукопись, к сожалению, была утеряна, и он не мог сказать, записал ли его коллега ее сначала по памяти или просто переписал с более раннего сочинения. Как бы то ни было, суть композиции, несомненно, относится к периоду, предшествовавшему распаду конфедерации. Язык, действительно, насколько можно судить по очень неправильной орфографии, современный. Если, как есть основания предполагать, сочинение древнее, оно, очевидно, подверглось "переработке" более поздними переписчиками. В прежние времена, как мы знаем из словарей иезуитов, звук *r* существовал в диалекте онондага. С тех пор этот звук полностью исчез из него. В рукописи Ла Форта буква часто встречалась, но всегда, как показывает его произношение, либо как диакритический знак, следующий за гласной *a*, чтобы придать этой гласной звук *a* в "далеком", либо как представляющий сам этот гласный звук. Таким образом, слог, который следовало бы правильно писать *sa*, был написан Ла Фортом либо *sar*, либо *sr*. Но, хотя язык современный, сами речи, как меня заверил вождь племени Джон Бак, являются именно теми, которые все еще используются среди его народа в Канаде и которые, как полагают, сохранились в памяти со времен их предков. [Примечание: Исчезновение вокального элемента из языка - явление, с которым знакомы этимологи. Исчезновение греческой дигаммы - хорошо известный пример. Резкий гортанный звук, напоминающий немецкую гл. которое ранее существовало в английском языке, исчезло из него, оставив свои следы в неуклюжей орфографии таких слов, как *плуг*, *высокий*, *хотя* и тому подобное. За последние три столетия звука был утрачен из многих слов, таких как *ходить*, *говорить*, *бальзам* и *покой*. Звук *r* исчезает из большей части языка. В обычной речи *рука* рифмуется с *спокойствием*, *утро* с *веянием*, *выше* с *Софией*. Современный французский, как хорошо известно, достиг своего нынешнего благозвучия за счет исчезновения согласных элементов из многих слов, в которых они раньше существовали.]

Перевод книги Ла Форта был получен от него и другого образованного члена его племени; но не было времени получить все пояснения, необходимые для обеспечения точной устной передачи.

ГЛАВА IV.

СОВЕТ СОБОЛЕЗНУЮЩИХ.—КЛАНЫ И КЛАССЫ.

Название, обычно данное Книге обрядов, или, скорее, ее содержанию, на диалекте каниенга, *Okayondonghsera Yondennase* (или во французской миссионерской орфографии, *Okaiontonhstra Iontennase*), что можно перевести как "Древние обряды Соболезнующего Совета". [Примечание: *Окайонлонхсера* является субстантивированным производным от *акайон*, старый или древний. Окончание *sera* придает ему абстрактный смысл. "Древности", или, скорее, "древности", - это ближайший буквальный перевод, который допускает наш язык, *Ионтеннасе* - это глагольная форма, производная от *kitenre* (в Бруясе, *джентенрон*), выражающий жалость или сочувствие. Его можно перевести как "те, кто сочувствует" или "соболезнующие". Однако оба слова приобрели особое значение в применении к этим церемониям.] Среди множества советов, гражданских и религиозных, племенных и

федеральных, в которых общественный дух и социальный темперамент ирокезов находили свое наиболее благоприятное и популярное выражение, йонденнасе, Совет соболезнования (или Скорби), занимал самый высокий ранг. Он был, в определенном смысле, типичным для целого и включал элементы всех других советов. В своей более ранней форме этот совет не был характерен для ирокезов. Из отчетов иезуитов мы знаем, что у гуронов был обычай публично оплакивать смерть вождя и в то же время назначать другого, который должен был занять его место и взять его имя. Но то, что у гуронов было просто племенным обычаем, стало при ирокезской форме правления важным институтом, необходимым для поддержания их государства. По постановлениям их Лиги требовалось, чтобы численность их федерального сената оставалась неизменной. В случае смерти одного из ее членов нация, к которой он принадлежал, обязана была уведомить другие нации об этом событии, а также о времени и месте, когда по нему будут оплакивать и установят его преемника. Уведомление было передано обычным способом, официальными посыльными, которые имели при себе в качестве верительных грамот определенные нити вампума, соответствующие случаю. Местом встречи обычно был главный город страны, понесшей утрату. В этой стране семейный совет при президенте и, действительно, подчиняющийся (как было показано) решающему решению старшей матроны родственников умершего сенатора — обычно его матери, если она пережила его, — тем временем созывался для выбора его преемника. Выбор должен быть одобрен как его кланом, так и его нацией; но поскольку их чувства были общеизвестны заранее, в этом одобрении редко отказывали. Действительно, вред, причиняемый неподходящим выбором, всегда, вероятно, был незначительным, поскольку и национальный совет, и федеральный сенат имели право сместить любого члена, который был признан неподходящим для этой должности.

В назначенный день вожди других народов приблизились к месту встречи. Множество их соплеменников, мужчин и женщин, обычно сопровождавших их, готовились принять участие как в проявлениях скорби, так и в празднествах, которые всегда следовали за вступлением в должность нового советника. Приближающиеся вожди остановились, когда достигли границы "прохода", или расчищенного пространства, окружавшего город. Здесь проходила "предварительная церемония", названная в Книге обрядов *"Дейугнйонкваракда"*, что означает просто "на опушке леса". В этот момент был разожжен костер, раскурена трубка и с большой церемонностью передана по кругу, а главный вождь приглашающей нации произнес приветственную речь. Темы этого обращения представляли собой странную смесь поздравлений и соболезнований и, по-видимому, представляли собой предписанные формы, дошедшие до нас из незапамятной древности и соответствующие данному случаю.

Затем гостей официально проводили — "вели за руку", как говорится в Книге, — в Здание городского совета. Похоже, что они, по крайней мере в древности, продвинулись в порядке развития своих кланов. Сначала были перечислены города, принадлежащие клану Волка - вероятно, по мере того, как вожди, принадлежащие им, занимали свои места, — затем города клана Черепахи (или двойного клана, как его называют) и, наконец, города клана Медведя. Всего названо двадцать три города. В пяти из них прямо указано, что они были "добавлены недавно". Предполагается, что остальные являются названиями городов, в которых проживали представители Пяти наций в то время, когда была образована конфедерация, хотя этот момент является неопределенным. Естественно, следовало бы ожидать, что лишь немногие из них сейчас могут быть идентифицированы. Хорошо известно, что у индейцев был обычай время от времени переносить свои города с интервалами, варьирующимися от десяти до двадцати лет, по мере того как топливо в их окрестностях истощалось и поскольку сокращение урожая при их

примитивном способе ведения сельского хозяйства свидетельствовало о необходимости более свежей почвы. Постоянными будут только те деревни, местоположение которых дает некоторые особые преимущества, такие как крепости, рыбацкие места или гавани. [Сноска: см. Приложение, примечание E.]

В этом списке городов есть еще одна особенность, которая привлекает внимание. Очевидно, в него входят все города Лиги, но они разделены только между тремя кланами: кланами Волка, Черепахи и Медведя. Другие кланы конфедерации ни разу не названы в книге. Тем не менее, есть указания, которые показывают, что когда составлялся список вождей, завершающий книгу, спустя много времени после того, как этот список городов был впервые зачитан, в трех странах существовали другие кланы. Это важный момент, который заслуживает дальнейшего рассмотрения. Те, кто читал замечательный отчет Моргана о "Союзе ирокезов" и его философскую работу "Древнее общество", знают, что он с большой ясностью и силой выявил природу и результаты замечательной клановой системы, которая преобладает среди североамериканских индейцев. Она не универсальна, поскольку, по-видимому, не известна среди широко разбросанных племен кри и атапасков, а также среди индейцев штата Орегон. [Сноска: см. *Древнее общество*, стр. 167, 175, 177.] Однако он был обнаружен у подавляющего большинства племен в регионе к северу от Мексики и к востоку от Скалистых гор, и все они были достаточно похожи, чтобы указывать на общее происхождение. М-р Морган находит это происхождение в родстве, реальном или предполагаемом, между членами каждого клана. Естественной ячейкой первобытного общества он считает клан, или род, а не отдельную семью. Это, по его мнению, стадия, через которую проходит человечество в своем развитии от дикого состояния к цивилизации. Трудно, однако, согласовать эту теорию с тем фактом, что среди некоторых рас, как, например, у полинезийцев и фиджийцев, которые находятся точно на той же стадии социального развития, что и североамериканские индейцы, этот институт неизвестен; и даже среди индейцев, как уже было сказано, он встречается не везде. Существует множество признаков, которые, по-видимому, указывают на то, что система является всего лишь искусственным устройством, созданным для общественного удобства. Это естественно в том смысле, что стремление к объединению естественно для человека. Это чувство одинаково проявляется на всех уровнях общества. Гильдии средневековья, масонские и другие тайные братства, религиозные организации, профсоюзы, клубы и даже политические партии - все это проявления этого ассоциативного инстинкта. Индейский клан был просто братством, совокупностью людей, объединенных общими узами, иногда по происхождению, иногда просто по месту жительства. Эти братства не были постоянными, но постоянно претерпевали изменения, формируясь, разделяясь, сливаясь, исчезая. Названия многих из них указывают на их недавнее происхождение. У чикасы есть "испанский клан". [Примечание: *Древнее общество*, стр. 163.] У шауни был "Клан лошадей". [Сноска: Там же, стр. 168.] У ирокезов Восточной Канады, состоящих из осколков всех Пяти народов, были "кланы онондага" и "клан онейда". [Примечание: Ротисеннакете и Ротиненгиотронон. See J. A. Cuoq, *Lexique de la Langue Iroquoise*, p. 154. Истинное значение этих названий будет показано ниже.] Любопытным фактом является то, что, как утверждает г-н Морган, "ирокезы утверждают, что положили начало разделению людей на племена [кланы или gentes] как средству создания новых отношений, более прочно связывающих людей друг с другом. Далее они утверждают, что они навязали или внедрились эту социальную организацию среди чероки, чиппевеев (массасаугас) и нескольких других индейских народов, с которыми в древние времена они находились в постоянных сношениях". "Тот факт, - добавляет он, - что это разделение людей одной и той же нации на

племена не преобладает обычно среди наших индейских рас, подтверждает утверждения ирокезов". [Примечание: *Лига ирокезов*, стр. 91.] Дальнейшие исследования и размышления привели этого выдающегося исследователя к совершенно иной точке зрения и к тому, что можно считать противоположной крайностью, рассматривая клановую систему как важный этап в развитии человеческого общества.

Не может быть никаких сомнений в том, что идея родства пронизывала клановую систему и была ее господствующим элементом. Во многих случаях это могло быть чисто воображаемым и, так сказать, фигуральным, подобно "братству" наших тайных ассоциаций; но от этого оно не становилось менее эффективным и обязывающим. Поскольку члены клана считали себя братьями и сестрами, браки между ними были запрещены. Это, конечно, приводило к постоянным смешанным бракам между членами разных кланов, из которых состояла нация, таким образом связывая всю нацию воедино. То, что сделали основатели Лиги ирокезов, заключалось в распространении этой системы социальных союзов на всю конфедерацию. Член клана Волков Каниенгасчитался братом члена клана волков Сенека, хотя первоначально между ними, возможно, не было никакой особой связи. Это была связь, очевидно, искусственная по своему происхождению, такая же, как и связь, которая связывает масона из Берлина с масоном из Нового Орлеана. Г-н Морган хорошо указал на мудрость, проявленную основателями племени ирокезов, которые воспользовались этим мощным элементом силы при формировании своей федеральной конституции. [Примечание: *Лига ирокезов*, стр. 82, и далее.] Их правительство, хотя политически и было лигой наций, в социальном плане представляло собой объединение кланов. Таким образом, можно считать, что Гайавата и Деканавида придали системе клановости расширение и силу, которой она ранее не обладала; и отнюдь не маловероятно, что этот пример, как утверждают ирокезы, действовал на соседние народы и привел к постепенному увеличению числа и влияния этих братств.

Но здесь в системе ирокезов обнаруживается несоответствие, которое ставило в тупик всех, кто писал на эту тему. У двух из Шести народов, каниенга и онейда, было только три клана: Волчий, Черепаший и Медвежий; в то время как у других было, или, по крайней мере, у каждого по восемь или девять, и они по-разному именовались у разных народов. Три названных вида, действительно, водятся у всех; но, кроме этих трех, у оондага их пять: Олень, Угорь, Бобр, Мяч и бекас. У кайюга и сенека также есть восемь кланов, которые похожи на кланы оондага, за исключением того, что среди кайюга клан Шаров заменен Ястребом, а среди сенека исчезают и Мяч, и Угорь, и их заменяют Ястреб и Цапля. У тускарорас также есть восемь кланов, но среди них нет ни Ястреба, ни Цапли, ни Шара. Вместо них клан Волков разделен на два, Серый Волк и Желтый Волк, а от Черепахи появляются две, Большая Черепаха и Малая Черепаха; [Примечание: Заслуживает внимания, что это разделение клана Черепах, по-видимому, существует в зарождающейся форме среди оондага. Название этого клана - Nahnowa, что является общим словом, обозначающим черепаху; но клан разделен на две септы, или подразделения, Nanyatengona, или Большая Черепаха, и Nikahtnowaksa, или Маленькая Черепаха, которые вместе считаются составляющими всего лишь один клан. Как и почему сохраняется это различие, я не узнал. В Книге обрядов о Черепашьем клане также говорится в двойственном числе — "два клана Черепахи". Следовательно, вероятно, что это частичное подразделение распространилось на все первоначальные Пять народов и стало полным у тускарора.] Медведь, бобр, угорь и бекас остаются, как и у оондага, кайюга и сенека.

Мы, естественно, задаемся вопросом, как случилось, что среди каниенга и онейда встречаются только три клана, в то время как у других народов их восемь. мистер Морган был склонен думать, что остальные пять когда-то существовали у двух первых народов и вымерли. [Примечание: *Лига ирокезов*, стр. 81. Древнее общество, стр. 92.] Местные летописцы этих народов, однако, утверждают, что среди них когда-либо существовало не более трех кланов. Это утверждение теперь подтверждается, косвенно, но убедительно, свидетельством Книги Обрядов, которая, по-видимому, показывает, что только три клана были признаны во всей конфедерации, когда была сформирована Лига. Все города Объединенных Наций были распределены между тремя основными кланами Волка, Черепахи и Медведя. Если и существовали другие кланы, то, вероятно, это были просто септы или подразделения этих трех. [Примечание: "Семейство Черепах, или ановара, было самым благородным во всей Лиге; следующим шел очкуари, или клан Медведя, и оквачо, или клан Волка. Эти трое были настолько заметны, что Цайсбергер с трудом узнавал остальных". — "*Жизнь Цайсбергера*" *Де Шквайница*, стр.79. Цайсбергер был принят в народ онондага и клан Черепахи. Его знания о законах и обычаях канонизации были приобретены главным образом в этой стране. Шарлевуа делает Медведя ведущим кланом ирокезов. Похоже, что относительный ранг кланов различался у разных народов. Вожди клана Волка стоят первыми в списке советников Онейды.] Однако более вероятно, что эти дополнительные кланы были созданы или внедрены позже. Их происхождение, а также их ограничение тремя западными нациями, может быть легко объяснено. Последовательные завоевания, достигнутые ирокезами в начале семнадцатого века, привели к присоединению к их народу большого числа гуронов, эри, аттивандаронков, андастов и других пленников, принадлежащих к племенам того же происхождения, говорящих на похожих диалектах и имеющих обычаи, очень похожие на обычаи их похитителей. Некоторые из этих пленников были непосредственно приняты в семьи и кланы ирокезов; но большее число оставалось на некоторое время в отдельных городах, сохраняя свои собственные обычаи. Однако на них смотрели, и они сами считали себя, как на ирокезов. Постоянные сношения и частые смешанные браки вскоре устранили все различия национального происхождения. Но различие клановости сохранялось. У гуронов (или, по крайней мере, тиононтатов, или Табачной нации) были кланы Оленя и Ястреба, и у них был клан Змей, носящий название (*ягонирунон*), мало чем отличающееся от названия клана угря онондага (*огонтена*), и, очевидно, происходящее от того же корня. У других покоренных народов, несомненно, были какие-то особые кланы; ибо эти братства, как было показано, постоянно находились в процессе формирования и изменения среди индейских племен. Почти все пленники были присоединены к трем западным нациям Лиги, к которым покоренные племена были в основном ближе, чем к каниенгасам и онейдам. Таким образом, легко понять происхождение дополнительных кланов среди онондага, кайюга и сенека.

Остается отметить и, по возможности, разъяснить один факт, важный в его связи со структурой федерального совета. Советники каждой страны были разделены на классы, роль которых в работе советов имела определенное сходство с той, которую играют комитеты наших законодательных органов. Действие этой системы нельзя описать лучше, чем словами Морганна: "Основатели конфедерации, стремясь избежать, насколько это возможно, разногласий в совете и облегчить их продвижение к единодушию, разделили сахемов каждой нации на классы, обычно по два или три человека в каждом, как будет видно, обратившись к таблице сахемств. Ни одному сахему не разрешалось выражать мнение на совете до тех пор, пока он не достигнет согласия с другим сахемом или сахемами своего класса относительно мнения, которое должно

быть выражено, и не получит назначения выступать в качестве спикера от имени класса. Таким образом, восемь сахемов Сенека, принадлежа к четырем классам, могли иметь только четыре мнения, десять сахемов каяуга - только четыре. Таким образом, каждый класс был приведен к единодушию внутри себя. Затем была проведена перекрестная консультация между четырьмя сахемами, представлявшими четыре класса; и когда они пришли к согласию, они назначили одного из своих членов выразить их итоговое мнение, которое было ответом их нации. Поскольку несколько наций с помощью этого остроумного метода пришли к "единому мнению" по отдельности, оставалось только сравнить их различные мнения, чтобы прийти к окончательному мнению всех сахемов Лиги. Это было достигнуто путем совещания между отдельными представителями нескольких наций; и когда они пришли к единодушию, ответ Лиги был определен". [Примечание: *Лига ирокезов*, стр. 112.]

Тщательное рассмотрение фактов в свете, проливаемом на них свидетельством "Книги обрядов" и свидетельствами канадских ирокезов, не оставляет сомнений в том, что эти классы изначально были идентичны кланам. Среди каньенга и онейда эта идентичность существует до сих пор. Каждая из этих наций получила по девять представителей в федеральном совете. Они были — и остаются — разделены на три, каждая из которых состояла из трех членов, и каждый класс представлял клан. В племени каниенга все члены первого класса принадлежат к клану Черепах, представители второго класса - к клану Волков, а представители третьего класса - к клану Медведей. Среди Онейд советники первого класса принадлежат к клану Волка, советники второго класса - к клану Черепахи, а советники третьего класса - к клану Медведя. Такова была информация, которую мистер Морган получил от своих друзей-сенеков, и я обнаружил, что это факт среди ирокезов, живущих сейчас в Канаде. Когда мы переходим к другим нациям, мы обнаруживаем совершенно иное положение вещей. Сейчас не существует соответствия между классами и кланами. В настоящее время у каяуга, как было показано, восемь кланов; но из них только шесть, согласно списку, приведенному Морганом, и только пять в том, что предоставлено мне канадскими вождями, представлены в совете. Они распределены по трем классам, которые не соответствуют кланам. В списке Моргана первый класс состоит из пяти представителей, первый из которых принадлежит к клану Оленя, второй - к клану Цапли, третий и четвертый - к клану Медведя, а пятый - к клану Черепахи. В моем списке этот класс также включает пять вождей, из которых первые два (идентичные по названию первым двум Морганом) принадлежат к клану Оленя, в то время как третий (носящий то же имя, что и третий мистера Моргана) принадлежит к клану Медведя. В "Книге обрядов" первый класс каяуга включает только двух вождей, но их кланы (которые должны были быть известны слушателям) не указаны. Четырнадцать членов совета Онондага разделены на пять классов, согласно Моргану, а также в современном канадском списке. В "Книге обрядов", по-видимому, указаны только четыре, но ни один из них — согласно свидетельству канадских вождей — не соответствует современным кланам; и один и тот же член совета в списках, полученных из разных источников, оказывается принадлежащим к разным классам и разным кланам. Таким образом, почетный титул Сканавати в списке мистера Моргана носит вождь пятого класса и третьего клана. В списке, полученном мной в замке Онондага, этот вождь четвертого класса и принадлежит к клану Бал. Великий вождь сенека Каньядарио в списке мистера Моргана является членом клана Черепах, в то время как среди канадских сенека он принадлежит к клану Волка. Короче говоря, очевидно, что появление новых кланов среди западных стран привело в замешательство эту часть их конституционной системы. Вероятно, что на момент основания конфедерации у ирокезов существовало только три клана: Медведь, Волк и Черепаха, как в недавнее время только три

клана: Медведь, Волк и индюк существовали у их соседей алгонкинов, ленни ленапе, или делаваров. Таким образом, классы их Совета спонтанно выросли из их клановой системы, поскольку сенаторы каждого клана, естественно, совещались друг с другом. Впоследствии возникли новые кланы; но представляется вероятным, что когда составлялся список членов совета, приведенный в "Книге обрядов", то есть примерно в середине прошлого века, соответствие классов и кланов все еще сохранялось. Число и тех, и других увеличилось в западных племенах, но каждый класс по-прежнему состоял из вождей одного и того же клана. Написанная книга в определенной степени определила классы, но кланы, к которым принадлежали их члены, продолжали меняться под влиянием политических и социальных изменений. Если после смерти члена совета ни один член его клана не был признан подходящим для того, чтобы стать его преемником, преемник избирался из другого клана, который считался каким-либо образом связанным с ним. Вожди племени онондага из резервации Нью-Йорк заверили меня, что в настоящее время таково их правило; и этого вполне достаточно, чтобы объяснить отход западных народов от древней системы. Очевидно, что после того, как нации и кланы были разорваны на части разногласиями и эмиграцией, вызванными Американской революцией, эти изменения какое-то время неизбежно были частыми. И таким образом получается, что вожди встречаются в дублирующих конфедерациях, которые после этого распада были созданы в Канаде и Нью-Йорке, которые носят одинаковое титульное обозначение, но различаются как по кланам, так и по классам, к которым они принадлежат.

ГЛАВА V.

СОБОЛЕЗНОВАНИЕ И ИНСТАЛЛЯЦИЯ.

С прибытием в Дом совета "церемония открытия" завершена. В доме члены Совета расселись обычным порядком, по разные стороны здания. На одной стороне были три старейших народа, каниенги, онондаги и сенеки, а на другой - младшие, которые считались и именовались в Совете отпрысками первых. Эти младшие представители, первоначально в количестве двух, онейды и кайюги, впоследствии добились важного присоединения к нации тускарора; а в последующие годы было получено несколько более мелких племен, или, как их называли, дополнительных частей Расширенного Дома; — тутело, нантикоки, делавары и другие. В той части книги, которая посвящена онондаге, младшие племена говорят как "мы, три брата". Самое раннее из более поздних присоединений, по-видимому, произошло примерно в 1753 году, когда были приняты Тутело и Нантикоки. [Сноска: *N. Y. Hist. Coll.*, Том 6, стр. 811. *Жизнь сэра Уильяма Джонсона* Стоуна, стр. 414.] Эти обстоятельства являются дополнительным доказательством того, что Книга была первоначально написана до этой даты и после 1714 года, когда тускарора были приняты в Лигу.

Если умерший вождь принадлежал к одному из трех старейших народов, обязанность проведения последующей церемонии соболезнования возлагалась на более молодые народы, которые оплакивали его как отца или дядю. Если он был вождем одного из молодых народов, остальные оплакивали его как сына или племянника. Скорбящие нации избирали в качестве своего представителя верховного вождя, обычно выдающегося оратора, знакомого с обычаями и законами Лиги, для проведения этих церемоний. Причитания следовали предписанному распорядку, каждая последующая тема соболезнования обозначалась ниткой вампума, которая благодаря расположению своих бусин вызывала слова в памяти исполняющего обязанности

вождя. В "Книге обрядов" мы приводим эти соболезнования в двоякой форме. Книга Каниенга дает нам форму, используемую старшими народами; а приложение Онондага добавляет форму, используемую младшими братьями. Первая более древняя и, по-видимому, более достойная и официальная. Выступающий обращается к скорбящим как к своим детям (*konyennetagkwén*, "мои отпрыски") и произносит каждое банальное выражение соболезнования в кратком и небрежном стиле. Он вытирает их слезы, чтобы они могли ясно видеть; он открывает их уши, чтобы они могли легко слышать. Он снимает с их горла преграду, которой их душит горе, чтобы они могли облегчить свой отягощенный разум, свободно разговаривая со своими друзьями. И, наконец, поскольку потеря их оплакиваемого вождя могла произойти на войне — и, во всяком случае, многие из их друзей погибли таким образом, — он очищает циновки, на которых они сидят, от пятен крови, чтобы они могли на время перестать вспоминать о своих потерях и вернуть себе былую жизнерадостность.

Соболезнования младших братьев, выраженные в книге Онондаги, более обширны и полны сочувствия. Хотя он явно изуродован повторяющимися транскрипциями, он несет на себе следы того, что изначально был сочинением высшего разума. Все утешительные темы, которые могли бы прийти в голову несведущему оратору или не думающему о будущей жизни, умело представлены, и все обращение проникнуто чувством сердечной нежности и привязанности. Тем, кто привык считать индейцев бессердечным народом, будет трудно примирить такое представление об их характере с противоположным доказательством, которое дает это искреннее выражение их чувств и, более того, весь смысл Книги.

Это обращение завершается выразительными словами: "Я закончил; теперь укажи мне человека", или, как перефразировал эти слова переводчик, "Теперь покажи мне воина, который должен стать новым вождем". Кандидат на пост сенатора, который должен занять место и носить имя умершего члена совета, затем выдвигается своим народом. Его принятие собравшимся Советом на данном этапе разбирательства является само собой разумеющимся; поскольку его нация позаботилась о том, чтобы перед заседанием убедиться, что объект, выбранный ими, будет приемлем для советников других наций. Церемония посвящения состояла в формальном даровании нового имени, под которым он отныне должен был быть известен. Вожди встали по обе стороны от кандидата и, схватив его за руки, стали водить взад и вперед по зданию Совета, между рядами собравшихся сенаторов. На ходу они провозгласили его новое имя и должностью и размеренным напевом перечислили обязанности, к которым он теперь призван, а публика отвечала на каждую паузу обычным одобрительным хором.

Когда эта церемония была закончена, и новый член совета занял подобающее ему место среди знати своей страны, были предъявлены пояса вампума, которые составляли исторические документы федерации, и исполняющий обязанности главы приступил к объяснению их, один за другим, собравшимся. Это называлось "чтением архивов". Таким образом, знание событий, обозначаемых вампумом, закреплялось путем многократного повторения в умах слушателей. Те, кто сомневается в том, что события, произошедшие четыре столетия назад, можно запомнить так же ясно и детально, как они излагаются сейчас, вероятно, развеют свои сомнения, когда они рассмотрят необходимое действие этого обычая. Повествование оратора повторяется в присутствии многих слушателей, которые часто слышали его раньше и которые быстро заметили бы и исправили любое отклонение от хорошо известной истории.

Это повествование не записано в Книге Обрядов. В то время, когда это было написано, летописи конфедерации, несомненно, считались достаточно сохранившимися благодаря записям вампума. Речи и церемонии, которые последовали за этим и которые имели такое же, если не большее значение, не имели таких свидетельств, чтобы вспомнить о них. Из этого утверждения, однако, следует исключить "гимн"; каждой его строке, за исключением последней, была посвящена строка вампума. За этим исключением все было оставлено в память об ораторе. Гомеровские поэмы, гимны Вед, "Калевала", полинезийские генеалогии и многие другие примеры показывают, с какой точностью может быть передано сочинение, представляющее интерес для целого народа; но неудивительно, что, когда вожди осознали высшие преимущества письменного свидетельства, они прибегли к нему. Нам не нужно сомневаться в том, что вождь Дэвид из Шохари, или кто бы еще ни был писцом, назначенным на эту должность, точно сохранил суть и, по большей части, сами слова речей и песнопений, которые он часто слышал при таких впечатляющих обстоятельствах.

Гимн, или *каренна*, заслуживает особого внимания. На каждом важном совете ирокезов песня или распев считается надлежащей и почти необходимой частью заседания. Такие официальные песни упоминаются во многих отчетах о международных советах, проводимых с их участием французскими и английскими властями. На этом величайшем из всех советов песне, конечно, должно быть отведено особое место. Оно следует непосредственно за обращением с приветствием и соболезнованиями и фактически рассматривается как его завершение и вступление к не менее важной церемонии, которая должна последовать, а именно повторению древних законов конфедерации. Этот конкретный гимн очень древний. Некоторые вожди высказали мне мнение, что его сочинил Декана-уида или Гайавата. Однако его содержание, как и всей книги в целом, показывает, что оно относится к более позднему периоду. Церемонии совета, несомненно, были предписаны основателями Лиги; но речи в Книге и в этом гимне относятся к Лиге как к творению прошедшей эпохи. Выступающие призывают к мудрости своих предков (буквально, их дедов) и сетуют на вырождение более поздних времен. Они прямо заявляют, что те, кто установил "великий мир", были в своих могилах, забрали свою работу с собой и положили ее под себя как подушку. Это язык людей, которые помнили основателей и для которых похороны последнего из них были сравнительно недавним событием. Если лига была образована, что представляется вероятным, около 1450 года, то речи и гимн в их нынешнем виде с полным основанием можно отнести к началу следующего столетия. Есть основания полагать, что за образованием конфедерации последовали войны с племенами гуронов и алгонкинов, в ходе которых, как обычно, произошло много удачных событий. Если гуроны, как было показано, были изгнаны из своей обители на северном берегу реки Святого Лаврентия, то могиганцы, с другой стороны, нанесли несколько серьезных ударов восточным народам конфедерации. [Примечание: См. *Отношение иезуитов к делу* за 1660 год, стр. 6.] Делавары не были завоеваны и приведены к подчинению без долгой и кровопролитной борьбы. На Соболезнующем Совете мы могли бы ожидать, что тон чувств будет печальным; но чувство потери и опасности слишком заметно во всех речах Книги Каниенги, чтобы быть просто формальным высказыванием. Этого нет в книгах Онондаги, которые, по-видимому, более позднего сочинения.

"Каренну", или песнопение Соболезнующего Совета, можно назвать Национальным гимном ирокезов. Сравнение этого гимна с другими национальными гимнами, главными характеристиками которых являются самовосхваление и неповиновение, может дать повод для некоторых поучительных выводов. Следует отметить, что этот гимн, каким бы кратким он ни был,

рассматривается индийцами как сборник песен. Каждая строчка, по сути, является, по их мнению, песней сама по себе, и вызывается в памяти своей особой струной вальпур. В пении каждая строка повторяется дважды, и начинается, и сопровождается множеством протяжных повторений восклицания *айхай* (или, скорее, *хайхай*), которое переводится как "радуйся!" и от которого гимн получил свое название. В первой строке говорящий приветствует "Мир", или лигу, благословением которой они пользуются. В следующей он приветствует родственников умершего вождя, которые являются особыми объектами общественного сочувствия. Затем он приветствует *йенкондонхов*, что в переводе означает "воины". Однако такое толкование может ввести в заблуждение. Это слово не имеет ничего общего с войной, разве что в том смысле, что каждый взрослый мужчина в индийской общине должен быть солдатом. За исключением этого гимна, данное слово в настоящее время не используется. Пожилой вождь заверил меня, что он пел его в течение многих лет, не зная его точного значения. Некоторые из его коллег-советников были лучше информированы. Слово, по-видимому, происходит от *танкве*, человек, которое на диалекте онондага становится *йенкве*. Он включает в себя всех мужчин ("мужественность" или человечество) нации — поскольку в следующем стихе слово *ваконнух*, которое также устарело, означает "женственность" или всех женщин народа, которым певица выражает соболезнования. В следующей строке он ссылается на законы, установленные их предками; и в заключение он призывает своих слушателей прислушаться к мудрости их предков, которую он собирается изложить. В целом гимн можно охарактеризовать как выражение почтения к законам и к умершим, а также сочувствия к живым. Таков "национальный гимн" — марсельеза — свирепых ирокезов.

Уважение к женщинам, очевидное в этом гимне и в других отрывках Книги, заслуживает внимания. Распространенное мнение о том, что с женщинами у индейцев обращались как с подчиненными и делали из них "вьючных животных", необоснованно в том, что касается ирокезов и всех других племен, о которых я что-либо знаю. У них, как и у цивилизованных народов, общественная работа и заботы семьи справедливо разделены. У ирокезов охота и рыболовство, строительство домов и изготовление каноэ принадлежали мужчинам. Женщины готовили, шили платья, ковыряли землю своими легкими мотыгами, сажали и собирали урожай и заботились о детях. Предметы домашнего обихода принадлежали женщине. После ее смерти на них претендовали ее родственники, а не муж. Дети тоже были ее; они принадлежали к ее клану, и в случае развода они уходили с ней. Она действительно была главой семьи; и в этом качестве ее право, когда ей случалось быть старейшей матроной благородной семьи, выбирать преемника умершего главы этой семьи было признано высшим законом конфедерации. О том, что этот ранг и положение высоко ценились, свидетельствует замечательный отрывок из "Отношений иезуитов". Матрона из Каниенги, став христианкой, покинула свою страну с двумя детьми, чтобы пользоваться большей свободой в своем богослужении среди французов. Этот поступок, пишет миссионер, настолько оскорбил ее семью, что на общественном собрании города "они понизили ее в звании дворянки и отняли у нее титул Ояндер, то есть почетный (значительный) - титул, который они высоко ценят и который она унаследовала от своих предков и заслужила своим здравым смыслом, благоразумием и превосходным поведением; и в то же время они назначили на ее место другого". [Примечание: *Отношение* от 1671 г., стр. 6. Слово *ояндер* в современном произношении становится *оянер*. Оно происходит от корня *уанер*, благородный, и является женской формой слова *гоуанер*, лорд или дворянин, — титула, применяемого к членам федерального совета.]

Полное равенство полов в социальной оценке и влиянии очевидно во всех повествованиях ранних миссионеров, которые были лучшими судьями в этом вопросе. Случайных наблюдателей вводило в заблуждение отсутствие тех искусственных проявлений вежливости, которые дошли до нас со времен рыцарства и которые, какими бы милостивыми и приятными ни были, в конце концов, являются всего лишь знаками снисхождения и защиты сильного по отношению к слабому. Ирокез не уступает своего места женщине и не уступает ей первенства при выходе из комнаты; но он обеспечивает ей владение ее имуществом, он признает ее право на детей, которых она родила, и он предоставляет ее решению выбор своих будущих правителей.

ГЛАВА VI.

ЗАКОНЫ ЛИГИ.

У исполняющего обязанности оратора есть обычай во время пения ходить взад и вперед по зданию совета. Когда гимн заканчивается, он разражается страстным воззванием к их предкам и сетованием на вырождение времен. Это, как сообщают нам французские миссионеры, было излюбленной темой носителей индийского языка. [Примечание: См. *Отношение* от 1659 г., стр. 57: "Это обычная жалоба капитанов [гуронов] на то, что они живы, на то, что касается формы одежды и кустумов их предков".] Среди ирокезов, которые могли оглядываться назад на эпоху подлинных государственных деятелей и героев, авторов их конституции, эта жалоба, должно быть, обладала особой силой и искренностью. После этого обращения к основателям их государства, естественно, последовало обращение к Совету и народу, в котором были изложены "все правила, которые они приняли и которые, по их мнению, укрепили бы палату представителей". Под "домом" подразумевался, конечно, дом со множеством очагов, с которым они сравнивали свою конфедерацию. "Правила" или законы, которые следуют за ними, требуют некоторого объяснения, чтобы можно было понять их полную ценность.

Первый закон предписывает, что когда вождь умирает, его должность не должна исчезать вместе с ним. В их метафорическом стиле это выражается предписанием о том, что "рога", или знаки отличия должности, не должны быть похоронены вместе с умершим вождем, а должны быть сняты после его смерти для передачи его преемнику. Это правило изложено в самых настоятельных и впечатляющих выражениях. "Возможно, мы все погибнем, если его должность будет похоронена вместе с ним в могиле". Эта систематическая передача официальных рангов была, по сути, жизненно важным принципом их правления. Именно этой системой их федеральный союз отличался от частых и временных конфедераций, распространенных среди индейских племен. В целом, почти во всех племенах звание вождя было личным. Оно приобреталось за счет характера и достижений человека и умирало вместе с ним. Следовательно, их правительство и политика, насколько можно сказать, что они ее проводили, всегда были неопределенными и колеблющимися. Никто не понимал индийские обычаи лучше, чем Цайсбергер. Его биограф хорошо описал разницу, существовавшую в этом отношении между ирокезами и их соседями. "Алгонкины, - пишет он, - ничего не знали о регулярном правительстве. У них не было государственной системы; среди них не было единства действий. Делами даже одного племени управляли самым небрежным образом". После краткого, но точного описания системы советов ирокезов он добавляет: "Таким образом, они стали одновременно политической и военной силой среди аборигенов; влияние их лиги ощущалось повсюду, и их завоевания распространялись во всех направлениях". [Сноска: Де Швайниц:

Жизнь Цайсбергера, стр. 39.] Принцип, гласящий, что "вождь умирает, но должность остается", — регулярная передача ранга, титула и власти частично наследственным, частично выборным способом, — был принципом, от которого зависели жизнь и сила конституции ирокезов.

Далее следовало положение едва ли меньшей важности. Войны между индейскими племенами почти всегда возникают из-за индивидуальных убийств. Убийство члена племени членами другой общины касается всего его народа. Если удовлетворение не будет произведено незамедлительно, война последует как нечто само собой разумеющееся. [Сноска: *Отношение*, от 1636 г., стр. 119. "C'est de la que naissent les guerres, et c'est un sujet plus que suffisant de prendre les armes contre quelque Village quand il refuse de satisfaire par les presents ordonnez, pour celui qui vous aurait tue quelq'un des vostres."—*Бребеф, о гуронах*.] Основатели содружества ирокезов постановили, что нельзя допускать возникновения войн по этой причине ни между одним из их кантонов. По этому поводу членам Великого Совета было дано специальное поручение. Им было предписано (выражаясь образным языком, используемым на протяжении всей Книги) не допускать обсуждения убийства в национальном собрании, где раздражение молодых людей могло привести к беде, но оставить это для их собственного рассмотрения; и от них требовалось как можно скорее похоронить всю враждебность, которая могла возникнуть из-за этого. Использованная цифра впечатляет. Им предстояло выкорчевать огромную сосну — хорошо известную эмблему их Лиги, — обнажив глубокую впадину, под которой должен был быстро течь подземный ручей. В этот поток они должны были бросить причину беды, а затем, заменив дерево, навсегда скрыть беду от своего народа.

Насколько строго по духу соблюдались эти предписания и с каким положительным эффектом, показывает вся их история. Примечательный пример готовности и изобретательности их государственных деятелей в поиске средств общественного примирения в подобных случаях приводится в иезуитском повествовании. 24 июля 1657 года в Онондаге состоялся большой совет для рассмотрения трех вопросов, каждый из которых имел особое значение. Первым по порядку была необходимость унять возникшую угрозу ссоры между двумя ведущими нациями, сенеками и каниенгами, вызванную несчастным случаем, в ходе которого "капитан" Сенеки был убит несколькими воинами восточной нации. Следующим по важности событием был прием большой группы французов во главе с отцом Фрэнсисом ле Мерсье, настоятелем миссионеров-иезуитов в Канаде, которые прибыли, чтобы основать поселение среди ирокезов. И, наконец, они должны были подготовить план и средства для экспедиции против некоторых враждебных племен. Перед заседанием Совета французы нанесли официальный визит делегатам Сенеки, которые, как они обнаружили, "наполняли воздух траурными песнями" по своему убитому вождю, и выразили свое сочувствие подарком, "чтобы облегчить горе" скорбящих. Этот инцидент, по-видимому, подсказал собравшимся членам совета способ добиться — или, по крайней мере, объявить — желаемого размещения и в то же время сделать приятный комплимент своим достопочтенным посетителям. По общему согласию дело было передано на рассмотрение отца-настоятеля, которым разногласия были быстро урегулированы. [Footnote: On the: Grand conseil le 24 du mois de Juillet, ou toutes les Nations remisent entre les mains d'Achiendase qui est nostre Père Superieur le diffrend Centre les Sonnontoüeronnonns et les Agnieronnonns, qui fait bien et terminé.—*Отношение* от 1657 г., стр. 16.] Политичным сенаторам не было необходимости сообщать своим довольным посетителям, что представление, в котором они таким образом приняли участие, было всего лишь формальностью, которая закрепляла или, скорее, провозглашала predetermined исход. Примирение, которое было предписано их конституцией, несомненно, было организовано предыдущими конференциями, согласно их

обычаю в подобных вопросах, до заседания Совета. [Примечание: Любопытный пример того, каким образом вопросы, которые, по-видимому, должны были решаться Советом, ранее решались между сторонами, см. В *Жизни Цайсбергера*, стр. 190: "Гиттероване был оратором с одной стороны, Цайсбергер - с другой. Эти двое совещались в частном порядке— Цайсбергер раскрывал значение струн [вампума, которые он привез в качестве посла], а Гиттероване запоминал то, что он сказал ".] Это положение их конституции было настолько эффективным, что на протяжении более чем трех столетий эта главная причина войн с индейцами была устранена, и "Великий мир" оставался нетронутым. Это гордое утверждение их летописцев, подтверждаемое более чем наполовину свидетельствами их белых соседей, не может быть подвергнуто разумному сомнению. Какая нация или конфедерация цивилизованной Европы может демонстрировать освобождение от внутренних раздоров на столь длительный срок?

Третье правило или постановление, которое основатели приняли "для укрепления дома", носит примечательный характер. Это связано с обычаями погребения людей; и когда они поняты, становится очевидной огромная важность этого закона. Среди индейцев племени гуронов-ирокезов обычный траур по умершим превратился в обычай самого экстравагантного характера, отнимающий время и силы воинов и пожирающий их имущество. Французские миссионеры оставили нам отчет об этих необычных обычаях гуронов, некоторые из которых вызвали у них уважение, а другие - удивление. "Наши дикари, - писали они, - ни в коей мере не являются дикарями в том, что касается обязанностей, которые сама природа требует от нас выполнять по отношению к мертвым. Вы бы сказали, что их усилия, их труд и их коммерция не имели другой цели, кроме как накопить средства для почитания усопших. У них нет ничего слишком ценного для этой цели. На это они тратят свои одежды из шкур, свои топоры и вампумы в таком изобилии, что можно подумать, будто они ничего из них не сделали; и все же это богатство их страны. Часто в середине зимы вы увидите, как они ходят почти голыми, в то время как дома у них припасены хорошие и красивые одежды, которые они хранят в знак почтения к умершим. Это их дело чести. В этом, прежде всего, они стремятся показать себя великолепными ". [Примечание: Бребеф, *Отношение* 1636 г., стр. 128.]

В течение трех дней, предшествовавших погребению мертвого или поднятию его останков на эшафот, в хижине, где он лежал, раздавались вопли, стоны и причитания родственников и соседей. Все накопленные богатства были вынесены и щедро разданы в виде подарков, "чтобы утешить скорбящих". Траур не закончился с похоронами; фактически, можно сказать, что тогда он только начался. "Великий траур", как называют его миссионеры, длился еще шесть дней, в течение которых скорбящие лежали лицом вниз на своих циновках, закутавшись в свои одежды, безмолвные или отвечавшие только восклицаниями тем, кто к ним обращался. В течение этого периода у них в доме не было огня, даже зимой; они ели холодную пищу и покидали хижину только ночью и как можно тайнее. "Малый траур" длился год, в течение которого они воздерживались от смазывания маслом волос, редко посещали общественные празднества и только (в случае женщин) по приказу их матерей, которым было запрещено вступить в повторный брак.

Однако это было еще не все. Раз в двенадцать лет проводилась великая церемония повторного погребения — торжественный "праздник мертвых", как его называли. Пока не наступил день этого праздника, время от времени повторялись погребальные обряды в честь усопших и устраивались пиры, на которых, как говорится, воскрешались их имена, а подарки раздавались, как и в момент их смерти. Великий праздник мертвых, однако, был самой важной из всех их

церемоний. Тела всех, кто умер в стране за предыдущие двенадцать лет, были затем эксгумированы или сняты с эшафотов, на которые они были возложены, и все гниющие трупы или очищенные кости были захоронены вместе в огромной яме, выстланной одежаниями из бобровых шкур, самых драгоценных из всех их мехов. Вампум, медные орудия труда, фаянсовая посуда - самое ценное из их имущества - были брошены в яму, которая затем была торжественно засыпана землей. Пока продолжалась церемония, родственники покойного раздавали всем присутствующим всевозможные богатые подарки, накопленные за последние двенадцать лет. При таком распределении, как ни странно, ценные меховые мантии часто разрезались и рвались на куски, чтобы прийти в негодность. Щедрая демонстрация и безрассудное уничтожение богатства считались почестями, воздаваемыми теням ушедших. [Примечание: Смотрите *Отношение к 1636 году*, стр. 131. Наиболее яркое и наглядное описание этих необычных церемоний дано в замечательной работе Паркмана "*Иезуиты в Северной Америке*", глава 7.]

Аттивандаронки, или нейтралы, которые были ближайшими соседями ирокезов, были еще более экстравагантны в проявлениях привязанности к своим потерянным друзьям. У них тоже через равные промежутки времени устраивались пиры мертвых. Тем временем тела хранились в их домах как можно дольше — "пока зловоние не стало невыносимым". Затем, когда такую близость больше нельзя было выносить, останки оставили на некоторое время разлагаться на строительных лесах под открытым небом. Через некоторое время с костей сняли оставшуюся плоть, которая была разложена по стенам их кают на виду у заключенных до великого дня всеобщего погребения. Когда эти скорбные предметы были у них перед глазами, постоянно возвращая чувство утраты, женщины в доме были взволнованы частыми вспышками горя, выражавшимися в плачущих песнопениях. [Footnote: "Cet objet qu'ils ont devant les yeux, leur renouvelant continuellement le resentiment de leurs pertes, leur fait ordinairement letter des cris, et faire des lamentations tout à fait lugubres, le tout en chanson. Mais cela ne se fait que par les femmes."—*Отношение* от 1641 г., стр. 73.]

В том, что у ирокезов в древние времена были погребальные обычаи, сходные с обычаями их братских народов и не менее отвратительные, сомневаться не приходится. Как эти шокирующие и пагубные обычаи были отменены одним махом, показывает краткий отрывок из обсуждаемой сейчас Книги обрядов. Предписания лаконичны, но полны смысла. Когда наступает смерть, людям говорят: "Это будет сделано". Делегация лиц, официально назначенных для этой цели, направляется в жилище умершего, неся в мешочке несколько нитей траурного вампума. Лидер, держащий эти пряжи и стоящий у очага, должен обратиться от имени всего народа с несколькими словами утешения к скорбящим. И тогда "они утешатся" и продолжают выполнять свои обычные обязанности. К этой простой церемонии, дополненной, в случае с верховным вождем, обрядами "Соболезнующего совета", были сведены нелепые похоронные обычаи, которые пронизывали жизни и растрачивали богатства других народов этого происхождения, благодаря мудрости законодателей ирокезов.

При рассмотрении этих замечательных законов становится очевидным, что работа, которую совершили Гайавата и Деканавида, на самом деле была Великой Реформацией, не только политической, но также социальной и религиозной. Они желали не только установить мир между народами, но и отменить или изменить такие обычаи и верования, которые, по их мнению, были вредны для их народа. Заслуживает внимания тот факт, что божество, неизвестное гуоронам, по крайней мере по названию, пользовалось особым почитанием у

ирокезов. Главными персонажами пантеона гуронов были женское божество Атенсик, разновидность Гекаты, которую они иногда отождествляли с луной, и ее внук Юскеха, которого иногда считали солнцем и доброжелательным духом, но чаще всего в их историях фигурирует как фантастический и капризный гоблин, не имеющий никаких моральных качеств. В мифологии ирокезов эти божества заменены персонажами гораздо более высокого характера. Таронхиавагон, Владыка Небес, был у них Хозяином Жизни. Он объявлял им свою волю во снах и подобным образом предсказывал будущие события, особенно те, которые были важны для общественного благосостояния. Фактически он был национальным богом ирокезов. Именно он руководил их отцами в их ранних странствиях, когда они искали место жительства. Время от времени он навещал их лично, чтобы защитить от врагов и обучить полезным искусствам.

Возможно, что ирокезский таронхиавагон изначально был таким же, как гуронский юскеха. Некоторые видные специалисты по индийской мифологии склоняются к этому мнению. С другой стороны, более ранние миссионеры-иезуиты не дают никакого намека на подобную идентичность, а историк Тускароры Кьюсик, по-видимому, проводит различие между этими божественными персонажами. Но независимо от того, принимаем ли мы эту точку зрения или ищем какое-либо другое происхождение, есть основания предположить, что более возвышенное представление об этом божестве, которое, безусловно, по характеру и атрибутам является одним из благороднейших творений североамериканской мифологии, восходит к эпохе конфедерации, когда он стал главным божеством и защитником канонизированных. [Сноска: Смотрите "Таронхиавагон: Иезуитские отношения" за 1670 год, стр. 47, 66, и за 1671 год, стр. 17: также Кьюсик, стр. 20, 22, 24, 34. Чтобы узнать о Юскехе, см. *Отношение* к 1635 году, стр. 34; 1636, стр. 101-103; 1640, стр. 92. Лафито в одном месте называет Таронхиавагона обожествленным человеком, а в другом — внуком Атенсика. - *Мозаики соважей Америки*, Том 1. стр. 146 и стр. 244.]

ГЛАВА VII.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ.

После провозглашения законов Лиги следует отрывок, имеющий огромное историческое значение. Выступающий зачитывает имена вождей, представлявших Пять наций на конференции, на которой была завершена работа по разработке их законов и установлению их правительства. Здесь впервые упоминается местное название конфедерации. В гортанной и довольно неправильной орфографии Книги это пишется как *Канонгсионный*. Римско-католические миссионеры, пренебрегая придыханием, которое в ирокезском произношении появляется и исчезает так же капризно, как и в разговорных диалектах юга Англии, пишут слово *Капонсионни*. Переводчики обычно переводят его как "Длинный дом", но это не совсем его значение. Обычное слово для обозначения "длинного дома" — *канонсес* или *канонсис*, окончание *es* или *is* является суффиксом прилагательного, означающим *длинный*. *Канонсионни* - это сложное слово, образованное из *канонсы*, *дома* и *ионни*, расширенного или вытянутого. Конфедерацию сравнивали с жилищем, которое расширялось за счет пристроек, сделанных с торца, подобно тому, как удлинялись их дома, построенные из коры, - иногда на расстояние, превышающее двести футов. Когда число семей, населявших эти длинные жилища, увеличилось за счет брака или усыновления и потребовался новый очаг, торцевую стену — если этот термин можно применить к небольшому каркасу из жердей и коры, закрывавшему дом, — убрали, сделали пристройку требуемого размера и восстановили закрывающую стену. Такова

была фигура, с помощью которой основатели конфедерации представляли свою политическую структуру, фигура, которая сама по себе была описанием и приглашением. В нем провозглашалось, что объединенные нации - это не отдельные племена, объединенные временной лигой, а одна большая семья, собравшаяся для удобства у отдельных очагов в общем жилище; и провозглашалась их готовность принять новых членов в общий дом.

[Примечание: Люди конфедерации были известны как *Rotinonsionni*, "Они из Расширенного Дома". На диалекте Сенека это было изменено и сокращено до *Hotinonsonni*, где "н" имеет французский носовой звук. Это слово написано мистером Морганом "Ходеносони".]

Имена шести великих вождей, которые, как представители своих нескольких народов, образовали конфедерацию, в этом повествовании связаны между собой способом, который свидетельствует об их политическом родстве. Первыми правителями или главами объединенных домохозяйств были Каниенга Деканавида с его "соправителем" и политическим сыном, Онейдой Отацехте (или Одадшегте), чей союз с Деканавидой положил начало Лиге. Далее следует дядя Отацехте (и брат Деканавиды), Онондага Ватадодархо (Атотархо), которого сопровождает его сын, Каюга Акахеньон. Дядя представителя племени каюга, вождь племени Сенека Канадариу, и его двоюродный брат, Шадекарониес, представляют две части, на которые была разделена великая нация сенека. Имя Гайаваты не фигурирует в этом перечне. Согласно единой традиции Пяти наций, он не просто присутствовал на съезде, но и был ведущим духом его обсуждений. Но официально он не представлял ни одну нацию. Будучи по рождению верховным вождем племени онондага, он был лишь недавно принят среди каниенга. Каждая из этих наций доверила свои интересы своему самому влиятельному вождю. Но на уважение, с которым относились к Гайавате, указывает, как уже отмечалось, его место в списке пятидесяти членов совета, именами которых завершается Книга. Несмотря на то, что его так недавно приняли среди надменных каниенга, чей гордый и ревнивый нрав часто замечают миссионеры и другие ранние наблюдатели, его имя стоит вторым в списке их представителей, сразу после Текарихокена, вождя, который занимал самое высокое положение среди знати канонсионни и чья родословная, возможно, происходила от вождя их первобытных переселенцев.

Традиция гласит, что, когда участники этого съезда определили политические рамки своей конфедерации и количество сенаторов, которые должны были представлять каждую нацию в федеральном совете, шесть делегатов вместе с Гайаватой и некоторыми другими советниками обошли все нации, выбирая — несомненно, с помощью национального совета в каждом случае — вождей, которые должны были составить первый совет. При их назначении — или, скорее, вероятно, при церемониях их установки — говорится, что онондагам, то есть Атотархо и сопровождающим его вождям, была предоставлена какая-то особая прерогатива. Вероятно, это было сделано в знак уважения, а не как наделение какой-либо реальной властью; но из-за этого обстоятельства онондага впоследствии были известны в совете под титулом "назначенцев". На диалекте каниенга это слово звучит как *ротисеннакехте*, а в онондаге — как *хотисеннакехте*. Буквально это означает "носители имен", как если бы, по словам одного из моих информантов, они несли пачку имен в сумке, висевшей на спине.

Каждая из других наций также имела свое особое название в Совете, отличное от простого местного обозначения, которым ее обычно называли. Таким образом, каниенга использовали для своего "названия Совета" термин *Техадирхокен*. Это форма множественного числа имени их главного вождя Текарихокена. Среди индейцев сильно расходятся мнения относительно значения этого имени. Кьюсик, историк из Тускароры, определяет это как "разделенную речь"

и, по-видимому, относит это к разделению ирокезского языка на диалекты. Шеф полиции Джордж Джонсон, переводчик, перевел это как "два заявления вместе" или "две новости вместе". Другой информант-туземец думал, что это означает "одно слово в двух частях", в то время как третий определил это как значение "между двумя словами". Корневым словом названия является Каниенгаорихва, или *карихва* (правильно *карихоа*), что определяется как "вещь, дело, речь, новость". [Примечание: см. Брюяс, *sub voce Gorihoa*. Г-н Морган (*Luga ирокезов*, стр. 97), который почерпнул свои сведения из сенека, говорит, что это название "было выражением уважения и означает "нейтральный", или, как это можно перевести, щит". Он добавляет: "его происхождение теряется во мраке".] Это также, по-видимому, означает должность; таким образом, у нас есть производные *отгарихонт*, "возлагать на кого-либо какие-либо обязанности", и *атрихонт*, "быть офицером или капитаном". Название имеет своеобразную двойственную или, скорее, дублирующую форму, на которую указывают приставка *те* и аффикс *кен* или *ке*. Следовательно, это, возможно, означает "занимать две должности" и, таким образом, было бы особенно применимо к великому дворянину Каниенга, который, в отличие от большинства представителей своего ордена, был одновременно гражданским правителем и военным вождем. Но дал ли он свое имя своему народу или получил его от него, неизвестно. В других случаях название Национального совета, по-видимому, применялось в единственном числе к главному вождю нации. Таким образом, главный вождь племени онондага часто был известен под титулом *сакосеннакехте*, "носитель Имени". [Сноска: "Или вы видите, как командует капитан порта, а также значительную часть страны, Сагочьендагете". —*Отношение* от 1654 г., стр. 8. В другом месте, как и в *отношении* от 1657 г., стр. 17, это имя пишется как *Agochiendaguate*.]

Название народа онейда на Совете было *нихатиронтакова* — или, на диалекте онондага, *нихатиентакона* — обычно переводится как "Народ Великого дерева", буквально "жители большого бревна". Оно происходит от *karonta*, упавшего дерева или бревна, с добавлением суффикса *кова* или *кона*, великий, и приставкой глаголообразующего местоимения. В единственном числе оно становится *Нихаротаковой*, что можно было бы понимать как "Онейда". Говорят, что такое название было дано нации потому, что, когда Деканавида и Гайавата впервые отправились на встречу с ее вождем, они пересекли ручей Онейда по мосту, сделанному из огромного дерева, которое упало или было перекинуто через него, и заметили, что костер Совета, на котором был заключен договор, был разожжен от другого огромного бревна. Однако это, возможно, всего лишь объяснения, изобретенные в более поздние времена.

В Совете каюги носили имя *Сотиноннавентона*, что означает "народ с Большой трубкой". В единственном числе это *Сононнавентона*. Корнем слова является *каоппавен*, которое по составу становится *каоппавента*, что означает трубку или калумет. Говорят, что вождь, который на первом Совете представлял каюга, курил трубку необычных размеров, что привлекло внимание "дающих имена".

Наконец, горцы Сенека, *соннонтованы*, носили на языке каниенга название *ронанинхохонти*, "привратники", или буквально "те, кто стоит на пороге". В единственном числе это становится *Ронинхохонти*. На диалекте онондага это *хонинхохонта*. Это глагольная форма, производная от *канхоа*, дверь, и *онт*, быть. Это название, несомненно, является ровесником образования Лиги и было присвоено как почетный титул. Сенеки, жившие в западном конце "расширенного

особняка", охраняли вход от диких племен в этом квартале, враждебности которых следовало опасаться больше всего.

Перечисление вождей, образовавших конфедерацию, завершается знаменательными словами: "а затем, в более поздние времена, к великому зданию были сделаны пристройки". Это достаточное доказательство того, что "Книга обрядов" Каниенга была составлена в ее нынешнем виде после того, как тускарора и, возможно, после того, как Нантикоки и Тутло были приняты в Лигу. Тускарора были приняты в 1714 году; две другие нации были приняты примерно в 1753 году. [Примечание: первая дата хорошо известна; о последней см. *Историю Нью-Йорка*. Кол., том 6, стр. 311; "*Жизнь сэра Уильяма Джонсона*" Стоуна, стр. 434.]

Следует взрыв плача. Оратор зачитал имена героев и государственных деятелей, которым Организация Объединенных Наций была обязана Великим Миром, который так долго царил между ними. Он напомнил о мудрых законах, которые они установили; и он собирается пропеть заключительную литанию в память о пятидесяти вождях, составлявших первый федеральный совет, и чьи имена остались в качестве официальных титулов их преемников. При воспоминании об ушедшем величии его разум наполняется горем и унижением из-за контраста, представляемого вырождением его собственных дней. Это распространенная жалоба во всех странах и во все времена; но, по словам миссионеров, это чувство всегда было особенно сильно среди индейцев, которые являются консервативной расой. Оратор обращается к теням своих предков в словах, которые в самом простом из буквальных вариантов полны красноречия и пафоса. "Великий закон" устарел и потерял свою силу. Его авторы ушли из жизни и унесли его с собой в могилу. Они положили его себе под голову как подушку. Их выродившиеся преемники унаследовали их имена, но не их могучий интеллект; и в цветущем регионе, который они покинули, не осталось ничего, кроме пустыни. В этом лесном плаче можно заметить след, и немалый, той скорбной возвышенности, которой мы восхищаемся в еврейских пророках, с аналогичной интонацией "параллелизма" в стиле.

Те же характеристики присущи и повторяемой литании, которая завершает обращение. Существует не просто параллелизм и интонация, но иногда и рифма в строфах, которые перемежаются именами, как видно из часто повторяющегося припева, который следует за именами, составляющими каждый клан или "класс":

Это натеджонне,
Севатерихвакхаонгкве,
Севарихвисаанонгкве,
Kayaterenhkowa. [Примечание: Перевод см. *ante*, стр. 33.]

Эта литания поется в обычном стиле их траурных или религиозных песнопений, со многими протяжными повторениями обычного восклицания *хайххаих*, — восклицания, которое, подобно греческому "ай! ай!" принадлежит к стилю плача, подходящему для такой монодии. Выражения в песнопении, как и в греческом хоре, отрывистые, эллиптические и иногда неясные. Вероятно, что это песнопение, как и соболезнующий Гимн в предыдущей части Книги, имеет более ранний стиль, чем другие части произведения, поскольку их ритмическая форма с большей точностью сохранила оригинальные слова. Пояснения к сомнительным отрывкам, которые можно было получить от вождей и переводчиков, приведены в примечаниях.

Песнопение и Книга внезапно заканчиваются скорбным восклицанием: "Теперь мы в унынии". Можно сказать, что плач, предшествующий ектении и прерываемый ею, завершается этими словами. Поскольку совет проводится, по крайней мере номинально, с целью выражения соболезнований и поскольку он обязательно возрождает память об ушедших достойных людях их республики, естественно, что все церемонии должны носить меланхолический характер. Несомненно, они были такими с самого начала, и еще до того, как появился какой-либо повод сожалеть об упадке их содружества или вырождении эпохи. Фактически, если мы примем во внимание, что основателям Лиги с замечательным мастерством и рассудительностью удалось втиснуть в один день длительные и расточительные похороны, обычные среди других племен той же расы, мы не удивимся, обнаружив, что они стремились сделать церемонии этого дня как можно более торжественными и впечатляющими.

Но есть и другие характеристики "Книги обрядов", заметные в разделе Каниенга и еще более заметные в части Онондага, которые вполне могут вызвать наше удивление. Они уже были замечены, но, по-видимому, заслуживают более тщательного рассмотрения. Следует отметить, что от начала до конца Книга дышит ничем иным, как чувствами доброты и сочувствия к живущим и почтением к усопшим — не только к вождю, оплакивать которого они пришли, но и к великим людям, которые были до него, и особенно к основателям их государства. В сочетании с этими чувствами и гармонизируя с ними, они искренне стремились к миру, наряду с глубоким уважением к законам, по которым они жили. Произведение, в котором выражены эти чувства, является подлинным сочинением самих индейцев, созданным задолго до того, как они подверглись какому-либо влиянию из-за рубежа, и повторяемым среди них на протяжении веков с полного согласия слушателей. Это неоспоримое свидетельство истинного характера как тех, кто его составлял, так и тех, кто его получил.

ГЛАВА VIII.

ИРОКЕЗСКИЙ ПЕРСОНАЖ.

Популярное мнение об индейцах, и особенно об ирокезах, которые, как хорошо заметил мистер Паркмен, являются "индейцами из индейцев", представляет их как кровожадных, вероломных и мстительных существ, несколько холодных в своих привязанностях, высокомерных и сдержанных по отношению к своим друзьям, беспощадных к своим врагам, любящих раздоры и испытывающих отвращение к трудолюбию и стремлению к миру. Иногда ему позволяют некоторые черты великодушия; а поэзия и романтика иногда придают его характеру очарование, которое общественное мнение, не без оснований, энергично отвергает и негодует. Истина заключается в том, что обстоятельства, при которых красная и белая расы столкнулись в Северной Америке, были таковы, что неизбежно создавали совершенно ложное впечатление о характере аборигенов. Европейские колонисты, более развитые в цивилизации и военном искусстве, высадились на побережье с преднамеренным намерением завладеть страной и вытеснить местных жителей. Индейцам сразу же пришлось перейти к обороне. С самого начала они сражались не только за свою землю, но и за свои жизни; ибо именно из своей земли они черпали средства к существованию. Все войны между белыми и индейцами, независимо от цвета кожи или притворства с обеих сторон, были с обеих сторон войнами на уничтожение. Они продолжались, как такие войны всегда велись и всегда будут вестись. Со стороны более сильных были постоянные посягательства, осуществляемые то угрозами, то обольщением, но

всегда предваряемые демонстрацией и наглостью превосходящей силы. На стороне более слабых чередовались угрюмое согласие и яростное и бесплодное сопротивление. Неудивительно, что при таких обстоятельствах характер каждой из сторон был представлен другой в самом неприглядном свете.

Об индейцах, как и о любом другом народе, следует судить не по чертам характера, которые они проявляют в ярости отчаянной войны, а по их обычному поведению в мирное время, и особенно по характеру их социальной и домашней жизни. На этот счет свидетельства миссионеров и других компетентных наблюдателей, живших среди индейцев, едины. Дома индейцы - самые добрые и щедрые из людей. Постоянное хорошее настроение, неизменная вежливость, готовность посочувствовать в беде и поистине расточительная щедрость характеризуют их общение друг с другом. Миссионеры-иезуиты среди гуронов знали их до общения с белыми, и употребление горячительных напитков ожесточило и унизило их. Свидетельство, которое они оставили в протоколе, очень примечательно. Миссионер Бребеф, протестуя против невежественных предрассудков, которые ставят индейцев на один уровень с животными, в решительных выражениях излагает результат своего наблюдения. "По моему мнению, - пишет он, - немаловажно сказать о них, что они живут вместе в городах, иногда состоящих из пятидесяти, шестидесяти или ста жилищ, то есть из трехсот или четырехсот домашних хозяйств; что они обрабатывают поля, с которых добывают пищу на весь год; и что они поддерживают мир и дружбу друг с другом". Он сомневается, "есть ли другой народ под небесами, более достойный похвалы в этом отношении", чем гуроны, "народ Медведя", среди которых он жил. "Они обладают, - заявляет он, - мягкостью и приветливостью, почти невероятными для варваров". Они поддерживают "эту совершенную доброжелательность", как он это называет, "частыми визитами, помощью, которую они оказывают друг другу во время болезни, а также своими праздниками и общественными собраниями, когда они не заняты своими полями и рыболовством, охотой или торговлей". "Они, - продолжает он, - находятся не столько в своих собственных хижинах, сколько в хижинах своих друзей. Если кто-то заболевает и хочет чего-то, что может принести ему пользу, все стремятся предоставить это. Всякий раз, когда у кого-нибудь из них есть что-нибудь особенно вкусное, он приглашает своих друзей и устраивает пир. Действительно, они почти никогда не едят в одиночестве." [Сноска: *Отношение к 1636 году*, стр. 117.]

Ирокезы, которые казались миссионерам немногим лучше демонов, в то время как они знали их только как врагов французов или их союзников-гуронов, при более близком знакомстве поразили их развитием схожих черт природной доброты. "Вы найдете в них, - заявляет один из этих беспристрастных и образованных наблюдателей, - добродетели, которые вполне могли бы заставить покраснеть большинство христиан. Среди них нет необходимости в больницах, потому что среди них нет нищих, да и вообще, нет никого из бедных, пока кто-нибудь из них богат. Их доброта, человечность и обходительность не просто делают их щедрыми в пожертвованиях, но и практически приводят к тому, что они живут так, как будто все, чем они владеют, является общим. Никто не может нуждаться в еде, пока в городе есть кукуруза". Это правда, что миссионеры часто обвиняют ирокезов в жестокости и вероломстве; но повествование показывает, что эти качества проявлялись только в их войнах и, по-видимому, только против врагов, жестокость и вероломство которых они испытали на себе.

Теперь мы можем видеть, что план всемирной федерации и всеобщего мира, который разработал Гайавата, сам по себе не имел ничего настолько удивительного, чтобы вызвать наше

недоверие. Это действительно полностью соответствовало гению его народа. Его суть заключалась в распространении на все нации методов социальной и цивилизованной жизни, которые преобладали в его собственной стране. Если жители города из четырехсот семей могли жить в постоянном "мире и дружбе", почему бы всем племенам людей не жить вместе таким же образом? Эта идея могла бы легко прийти в голову любому человеку с доброжелательными чувствами и вдумчивым темпераментом. Проект сам по себе не так примечателен, как энергия и мастерство, с которыми он был реализован. Однако заслуживает внимания тот факт, что, согласно индийской традиции, Гайавата был побужден к действию главным образом опытом причинения вреда его собственному народу из-за отхода от их обычной системы социальной жизни. Миссионеры, описывая общую гармонию, царившую среди гуронов, признают, что иногда она нарушалась. Среди них, как и везде, были "злые духи", которых не всегда можно было контролировать. [Примечание: *Реляция 1636 г.*, стр. 118: "Ostez quelques mauvais esprits, qui se rencontrent quasi partout" и т. Д.] Атотархо среди онондага был одним из таких злых духов; и в его случае, к сожалению, злой нрав подкреплялся острым интеллектом и сильной волей. Его история на какое-то время стала редким примером чего-то, приближающегося к деспотизму, или греческой "тирании", осуществляемой в индейском племени. Столь странный факт и столь экстраординарное поведение, казалось, впоследствии требовали объяснения. Среди племени онондага сохранилась легенда, которая, по-видимому, была придумана для описания вундеркинда, столь далеко выходящего из обычного порядка событий. Я привожу это теми словами, в которых это записано в моем дневнике. [Примечание: Эту историю рассказал мне в марте 1882 года мой умный друг, шеф полиции Джон Бак, который был склонен верить ей, разделяя в этом, как и в других вещах, чувства лучших представителей своего народа.]

"Другая легенда, о которой я раньше не слышал, утверждает, что она объясняет происхождение как аномальной свирепости, так и нечеловеческих сил Атотархо. Он уже был известен как вождь и воин, когда ему не повезло убить необычную птицу, напоминающую морскую чайку, которая, как считается, обладает ядовитыми качествами исключительной вирулентности. Контакт с мертвой птицей повлиял на его разум. Он стал угрюмым и жестоким и в то же время обрел способность уничтожать людей и других существ на расстоянии. Трое сыновей Гайаваты были среди его жертв. Он присутствовал на Советах, которые проводились, и внес на них смятение, и привел весь народ в смятение и ужас. В то же время его внешность изменилась, и его облик стал настолько ужасным, что распространилась история, и все поверили, что его голову обвили живые змеи".

Единственная важность этой истории заключается в доказательствах того, что столь антисоциальное поведение, как у Атотархо, считалось результатом расстройства психики. В его случае, как и в случае с шотландским тираном и убийцей, "безумным корнем, взявшим в плен разум", несомненно, было необузданное честолюбие. Интересно отметить, что даже его свирепый нрав и непреклонная воля были вынуждены в конце концов уступить давлению общественного мнения, которое вынудило его встать на сторону мира и союза. В причудливой образности повествования, которое некоторые рассказчики, по своему обыкновению, превратили из метафоры в факт, Гайавата "вычесал змей из головы" своего великого противника и представил его Совету измененным и восстановленным в здравом уме.

ГЛАВА IX.

ПОЛИТИКА ИРОКЕЗОВ.

Можно утверждать, что немногие популярные представления так далеки от истины, как то, которое делает ирокезов бандой вероломных и свирепых грабителей, чья карьера повсюду была отмечена жестокостью и опустошением. Ясные и позитивные свидетельства исторических фактов приводят к совершенно иным выводам. Не будет преувеличением утверждать, что среди всех нецивилизованных рас ирокезы показали себя самыми верными союзниками, самыми покладистыми врагами и самыми милосердными завоевателями. Будет уместно, из уважения к ним, а также в интересах политической и социальной науки, кратко изложить принципы и методы, которыми они руководствовались в своих взаимоотношениях с другими сообществами. Их система, в том виде, в каком она была окончательно разработана, включала четыре различные формы связей с другими нациями, и все они имели прямое отношение к установлению всеобщего мира.

1. Как уже было сказано, главной целью основателей их Лиги было создание конфедерации, в которую должны были войти все известные им нации и племена людей. Опыт, однако, быстро показал, что этот проект, замечательный по идее, был невыполним. Расстояние, языковые различия и трудности общения представляли собой препятствия, которые невозможно было преодолеть. Но этот план рассматривался как один из кардинальных принципов их политики. Они всегда стремились принимать в свою Лигу новых членов. Таким образом, тускарора, нантикоки, тутло и группа делаваров были последовательно допущены, и все они до сих пор сохраняют своих представителей в Совете канадского отделения конфедерации.

2. Когда этот полный политический союз не мог быть достигнут, ирокезы стремились достичь той же цели, насколько это было возможно, путем заключения союзного договора. Два примечательных примера покажут, насколько искренне преследовалась эта цель и насколько твердо она поддерживалась. Когда голландцы основали свои торговые поселения на реке Гудзон, одним из первых их действий было направление посольства в Пять стран с предложениями о заключении договора. Предложение было быстро принято. Был заключен строгий союз, который был ратифицирован обычным способом путем обмена поясами вампума. Когда англичане заняли место голландцев, договор с ними был возобновлен и подтвержден таким же образом. Пояса вампума, полученные тогда конфедератами, до сих пор хранятся в их Канадской резервации, и до сих пор старшие вожди рассказывают об этом молодому поколению на своих великих Советах. История свидетельствует о том, с какой несломленной верой, несмотря на многочисленные перемены и несмотря на многочисленные провокации со стороны их союзников и многочисленные соблазны со стороны французских правителей и миссионеров, этот союз сохранялся до последнего.

Если предположить, что эта верность была усилена политическими мотивами, то то же самое нельзя утверждать о союзе с оджибвеями, который относится к еще более раннему периоду. Летописцы канонсиони утверждают, что их первый договор с этим широко распространенным народом северо-запада был заключен вскоре после образования их Лиги и что он строго соблюдался обеими сторонами более двухсот лет. Затем оджибуэи заняли оба берега озера Верхнее и северную часть полуострова Мичиган. Пункт, где они в основном соприкасались с отважными путешественниками-ирокезами, находился на большой рыболовной станции Сент-Мэри-Фоллс, в проливе, соединяющем озеро Верхнее с озером Гурон; и здесь, как полагают,

был заключен первый союз. По прошествии более двух столетий разбитые отряды побежденных гуронов, бежавших из своих разоренных домов в заливе Джорджиан, нашли убежище у оджибвеев, с которыми они тоже всегда поддерживали дружеские отношения. Их присутствие и рассказ об их страданиях, естественно, пробудили сочувствие хозяев. Быстрое распространение империи ирокезов вызвало тревогу. Среди далеко разбросанных банд оджибвеев поднялось большое волнение. Случайные встречи между охотничьими отрядами молодых воинов двух народов — ирокезов, высокомерных в сознании своих недавних завоеваний, и оджибвеев, угрюмых и подозрительных, — приводили к ожесточенным спорам, а иногда и к настоящей вражде. В двух случаях несколько воинов-оджибвеев были убиты, по какой причине, неизвестно. Но возмещение ущерба, которого потребовали вожди оджибвеев, было быстро удовлетворено Советом ирокезов. Были принесены самые громкие извинения, и за каждого убитого воина был доставлен тюк с мехами. В то же время древний договор был возобновлен со всеми формальностями. Ничто не могло более ясно показать стремление правителей ирокезов сохранить свою национальную веру, чем эти извинения и возмещение ущерба, с такой готовностью принесенные ими в то время, когда их народ находился на пике своего могущества и в самом разгаре завоеваний. [Примечание: Историк оджибвеев Копуэй в своей *"Традиционной истории народа оджибвеев"* (стр. 84) приводит подробности этого события, сохраненные самими оджибвеями. Даже сильные национальные предрассудки рассказчика, которые, очевидно, окрашивают его высказывание, оставляют отчетливые свидетельства великодушия и благоразумия старейшин ирокезов.] Однако эти усилия по сохранению древней дружбы оказались тщетными. По чьей вине произошла последняя вспышка - это вопрос, в котором летописцы двух партий расходятся во мнениях. Но только что описанные события и, по сути, все обстоятельства убедительно говорят в пользу ирокезов. Они продемонстрировали свое стремление сохранить мир, и они ничего не выиграли от войны. Суровая северная родина оджибуэев не представляла соблазна для самого жадного завоевателя. С другой стороны, для оджибвеев широкие просторы западной Канады, ныне опустевшие и простиравшиеся перед ними с их богатыми лесами, полными оленей, с ее озерами и реками, изобилующими рыбой, с ее прекрасными полянами и плодородными равнинами, где еще недавно блистали урожаи кукурузы гуронов и нейтралов, были соблазном, перед которым они не могли устоять. Они сразу признали несправедливость и заняли территории своих друзей-изгнанников-гуронов и погрузились в давно вынашиваемую борьбу со своими древними союзниками. Борьба была отчаянной и разрушительной. Произошло много кровопролитных сражений, и с обеих сторон пало огромное количество воинов. В целом баланс сил склонился не в пользу ирокезов. В этой войне они были южным народом, сражавшимся с более выносливой расой с крайнего севера. Они сражались вдали от своих домов, в то время как оджибвеи, мигрировавшие группами, разбили свои жилища в спорном регионе.

Наконец, обе стороны устали от борьбы. Старые дружеские чувства возродились. Был объявлен мир и заключен новый договор. Территория, за которую они сражались, была разделена между ними. Юго-западная часть, которая была домом аттивандаронков, оставалась охотничьими угодьями ирокезов. К северу и востоку от этого участка земли принадлежали оджибвеям. Предполагалось, что новый договор, подтвержденный обменом поясами вампум и своеобразным переплетением правых рук, что с тех пор стало особым знаком дружбы между ирокезами и оджибвеями, сделает их не просто союзниками, но братьями. Как указывает символ на одном из поясов, который сохранился до сих пор, они должны были быть родственниками, которые настолько близки, что едят из одного блюда. Этот договор,

заключенный два столетия назад, с тех пор неукоснительно соблюдается. Его последствия ощущаются по сей день. Менее сорока лет назад группа оджибвеев, миссисага, вынужденная отказаться от своих заповедных земель на реке Кредит, искала убежища у ирокезов в резервации Гранд-Ривер. Они апеллировали к этому договору и к свидетельствам племени вампум. Их призыв возымел действие. Шесть наций предоставили им большой участок ценной земли. Здесь, сохраняя свою особую племенную организацию, они проживают до сих пор, являясь живым свидетельством постоянства и щедрости, с которыми ирокезы выполняют свои договорные обязательства.

3. Когда соседний народ не присоединяется к конфедерации и не заключает с ней союзный договор, почти неизбежным результатом рано или поздно становится смертельная война. Среди кочевых или неустроенных индейских племен, особенно у алгонкинов и сиу, ожидается, что молодые мужчины проявят свою храбрость, снимая скальпы; а раса фермеров, охотников и рыбаков, подобная ирокезам, была бы соблазнительной жертвой. До образования конфедерации некоторые из ее членов, особенно каниенга и онейда, сильно пострадали от войн с окружавшими их более дикими племенами. Новая сила, полученная от Лиги, позволила им поменяться ролями со своими противниками. Но они великодушно использовали свое превосходство. Враг, который подчинился, был сразу же пощажен. Когда великая нация Делавэров, ленапы, известные как главы племени алгонкинов, сдались под власть канонсиони, им было разрешено сохранить свою территорию и почти все свое имущество. От них просто требовалось признать себя подданными ирокезов, платить умеренную дань вампумом и мехами и впредь воздерживаться от какого-либо участия в войне. По выразительному индийскому выражению, они были "сотворены женщинами". Эта фраза даже не подразумевала, согласно представлениям ирокезов, какого-либо серьезного унижения, ибо среди них, как рассказывают нам французские миссионеры, женщины пользовались большим авторитетом. [Footnote: "Les femmes ayant beaucoup d'autorité parmi ces peuples, leur vertu y fait d'autant plus de fruit qu'autre part."—*Relation of 1657*, p. 48.] Их особая должность на войне была должностью миротворцев. Считалось их правом и обязанностью, когда, по их мнению, борьба длилась достаточно долго, вмешаться и добиться примирения. Знание этого факта впоследствии побудило ленапов выдвинуть причудливую претензию на достоинство, которая была принята их достойным, но легковверным историком Хеквелдером. Они утверждали, что в то время, когда их нация находилась на пике могущества, коварные уловки ирокезов убедили их предков сложить оружие с целью занять высокое положение универсальных посредников и арбитров среди индейских народов. [Примечание: "*История индейских народов*" Хеквельдера, стр. 56.] То, что эта нелепая история нашла подтверждение, достаточно удивительно. Достаточно одного факта, чтобы опровергнуть это и показать условия, на которых делаваы стояли с великой северной конфедерацией. Голден сохранил для нас официальный отчет о Совете, который состоялся в Филадельфии в июле 1742 года между провинциальными властями и депутатами Шести наций во главе с их известным оратором и государственным деятелем, великим вождем племени Онондага Канасатего. На конференции присутствовали делаваы, чьи претензии на определенные земли должны были быть решены. Лидер онондага, перечислив представленные ему доказательства того, что эти земли были проданы колонистам делаваами, и сурово упрекнув последних за то, что они нарушили закон, отказавшись от сделки, продолжил: "Но как вы вообще взялись за продажу земли? Мы завоевали вас. Мы сделали из вас женщин. Вы знаете, что вы женщины и можете продавать землю не больше, чем женщины. Вам также не подобает иметь право продавать земли, поскольку вы злоупотребляете этим. Эта самая земля,

на которую вы сейчас претендуете, была вами поглощена. Вы ели ее в виде мяса, питья и одежды, и теперь вы хотите ее снова, как дети, какими вы и являетесь. Но что заставляет вас продавать землю втемную? Вы когда-нибудь говорили нам, что продали эту землю? Получали ли мы когда-нибудь от вас какую-либо часть цены, даже стоимость черенка от трубы? Вы рассказали нам невероятную историю — что послали гонца сообщить нам о продаже; но он никогда не появлялся среди нас, и мы никогда ничего об этом не слышали. И по всем этим причинам мы требуем от вас немедленного удаления. Мы не даем вам права раздумывать над этим. Мы назначаем вам два места для поездки: либо в Вайоминг, либо в Шамокин. Ты можешь пойти в любое из этих мест, и тогда мы будем чаще видеть тебя у себя на глазах и посмотрим, как ты будешь себя вести. Не раздумывай, а уходи; и возьми этот пояс вампума ". [Примечание: Голден: *История пяти наций*, Том II. II, стр. 36 (2-е издание).]

Это властное обращение, подобное тому, которое Цинна или Корнелий могли бы адресовать толпе дрожащих и угрюмых греков, достаточно ясно показывает отношение, в котором находились друг к другу эти две общины. Это доказывает также, что правление, при котором содержались покоренные делавары, было каким угодно, только не деспотичным. Похоже, им была предоставлена почти полная свобода, за исключением того, что они могли развязывать войны и распоряжаться своими землями без согласия Шести наций. Фактически, ирокезы, имея дело с ними, предвосхитили те самые правила, которые просвещенные правительства Соединенных Штатов и Англии теперь применяют в том доброжелательном обращении с индейскими племенами, за которое они справедливо приписывают себе высокую заслугу. Могут ли они отказать в подобном почете своим мрачным предшественникам и образцам или отказать им в похвале за то, что они, как уже было сказано, самые милосердные из завоевателей?

4. Наконец, когда племя, находящееся на расстоянии, которое можно назвать "расстоянием удара" от Конфедерации, не захотело ни присоединиться к Лиге, ни вступить в союз с ее членами, ни перейти под их защиту, не осталось ничего, кроме хронического состояния войны, которое разрушило всякое чувство безопасности и комфорта. Охотник, рыбак или торговец-ирокез, возвращающийся домой после кратковременного отсутствия, никогда не мог быть уверен, что не обнаружит свое жилище грудой тлеющих углей над искалеченными останками своей жены и детей. Самые простые правила политики научили конфедератов тому, что единственный безопасный метод борьбы с такими упорными и неумолимыми врагами - это их полное сокрушение. Среди самых опасных их врагов были гуроны и восточные алгонкины, которых поддерживали и поощряли французские колонисты. Именно от них и главным образом от их историков дошли до нас жалобы на жестокость ирокезов; но те же историки не преминули сообщить нам, что первое знакомство ирокезов с трийскими колонистами произошло во время двух самых бессмысленных и жестоких нападений, которые Шамплен и его солдаты вместе со своими индейскими союзниками совершили на своих мирных соседей. Никакие более мягкие эпитеты не могут справедливо описать эти неспровоцированные вторжения, в ходе которых лучники-ирокезы, защищавшие свои дома, были безжалостно расстреляны из огнестрельного оружия незнакомцами, которых они никогда прежде не видели и, возможно, даже не слышали о них. Этот порочный политический ход, запятнавший знаменитое имя, привел к далеко идущим последствиям, повлиявшим на будущее половины континента. Его первым результатом стало уничтожение гуронов, особых союзников и подстрекателей колонистов в их военных действиях. Ативандаронки, или нейтралы, с которыми до этого времени ирокезы поддерживали мирные отношения, разделили ту же участь, ибо они были друзьями гуронов и французов. Эри погибли в

войне, спровоцированной, как сообщают нам французские миссионеры в своих всегда заслуживающих доверия отчетах, извращенной жестокостью с их собственной стороны.

Тем не менее, во всех этих разрушительных войнах ирокезы ни на минуту не забывали о принципах, которые лежали в основе их Лиги и которые учили их "укреплять свой дом", превращая врагов в друзей. В тот момент, когда сопротивление прекратилось, вместе с ним прекратилась и резня. Воины, которые были готовы объединить свою судьбу с конфедератами, сразу же были приняты ими. Некоторые были приняты в семьи тех, кто потерял детей или братьев. У других были отведенные им земли, на которых им разрешалось жить самим по себе, под властью их собственных вождей и их местных законов, пока через два-три поколения, благодаря дружескому общению, частым смешанным бракам и общности интересов, они постепенно не были поглощены окружающим их обществом. Те, кто полагает, что гуроны сохранились лишь в нескольких вайандотах и что эри, аттивандаронки и андасты полностью вымерли, глубоко ошибаются. Абсолютно несомненно, что из двенадцати тысяч индейцев, которые ныне в Соединенных Штатах и Канаде сохраняют имя ирокезов, большая часть ведет свое происхождение, полностью или частично, от этих завоеванных народов. [Footnote: "Ces victoires leur caasant presque autant de perte qu'a leurs ennemis, elles ont tellement depopulé leurs Bourgs, qu'on y compte plus d'Estfangers que de naturels du pays. Onnontaghe a sept nations différentes qui s'y sont venues établir, et il s'en trouve jusqu'a onze dans Sonnontoïan." *Отношение* 1657, стр. 34. "Стой fieroît отель La supputation des франки ирокезов, auroit-де-ла-Пайне Ден trouver плюс де повторяют копеек (мне. Эл. combattans) Ан toutes Ле Синк Объединенных Наций, разбирает внутреннюю структуру дие Ле Гранд плюс номбре не так сочиняют буриме д Кунь Рамас де дайверов народов Цюй'ils ОНТ conquetez, коме де Гуронов, де Tionnontateronpons, отреманы нации дю остальном никаких претензий; де Attiwendaronk, Цюй компаньон appelloit Neutres, когда израильский шекель estoient сюр-пестрый, де Riquehronpons, Квай СОНТ женщин Насьон де-чаты; де Ontwaganha, ОУ нация-дю-Фе; де Trakwaehronpons, и другим, Квай, зазывают estrangers Цюй'ils СОНТ, шрифта Sans doute плюс Ла-Гранде и Ла meilleure стороны де ирокез". *Рет. де* 1660, стр. 7. Тем не менее, именно этот "конгломерат разных народов", что, по дисциплине ирокезов учреждений и руководством ирокезов государственных деятелей и военачальников, занимавших высокие наименования Капонионни, и сделал Конфедерации великая держава на континенте на протяжении более чем столетия после этого времени, которые снова и снова измеряется руки и умы с французскими генералами и дипломатами, и вышел, по крайней мере, с равными состоянием; кто поразил их Абенаки врагов, на Дальнем Востоке, наказал Иллинойс мародеров на Дальнем Западе и толкнула спиной на вторгаясь Чероки в южных горах, которые были стены из обороны в английские колонии, а также надежную защиту на много сломанных группы индейцев, которые со всех сторон обступили тени "большая сосна" из племени Онондага.] Ни одна другая индийская община, насколько нам известно, никогда не проводила эту политику инкорпорации в какой-либо степени и не проводила ее с такой же гуманностью. Даже по отношению к самым решительным и свирепым из своих врагов канониры, одержав в конце концов победу, проявляли неизменное великодушие и миролюбие.

Распространенное мнение о жестокости ирокезов возникло главным образом из-за обычая, который они время от времени практиковали, подобно некоторым другим индейцам, сжигания пленников на костре. Из множества их пленников число подвергнутых этим пыткам было действительно очень небольшим — вероятно, и близко не таким большим, как число преступников и политических заключенных, которые примерно в то же время в некоторых

странах Европы были подвергнуты одинаково жестоким пыткам дыбой и колесованием. Эти преступники и другие заключенные подвергались таким пыткам, потому что их считали врагами общества. Мотивы, которые двигали ирокезами, были точно такими же. Как уже было отмечено ранее, способ, которым их враги вели с ними войну, заключался главным образом в скрытных и внезапных набегах. Крадущийся воин весь день скрывался в лесу недалеко от деревни ирокезов, а ночью набрасывался с топором и дубинкой на своих ничего не подозревающих жертв. Законодатели ирокезов считали необходимым для безопасности своего народа, чтобы люди, виновные в таких кровавых нападениях, имели основания опасаться, что в случае поимки их ждет ужасная участь.

Если сравнить сравнительно немногие случаи политических пыток, имевших место у ирокезов, с ужасным списком подобных и худших наказаний, которые пятнают летописи самых просвещенных народов Европы и Азии, древних и современных, — распятия, сажания на кол, ужасные увечья — отрубание рук и ног, вырывание глаз, — пытки дыбой и колесованием, раскаленные клещи, горящая корона, зловонная темница, медленная голодная смерть в сибирских рудниках, — станет очевидным, что эти варвары намного уступали своим цивилизованным современникам по темпераменту и искусству бесчеловечности. Даже в самом методе наказания, который они переняли, индейцев превзошли в Европе, и это, как ни странно, две великие нации—колонизаторы и завоеватели, наследники всего современного просвещения, пришедшие им на смену, — англичане и испанцы. Ирокезы никогда не сжигали женщин на костре. Предавать смерти мужчин или женщин из-за разницы в вероисповедании им и в голову не приходило. Можно справедливо утверждать, что в ужасах Смитфилда и Кампо-Санто проявилось врожденное варварство арийца, пробившееся сквозь тонкий покров цивилизации, намного превосходящее крайнее варварство индейца. [Примечание: Арийцы Европы, несомненно, превосходят азиатских по человечности, мужеству и независимости. Возможно, что более тонкие качества, отличающие западную ветвь этого вида, могли быть получены от смешения с более ранним населением Европы, идентичным по расе и характеру аборигенам Америки. См. Приложение, Примечание F.]

ГЛАВА X.

ЯЗЫК ирокезов.

Поскольку умственные способности народа отражаются в его речи, мы, естественно, должны ожидать, что язык расы, проявляющей такие необычные способности, как у народов ирокезов, будет обладать замечательным характером. В этом ожидании мы не разочарованы. Языки гуронско-ирокезской семьи принадлежат к тому, что было названо полисинтетическим классом, и даже в этом классе отличаются более чем обычным разнообразием форм и полнотой выражения, которыми отмечены языки этого типа. Наиболее квалифицированные судьи были больше всего поражены этим особым совершенством. "Разнообразие составных частей, — писал опытный миссионер Бребеф о языке гуронов, — очень велико; это ключ к тайне их языка. У них столько же полов, сколько у нас самих, столько же чисел, сколько у греков". Возвращаясь к тому же сравнению, он замечает о гуронском глаголе, что в нем столько же времен и чисел, сколько и в греческом, с определенными различиями, которыми последний не обладал. [Сноска: *Отношение* от 1636 г., стр. 99, 100.] Великий ныне здравствующий авторитет добавил вес своего имени к этим мнениям ученого иезуита. Профессор Макс Мюллер, который воспользовался возможностью, предоставленной присутствием студента-ирокеза в Оксфорде,

изучить его язык, пишет об этом в выразительных выражениях: "На мой взгляд, структура такого языка, как ирокезский, является вполне достаточным доказательством того, что те, кто создавал такое произведение искусства, были сильными мыслителями и точными классификаторами". [Примечание: В письме автору, датированном 14 февраля 1882 г. В последующем письме проф. Мюллер пишет по поводу изучения языков аборигенов этого континента: "Для меня долгое время было загадкой, почему этой наиболее заманчивой и многообещающей области филологических исследований было позволено оставаться практически невозделанной в Америке, — как будто эти языки не могли рассказать нам о развитии человеческого разума столько же, сколько китайский, иврит или санскрит". У меня есть проф. Разрешаю Макс Миллеру опубликовать эти отрывки и с радостью делаю это в надежде, что они могут послужить стимулом для того растущего интереса, который усилия таких ученых, как Трамбалл, Ши, Куок, Бринтон, и, совсем недавно, майора Пауэлла и его способных сотрудников из Этнологического бюро, наконец-то начинают пробуждать среди нас, к исследованию этой важной и почти неизученной области лингвистической науки.]

Несколько удивительно, а также прискорбно, что до сих пор не опубликовано ни одной полной грамматики ни одного языка гуронско-ирокезской группы. Многие ученые и ревностные миссионеры, католики и протестанты, трудились среди племен этого племени более двух столетий. Отрывки из Священных Писаний, а также некоторые другие произведения были переведены на несколько из этих языков. В двух из них были составлены и напечатаны несколько небольших книг, включая биографии и сборники гимнов; а покойный преданный и неутомимый миссионер среди сенека, преподобный Ашер Райт, в течение нескольких лет издавал периодическое издание "Ментальный лифт" (*He Джугухнигоагешватха*) на их языке. Известно, что было составлено несколько грамматик, но ни одна из них до сих пор не была напечатана в полном виде. Одной из причин этого нежелания публиковаться было, несомненно, ощущение составителями недостаточности своей работы; необычайная сложность языка, такое разнообразие его форм и тонкость различий, что требуются годы изучения, чтобы овладеть им; и действительно, можно сказать, что чем способнее исследователь и чем тщательнее его изучение, тем больше вероятность того, что он будет недоволен своим успехом. Это недовольство было откровенно выражено и практически продемонстрировано самим мистером Райтом, несомненно, одним из наиболее одаренных и трудолюбивых из этих исследователей. Прожив несколько лет среди сенека, составив алфавит, замечательный своим точным различением звуков, и даже опубликовав несколько переводов на их язык, он взялся дать некоторый отчет о его грамматических формах. Небольшая работа, напечатанная в 1842 году со скромным названием "*Справочник по правописанию языка Сенека*", содержит вариации существительных, прилагательных и местоимений, приведенные с большой точностью. Эти глаголы обещаны, но книга внезапно обрывается без них по той причине, — как автор впоследствии объяснил корреспонденту, — что он еще не смог получить о них такого полного представления, как ему хотелось. Эта трудность дополнительно иллюстрируется работой, претендующей на звание "*Грамматики языка гурунов, написанной миссионером из деревни индейцев гурунов близ Квебека, найденной среди бумаг Миссии и переведенной с латыни преподобным Джоном Уилки*". Этот перевод опубликован в "*Трудах литературного и исторического общества Квебека*" за 1831 год и занимает более ста октаво страниц. Очевидно, что это работа большого труда, посвященная главным образом вариациям глаголов; однако о ее незавершенности можно судить по тому единственному факту, что "переходы", или, другими словами, сочетания двойных местоимений, именительного и

подлежащего, с переходным глаголом, которые образуют такую важную особенность языка, едва замечены; и, можно добавить, хотя спряжения и упоминаются, они не объяснены. Эта работа, действительно, скорее озадачила бы исследователя, чем помогла бы ему, и не дает должного представления о характере и богатстве языка. То же самое можно сказать и о грамматических примечаниях, содержащихся в латинском "Proemium" к словарю ирокезов Бруяса. Эти заметки, по—видимому, в какой-то степени составлены по образцу этой анонимной грамматики гуронского языка, если, конечно, последняя не была скопирована с бруяса; правила, которые они дают, в нескольких случаях сформулированы одними и теми же словами.

Некоторые полезные грамматические пояснения содержатся в анонимном словаре семнадцатого века Онондага, опубликованном доктором Ши в его "*Библиотеке американской лингвистики*". Но, безусловно, самый ценный вклад в наше знание структуры этой замечательной группы языков содержится в работах выдающегося писателя наших дней, преподобного Дж. А. Куока из Монреаля, выдающегося миссионера и филолога. После двадцати лет работы среди племен ирокезов и алгонкинов в провинции Квебек М. Куока побудило выступить в качестве автора его желание защитить своих подопечных от пагубного воздействия судебного решения, вынесенного известным авторитетом. М. Ренан выдвинул среди множества теорий, отличающих его знаменитую работу о семитских языках, одну, которая показалась М. Куоку столь же вредной, сколь и необоснованной. М. Ренан считал, что ни одна раса не способна к цивилизации, за исключением тех, которые достигли ее сейчас; и что к ним относятся только арийская, семиты и китайцы. Это мнение подкреплялось ссылкой на языки, на которых говорят представители этих рас. "Представить себе варварскую расу, говорящую на семитском или индоевропейском языке, - заявляет он, - это невозможное предположение (*вымысел, конрадиктура*), которого не может допустить ни один человек, знакомый с законами сравнительной филологии и с общей теорией человеческого интеллекта". Тому, кто помнит, что каждый народ индоевропейской расы ведет свое происхождение от варварских предков, и особенно тому, что германцы во времена Тацита находились точно на той же социальной ступени, что и ирокезы во времена Шамплена, это мнение блестящего французского филолога и историка покажется странным и необъяснимым. М. Куок пытался опровергнуть его не просто аргументами, но логикой фактов. В двух работах, опубликованных последовательно в 1864 и 1866 годах, он показал на многих и разнообразных примерах, что ирокезский и алгонкинский языки обладают всеми совершенствами, которыми г-н Ренан восхищался в индоевропейских языках, и превосходят почти во всех отношениях семитский и китайский языки. [Footnote: See *Jugement Erroné de M. Ernest Renan sur les Langues Sauvages*: (2d edit.) Dawson Brothers, Montreal: 1870; and *Etudes Philologiques sur quelques Langues Sauvages de l'Amerique*. Par N. O., Ancien Missionnaire. Там же: 1866. Also *Lexique de la Langue Iroquoise, avec notes et appendices*. Par J. A. Cuok, Prêtre de St. Sulpice. J. Chapleau & Fils, Montreal: 1882. Все эти работы незаменимы для изучающих индийские языки.] Сходство этих индейских языков с греческим поразило его, как это поразило его прославленного предшественника, принявшего мученическую смерть Бребефа, двести лет назад. М. Куок также является автором ценного ирокезского словаря с примечаниями и приложениями, в котором он обсуждает некоторые интересные моменты филологии этого языка. Этот лексикон важен также для сравнения с лексикой иезуитского миссионера Бруяса, поскольку показывает, насколько мало язык изменился за два столетия. [Сноска: *Основы ирокезского языка*. Auctore R. P. Jacopo Bruyas, Societatis Jesu. Опубликованные в "*Библиотеке американской лингвистики*" Ши За работы, содержащиеся в этой бесценной библиотеке, американские ученые в долгу перед

просвещенным рвением доктора Ши в деле науки и человечества.] Нижеследующие сведения, касающиеся языков ирокезов, в основном почерпнуты из работ М. Куока, Бруяса и м-ра Райта, дополненных исследованиями автора, проводимыми с интервалами в несколько лет среди племен Западной Канады и Нью-Йорка. Здесь можно дать лишь очень краткий очерк этого предмета. Не будет преувеличением сказать, что полная грамматика любого ирокезского языка была бы по меньшей мере такой же обширной, как лучшая грамматика греческого или санскрита. Для такого произведения ни писатель, ни, возможно, любой другой ныне живущий человек, кроме самого М. Куока, не были бы компетентны.

Фонология этого языка одновременно проста и вызывает недоумение. Согласно М. Куоку, для его обозначения достаточно двенадцати букв: *a, c, f, h, i, k, n, o, r, s, t, w*. Мистер Райт использует для обозначения Сенеки семнадцать букв с диакритическими знаками, которые увеличивают число до двадцати одной. Английские миссионеры среди ирокезов сочли достаточным шестнадцать букв: *a, d, e, g, h, i, j, k, n, o, r, s, t, u, w, y*. Губных звуков нет, за исключением *f*, который встречается редко и кажется просто придыхательным *w*. Между гласными звуками *o* и *u* не проводится определенного различия, и без одной из этих букв можно обойтись. Различие между твердыми и мягкими (или глухими и сонатными) звуками не сохраняется. Звуки *d* и *t*, а также звуки *k* и *g* взаимозаменяемы. То же самое относится к *l* и *r*, причем первый звук чаще звучит в диалекте онейда, а второй - в каниенга. Из западных диалектов — онондага, каюга и сенека — этот звук *l* или *r* в наше время полностью исчез. Каниенга *коноронква*, я уважаю его (в Онейде обычно звучало *конолонква*), стал *коноэнква* в Онондаге, а в Каюге и Сенеке сокращается до *кононква*. Аспираты и придыхательные гортанные звуки имеются в большом количестве и по-разному представлены *h, hh, kh* и *gh*, а иногда (в работах ранних французских миссионеров) греческим [греч. *chi*] и *spiritus asper*. Тем не менее, между представленными таким образом звуками, по-видимому, не проводится постоянного различия, и М. Куок сводит их все к простому *h*. Французский носовой звук распространен в изобилии. М. Куок и более ранние английские миссионеры выражали его, как и во французском, просто *n* при окончании слога. Когда оно не закрывает слог, диаре́за над буквой *n* или же испанская *тильда* (*ñ*) указывает на звук. Мистер Райт обозначает это линией под гласной. Более поздние английские миссионеры выражают это дифтонгом: *ken* становится *kea*; *nonwa* становится *noewa*; *onghwentsya* пишется *oughweatsya*.

Строгий анализ, вероятно, свел бы звуки языка каниенга к семи согласным, *h, k, n, r, s, t, w*, и четырем гласным, *a, e, i* и *o*, из которых три, *a, e* и *u* и *o*, могут иметь носовой звук. Эта назализация фактически делает их отдельными элементами, и поэтому основных звуков языка можно насчитать четырнадцать. [Примечание: Зубная буква "*m*", которую французские миссионеры обозначают иногда греческой *тэтой*, а иногда *th*, и которую англичане также иногда выражают последним способом, возможно, является дополнительным элементом. Греческая *тета* от первого - это просто английское *w*.] Отсутствие губ и частые придыхательные гортанные звуки придают речи лучших ораторов глубокий и звучный характер, который напоминает слушателю величественную кастильскую речь.

"Книга обрядов", или, скорее, ее часть на языке каниенга, написана в орфографии, впервые использованной английскими миссионерами. *D* часто используется, и его следует рассматривать просто как вариант звука *t*. *G* иногда, хотя и редко, используется как вариант *k*. Орграф *gh* является распространенным и обозначает гортанный придыхательный звук, который в немецком языке обозначается через *ch*, а в испанском - через *j*. Французские миссионеры

пишут это сейчас просто *h* и считают это просто грубым произношением придыхательного. *J* звучит как в английском; обычно это сложный звук, который может быть разделен на *ts* или *tsi*; *джатондек* - это, собственно, *циатонтек*. *x*, который иногда появляется, должен произноситься *ks*, как в английском. *An*, *en*, *on*, когда за ними не следует гласная, имеют носовой звук, как во французском. Этот звук слышен даже тогда, когда за этими слогами следует другой *п*. Таким образом, *Канонсионни* произносится как написанное *Канонсионни*, а *йонденнасе* как написанное *йонденнасе*. Гласные обычно имеют тот же звук, что и в немецком и итальянском; но в носовом *en* гласная имеет неясный звук, почти такой же, как у краткого *и* в *но*. Таким образом, *йонденнасе* звучит почти так, как если бы писалось *йондуннасе*, а *каниенке* произносится почти как *каниунке*.

Существительные в ирокезском разнообразны, но случайно отличаются от арийских и семитских вариантов, причем некоторые различия более тонкие и, так сказать, метафизические. Двойственность выражается приставкой частицы *te* и суффиксом *ke* к существительному; таким образом, от *kanonsa*, дом, мы имеем *tekanonsake*, два дома. Предполагается, что эти слоги, или, по крайней мере, первый, происходят от *текени*, два. Множественное число, когда оно следует за прилагательным, выражающим число, обозначается слогом *ni* с приставкой к существительному и суффиксом *ke*; как, *eso nikanonsake*, многие дома. В других случаях множественное число иногда выражается одним из слов *окон* (или *хокон*) *оконха*, *сын* и *сонха*, следующих за существительным. Однако в целом значение существительных во множественном числе должно быть выведено из контекста, поскольку глагол "всегда" и прилагательное "часто" указывают на это.

Все существа делятся на два класса, которые не соответствуют ни арийскому полу, ни различиям на живое и неодушевленное, преобладающим в языках алгонкинов. Эти классы были названы благородными и обычными. К благородным принадлежат человеческие существа мужского пола и божества. Другой класс включает женщин и все другие объекты. Однако представляется вероятным, что различие в первом случае было просто половым, что это был, по сути, истинный пол. Божества, считавшиеся мужскими, были включены в мужской род. Поскольку средней формы не существовало, женский род был расширен и создан для того, чтобы включать в себя всех других существ. Эти классы, однако, обозначаются не каким-либо изменением существительного, а просто формами местоимения и глагола.

Локальные отношения существительных выражаются придаточными частицами, такими как *ке*, *не*, *кон*, *акон*, *акт*. Таким образом, от *горыононта* у нас есть *onontáke*, на горе (или к ней); от *akéhrat*, блюдо, *akehrátne*, в (или на) блюде; от *kanónsa*, дом, *kanonsákon*, или *kanónskon*, в доме, *kanonsókon*, под домом, и *kanonsákta*, рядом с домом. Как будет видно, эти локативные частицы обычно, хотя и не всегда, переносят ударение на них.

Наиболее странным и сбивающим с толку изменением является то, что называется "кремацией", прилагаемой ко многим (хотя и не ко всем) существительным. Этот крем в Каниенге принимает различные формы: *та*, *сера*, *цера*, *ква*. *Онкве*, человек, становится *онкветой*; *откон*, дух, *отконсера*; *акаве*, весло, *акавецера*; *ахта*, башмак, *ахтаква*. Кремент используется, когда существительное употребляется с числительными прилагательными, когда у него есть прилагательное или другие аффиксы, и обычно, когда оно входит в состав с другими словами. Таким образом, *онкве*, человек, в сочетании с окончанием прилагательного *ийо* (от устаревшего *вию*, хороший) становится *онкветийо*, хорошим человеком. *Wenni*, день,

становится во множественном числе *niwenniserake*, много дней и т.д. Изменение, однако, носит не только грамматический характер, но и передает особый оттенок значения, который трудно определить. Существительное, согласно М. Куоку, переходит из общего и определенного значения в специальное и ограниченное. *Онкве* означает человек вообще; *асен нионкветаке*, трое мужчин (в частности). Один переводчик перевел "*акавецера*", "само весло". Аффикс *sera* или *tsera*, по-видимому, используется для образования того, что мы бы назвали абстрактными существительными, хотя ирокезскому сознанию они, очевидно, представляются обладающими ограниченным или специализированным значением. Таким образом, от *iotarihen*, тепло, у нас есть *otarihénsera*, тепло; от *wakeriat*, быть храбрым, *ateriatitsera*, мужество. Итак, *каквениацера*, власть; *канайесера*, гордость; *канаквенсера*, гнев. Слова этого класса в изобилии встречаются у ирокезов; так мало оснований для распространенного мнения, что в этом языке нет абстрактных существительных. [Примечание: Смотрите по этому поводу замечания доктора Бринтона на тот же счет в отношении ацтекского, кечуа и других языков с интересными иллюстрациями в его "*Мидах об американских героях*", стр. 25]

Прилагательное, употребляемое в изолированной форме, следует за существительным; как *канонса кова*, большой дом; *онкве хонве* (или *онве*) настоящий мужчина. Но, в целом, субстантив и прилагательное сливаются в одно слово. *Асе* означает "новый", и добавление к *каноне* дает нам *kanonsáse*, новый дом. Каронта, дерево, и *кова*, или *кованен*, великий, составляют вместе *каронтованен*, великое дерево. Часто прилагательное с приставкой никогда не употребляется как изолированное слово. Окончание *йю* (или *йю*) выражает хорошее или красивое, а *аксен* - плохое или уродливое; таким образом, *kanonsiyu*, прекрасный дом, *kanonsasken*, уродливый дом. Эти составные формы часто образуют множественное число, добавляя *s*, как *канонийос*, *канонсаксенс*.

Местоимений здесь больше, чем в любом европейском языке, и они демонстрируют более четкие различия в значении. Таким образом, в единственном числе, помимо обычных местоимений "я", "ты", "он" и "она", язык обладает неопределенной формой, которая очень близко соответствует французскому *он*. Первое лицо двойственного числа имеет две формы: одна включает, другая исключает лицо, к которому обращаются, и, следовательно, обозначает соответственно "ты и я" и "он и я". Первое лицо множественного числа имеет ту же двойственную форму. Третьи лица двойного и множественного числа имеют мужскую и женскую формы. Таким образом, в языке насчитывается пятнадцать личных местоимений, все в обиходе, и все, можно добавить, полезны для выражения различий, на которые англичане могут указать только с помощью околичностей. Эти местоимения лучше всего показывать в той форме, в которой они являются префиксом к глаголу. Ниже приведены примеры глаголов *katkahtos*, я вижу (корень *atkahto*) и *kenonwes*, я люблю (корень *nonwe*), спрягаемых в настоящем времени:—

каткахтос, я понимаю. *саткатос*, ты видишь. *раткахтос*, видит он. *ваткахтос*, она видит, *ионткахтос*, человек видит. *тиаткахтос*, мы двое видим (ты и я.) *якиаткахтос*, мы двое видим (он и я.) *тиаткахтос*, вы двое видите. *хиаткахтос*, они вдвоем видят (маск.) *киаткахтос*, они вдвоем видят (фем.) *теваткахтос*, мы видим (вы и я.) *якваткахтос*, мы видим (они и я.) *севаткахтос*, вы видите. *ронткахтос*, они видят (маск.) *конткахтос*, они видят (фем.)

кенонвес, я люблю. *сенонвес*, ты любишь. *рононвес*, он любит. *канонвес*, она любит. *никто не* любит. *тенинонвес*, мы двое любим (ты и я) *якенинонвес*, мы двое любим (он и я) *сенинонвес*, вы двое любите. *хнинонвес*, они двое любят (маск.) *кенинонвес*, они двое любят (фем.) *теванонвес*, мы любим (ты и я.) *якванонвес*, мы любим (они и я.) *севанонвес*, ты любишь. *ратинонвес*, они любят (маск.) *континенвес*, они любят (фем.)

Следует отметить, что в этих примерах местоимения с приставкой в некоторых случаях значительно различаются. Эти различия определяют (или определяются) спряжение глаголов. *Каткахтос* принадлежит к первому спряжению, а *кенонвес* - ко второму. Есть еще три спряжения, каждое из которых демонстрирует некоторую особенность в местоимениях с приставкой, хотя, в основном, общее сходство прослеживается во всех них. Существуют и другие вариации местоимений, в зависимости от так называемой "парадигмы", к которой принадлежит этот глагол. Из этих парадигм есть две, названные в современных грамматиках ирокезов парадигмами К и А, по первой или характерной букве первого личного местоимения. Конкретное спряжение и парадигму, к которым относится любой глагол, можно выучить только на практике или из словарей.

Те же самые префиксные местоимения используются, с некоторыми незначительными вариациями, как притяжательные, с приставкой к основному; например, от *сита*, нога, мы имеем (в парадигме А) *акасита*, моя нога, *сасита*, твоя нога, *раосита*, его нога. Таким образом, существительные, как и глаголы, имеют пять спряжений и две парадигмы.

Ирокезские глаголы имеют три наклонения: изъявительное, повелительное и сослагательное; и в изъявительном наклонении они имеют семь времен: настоящее, несовершенное, совершенное, множественного действия, аористическое, будущее и послелогическое будущее. Эти наклонения и времена обозначаются либо изменениями окончания, либо частицами с приставкой, либо и тем, и другим в сочетании. Один авторитетный источник называет шесть других времен, но М. Куок предпочитает включать их в число особых форм глагола, о которых сейчас будет упомянуто.

Для приведения примеров этих времен и правил их образования потребовалось бы больше места, чем может быть отведено данному предмету в настоящем томе. Читателя, желающего продолжить исследование, отсылаем к уже упомянутым работам М. Куока.

Глагол принимает пассивную форму, вставляя слог *at* между местоимением с приставкой и глаголом; и обратный смысл, вставляя *atat*. Таким образом, *kiatatas*, я вставляю; *katiatatas*, я вставляю; *katiatatas*, я вставляю себя; *konnis*, я создаю; *katonnis*, я сделан; *katatonnis*, я создаю себя. Этот слог *at*, вероятно, происходит от слова *oyala*, "тело", которое используется в смысле "я", как и соответствующее слово *hakty* в языке Делавэр.

"Переходы", или местоименные формы, которые указывают на переход действия переходного глагола от агента к объекту, играют важную роль в языке ирокезов. В языках алгонкинов эти переходы обозначаются частично префиксальными местоимениями, а частично конечными флексиями. У ирокезов оба субъективных и объективных местоимения имеют префикс, как во французском. На этом языке "*il me voit*" точно соответствует *RAKAthatos*, "он-меня-видит". Здесь достаточно очевидны местоимения *ра* третьего лица и *ка* первого. В других случаях два местоимения были объединены в форме, в которой не видно четких следов ни одного из простых местоимений; как в *helsenonwes*, ты любишь его, и *hianonwes*, он любит тебя. Эти

комбинированные местоимения очень многочисленны и различаются, как и простые местоимения, в пяти спряжениях.

Своеобразные формы глагола, аналогичные семитским спряжениям, очень многочисленны. От них во многом зависит сила и богатство языка. М. Каок перечисляет —

1. Уменьшительная форма с аффиксом *ха*; как *кнекирхаХА*, я немного пью; *конквеХА* (от *онкве*, мужчина), я мужчина, но вряд ли один (*т.е.*, я немного мужчина).

2. Усиливающее средство, постоянным знаком которого является *ци*; как *кнекирхаТСИ*, я много пью. Иногда это удлиняется до *цихон*; как *Вакатонтецихон*, я прекрасно понимаю.

3 и 4. Слокатив, выражающий движение в сторону говорящего, и транслокатив, указывающий на движение, исходящее от него. У первого есть *т*, последнее или *ia* перед глаголом, как *tasataweiat*, входить; *iasataweiat*, входить.

5. Дублирующий, к которому добавляется префикс *те*, выражает действие, которое затрагивает двух или более агентов или объектов, например, пари, женитьбу, соединение, разделение. Таким образом, от *ikiaks*, I cut, мы имеем *текиаки*, I cut надвое, где приставка *те* соответствует латинскому *bi* в "делить пополам". Та же форма используется, когда говорят о действиях, совершаемых теми органами тела, такими как глаза и руки, которые природа сделала двойными. Таким образом, *текасентос*, "я плачу", никогда не используется иначе, как в этой форме.

6 Повторение выражается звуком *с* с приставкой к глаголу. Иногда он заменяет слокативный знак; таким образом, *tkahtenties* - я пришел оттуда; *skahtenties*- я прихожу снова.

7. Мотив - это форма, которую некоторые считают особым будущим временем. Таким образом, *изхиатонов*, я пишу, у нас есть *хиатоны*, я собираюсь писать; из *катериоса*, я сражаюсь, *катериосерес*, я иду на войну; из *кесаков*, я ищу, *кесахеса*, я собираюсь искать. Эти формы нерегулярны, и их можно освоить только на практике.

8. Причинительный суффикс - *tha*; от *k'kowanen*, я великий, у нас есть *k'kowanatha*, я делаю великим, я возвеличиваю. Со вставкой *at* мы имеем имитационную или претенциозную форму, такую как *katkowanaТНА*, я делаю из себя великого, я притворяюсь великим. Тот же аффикс используется для придания инструментального значения; поскольку от *keriios* "я убиваю", у нас есть *keriiohТНА*"Я убиваю его таким оружием или инструментом".

9. Прогрессивное, заканчивающееся на *tie* (иногда принимающее формы *atie*, *hatie*, *tatie*), часто используется для придания смысла становления, продолжения и т.п.; как *wakh*, я продолжаю писать; *wakatorihatie*, я продолжаю говорить; *wakeriwaientatie*, я занимаюсь делом. Добавление *s* к этой форме добавляет идею множественности или разнообразия действий; таким образом, *вакхиатуры*, я продолжаю писать в разное время и в разных местах; *вакаторихатиу*, я продолжаю рассказывать об этом, *т.е.*, переходя из дома в дом.

10. Атрибутив имеет различные формы, которые можно усвоить только на практике или из словарей. Оно выражает действие, совершенное для какого-то другого человека; например, *отвакиоте*, я работаю, у нас есть *киотенсе*, я работаю на кого-то; от *катати*, я говорю, *кататиасе*, я говорю в пользу кого-то.

11. Привычное заканчивается на *кон*. От *катонтац*, я слышу, я соглашаюсь, у нас есть *вакатонтацкон*, я послушный; от *катати*, я говорю, *вакататиатскон*, я разговорчивый.

12. Частый падеж имеет много форм, но обычно заканчивается на *на* или *онс*. Из *хиатонов*, я пишу, у нас есть в таком виде *хиатонионы*, я пишу многое; из *каткахтоса*, я смотрю, *каткахтоннионы*, я смотрю со всех сторон.

Это не все формы ирокезского глагола; но перечислено достаточно, чтобы дать некоторое представление о богатстве языка подобными производными и о силе разнообразных выражений, которые он черпает из этого источника.

В ирокезском есть много частиц, которые, подобно частицам греческого и французского языков, помогают придать ясность стилю, хотя их точное значение не всегда может уловить человек, не совсем знакомый с языком. *Не* и *нене* часто используются в качестве заменителей артикля и относительных местоимений. *Оненх*, сейчас; *кати*, тогда, следовательно; *ок*, *нок*, и *неок*, и; *они* и *неони*, также; *тока* и *токат*, если, возможно; *тси*, когда; *кенто*, здесь; *аквах*, действительно, очень; *это*, так, так; *являются* иногда, опять же; *кен*, вопросительная частица, подобная латинской *не*— эти и некоторые другие можно найти в "Книге обрядов" в том виде, в каком они до сих пор используются лучшими ораторами.

Следует понимать, что приведенный выше очерк дает лишь самые общие сведения о формировании ирокезского языка. Как уже было отмечено ранее, полная грамматика этой речи, столь же полная и детализированная, как лучшие грамматики санскрита или греческого, вероятно, сравнялась бы, а возможно, и превзошла бы эти грамматики по объему. Бессознательные силы памяти и различения, необходимые для поддержания этой сложной интеллектуальной машины в постоянном точном и исправном состоянии, должны быть огромными. И все же сравнение работы Бруяса с языком наших дней показывает, что эта цель была достигнута; и, что еще более примечательно, сравнение ирокезского языка с грамматикой гурунов показывает, что после разделения, которое, должно быть, превысило пятьсот лет и, вероятно, охватывало вдвое больший срок, два языка отличаются друг от друга меньше, чем французский двенадцатого века отличался от итальянского, или чем англосаксонский короля Альфреда отличался от современной нижненемецкой речи. Формы гуронско-ирокезских языков, какими бы многочисленными и сложными они ни были, по-видимому, не менее устойчивы и, вероятно, лучше сохраняются, чем формы письменных арийских языков.

ДРЕВНИЕ ОБРЯДЫ СОБОЛЕЗНУЮЩЕГО СОВЕТА.

[Первоначально представлен как одностраничный ирокезский текст, за которым следует одностраничный перевод на английский. В электронных текстах это сбивает с толку, поэтому мы изменили его здесь, чтобы это был полный текст на ирокезском, за которым следует полный перевод на английский.]

ЛАДНО, ДОНГСЕРА ЙОНДЕННАСЕ.

ОГЕНТОН КАРИГВАТЕГКВЕНХ: ДЕЙУГНЙОКСКВАРАКТА, РАТИЯТ.

1. Онен вегнисераде вакатьеренкова призналась, что не является кентеюрхотоном. Desahahishonne donwenghratstanyonne ne kenteaghronghwanyon. Тесаткахторсеронтъе, ронатенносендонгкве, йонкваниконгтагквенне, конь-теннетагквен. Ne katykcnh nayoyaneraty ne

sanikonra? Дагсаткахтогсеронне ратиянаренъон онквагсотшерашонкенха; неок детканорон не шеконх айюенкварогтаке джиратигротонгквакве. Ne katykenh payuyaneratye ne sanikonra desakaghserentonyonne?

2. Ниявехкова кэти нонва оненх скенненджи тисаятирхон. Оненх нонва огсеронних денигроквейен. Хасекенх тиваквеконх деюененнятенъон нене коннерхонъон, "То есть хенскеригвагфонте". Кеньютньонкваратонньон, неони кеньотдакарахон, неони кенконтифагсотон. Nedens aesayatyenenghdon, konyennedaghkwen, neonykenkaghnekdnyon nedens aesayatyenenghdon, konyennethaghkwen, neony kenwaseraketotanese kentewaghsatayenha kanonghsakdatye. Niyateweghniserakeh yonkwakaronny; onidatkon yaghdekakonghsonde oghsonteraghkowa nedens aesayatyenenghdon, konyennethaghkwen.

3. Ниявенкова кади нонва оненх скенненджи тадесархадияконх. Хасекен канорон джинаявенхон, нене эсаххахиененхон, нене аякотьеренхон аякавен, "Исси тьядакерон, аквах дьяконакорондон!" Айакаверон огноннекенх нийуитеренхатъе, не коньеннедагквен.

4. Rotirighwison onkwaghsotshera, ne ronenh, "Kenhenyondatsjistayenhaghse. Кендеюгнийонкваракада эхтенионтатитенранъон ориг-конха". Кенсане ешотиривайен оригваквеконх ятенкаригвентасерон, нене аквах денионтатъядогсеронко. Неони не роненх, "Этононве енионтатеноншайн, канакдаквенниюке енионтатидерон".

5. Онен кади иесе энгхскве сатхагхъеннигхон:

Кархатъонни.

Огскавасеренхон.

Гентийо.

Оненюте.

Дезерокенх.

Дегходиджинхараквенх.

Огреенный.

Дейювентон.

Это не нива, не акоттхагъонишон.

6. Онен нене шеххавах деякодараке раньягденшон:

Канегсадаке.

Онквехиеде.

Вагкерхон.

Каххендоххон.

Дхогввениох.

Кайыхеквараке.

Это не нива, не раньягдэншон.

7. Онен нене джададекен роскере просыпается:

Дейокенх.
Джонондезе.
Отсквиракерон.
Онаверон.

8. Онен нене онгва кехагшонха:

Кархавенградонг.
Каракенх.
Дейухеро.
Дейухсвекен.
Оксденке.

Это не нива рогскереваке. Эгникатаракегне оригвакайонг.

9. Не кагъятон джиникавеннаке, не девададенонверон, радияты "охендон каригвадегквен".
Doka enyairon, "Konuennedaghkwen; onenh weghniserade yonkwatkennison. Равенный из
равегнисеронных. Не онва конвенде йонкваткеннисон нене джинунинеграквах
джинисайадавен. Оненх огвенджаконх нийонсакаххаве джинонве надекагхнероннийонгкве.
Аквах кади окагсераконх тадетьятрогкванекенх".

10. "Онен кади яквенронх, ваквеннионкогде окагсери, аквах кади ок скеннен
таденсегхсаткахтоннионхеке".

11. "Нок они канекхере дейугсиххараон не сахондакон. Онен кади ватьяквагсиххарако
ваахквадевейендон цисаронкатах, кади найавенх не скеннен, затем атхондеке
энхтиевеннинекенне".

12. "Нок они канекхере дейугсиххараонх десаньятокенх. Онен кади хоне яквенронх
ватьяквагсиххаранко, аквах кади ок скеннен дегсевеннинекенне дендевадатенонгверадон".

13. Одними из них являются ояя, кониеннетагквен. Нене кадон юнеграквах джинесадавен.
Ниядевегнисераке санехеренхонх ратикованенгске. Онгвенджаконх ниесаххагх; кен-они
родигскенракегхдетагкве, кен-они санхегтиенсера, кен-они садересера. Акваг кади ок
онеквенгдариенг тисеннеквакенри.

14. Онен кади яквенронх вакванеквенгдарокеваньон джисанакдаде, огх кади неньявенне
севегнисертах не аквах ок скеннен, затем канакдиюхаке джи энгсицкодаке
денгсаткагдонненхеке.

15. Онен нене Каренна,

Ты говоришь "Айхай".

Кайанеренх дескенонгверонн;
Хейадавенх дескенонгверонн;
Ойенкондонх дескенонгверонне;
Ваконных дескенонгверонне.

Ронкегсота ротиригхване,—
Ронкегсота джиятондек.

16. Энскат ок энджереннокден нахвах огнакен ньаре эйонг дентенко канонгсаконгшон, эньяиرون.

17. "А-я Ракшоттахих! Оненх каджаттхондек, оненх энионтсдарен, не ешиядаре! Не будь оненхом вакаригвакайоном, не будь севаригвисанхкве, не будь каяренгкувахом. Ayawenhenstokenghske daondayakotthondeke."

18. "На-и Ракшоттахых! Не кенне иесвенх эньякодег, нене ногнакен эньякаонкодагкве".

19. "На-и Ракшоттахых! Оненх нонва катхонггонве дхатконкогдагхваньон джиденггонхон ниттхатиригвайератагкве".

20. "На-и Раксботаых! Нене джи оненх вакаригвакайонне, не севаригвисанхкве, не Каяренгхкова. Yejisewatkonseraghkwanyon onghwenjakonshon yejisewayadakeron, sewarighwisahnhonkwe ne Kayanerenhkowah. Не санекенх, не севегне аэренг ниенгхенве эньюригвадате Каянеренгкувах".

* * * * *

21. Эгниконх эньеригхваветархо кентох, энджонденноден энскат энджереннокден, оненх этон эньякохетсдэ, оненх энджондентьенкоканонгсаконгшон, эньяиرون вахи:

22. "А-я Ракшоттахих! Онен джаттхондек кади нонва джиниххотиерен, оригваквеконх натехаотия-дорегонх, нене ронеронх не эниононгхсагниратстон. А-я Ракшоттахых! nene ronenh: 'Onen nonwa wetewayennendane; wetewennakeraghdanyon; watidewenna-karondonnyon.'"

23. "Одни из них - оя эгдешотиядорегон, нене ронен: "Кенкисен неньявенне. Агсон тъенджиде-ватьенгсаке, онок энджонкванчерен. Нене ронен: "Кенкин неньявенне. Агсонх деньякокванентонгсаке, онок денджонтаденакарондако. Нене дока ок ядаяконакарондате онгвенджаконх нийаонсакахаве, А-я Ракшоттахих, "ни один роненх", да-эдевенхейе онгте, неок ядаяконакарондате онгвенджаконх нийаонсакахаве".

24. "Оя эгдешодиядорет, най Ракшоттахих! Нене роненх не эниононгхсагниратстон. Нене роненг: "Дока онва кенениондатедавенгдате, не кенкаренякегондонха, не наякогхстонде, не наегньясакенрадаке, не кенх не иесевенх, не кенкин неньявенне. Kendenyethirentyonnite kanhonghdakde dewaghsadayenhah."

25. "Они - оя эгдеджисеваюдорегон, нене исевен: Яхонгдехдейоянере нене кенведевайен, онва эньекен нонквадересера; кадыкенх ниякогсватах, аквеконх нитьякавенонхтонх не кениотеранентеньонхах. Эньонтеренджиок кендонсайедане аквах эньяконевааронти, онок эньеригванендон огникауэн, не кендерентный; катыкенх неньякоране нььеригванендон акаре оненх эньякодокенгсе. Онок на энткагвадасеххон наставник, они не такие уж и энджонквакаронные".

26. "Одни из них - оя эгдешотиядорегон, нене ронен: "Кенкин неньявенне. Эндевагнегдотако скаренхесекова, энвадонгвенджадетаре эгьендеवासенгте тьогнаватенгхихонх катонгдех

тъенкаххаве; онен денгнонденти девагнегдотен, онен денгнон ягнонвендонх тъенсайекен неkwатерная река".

27. "Они - оя эгдешотиядорегдон, нене ронерон и эниононгсагниратстон. Nene ronenh: 'Onenh wedewaweyennendane; wedewennakeraghdanyon. Дока нонкенх онгваджок онок энджонкванехерен. Кен кади не неньявенне. Кенхендевагнататшеродархо, кенакаръониха деюнхонгдоенгдонгх йендеванагсенгде, кенниканагсешах, не энъеххарако, не канека акониконгкахде. Энвадон ок джиюдакенрожде тадениедане догкара нентъевеннинекенне энджондатениконгкетско не энъениконгквенгдараке. Onokna enjejewendane yenjonthahida ne kayanerenghkowa."

28. "Онен кади исэ джадаквению кен Канонгсенни, Деканавидах, не дегнивению кен рохава Одадшехте; онен нене йешодонных Ватадодархо; онен нене йешоховах акахененх; онен нене йешодонных Каньядарию; онен нене йешонарасе Шадекарони; онен нене онгва кехагсаонха йеджоденагстахере канагсдаджикова".

* * * * *

29. Onenh jatthondek sewarihwisaanonghkwe Kayarenhkowah. Оненх вакаригвакайонне. Он не в окнейоскавайендоне. Yetsisewanenyadanyon ne sewarihwisaanonghkweh. Йеджисевахавихтон, йецисевенницкарагваньон; агва неок не скаендайендон. Это йецисеванон Вадарион. Севарихвисаанонгкве йецисевахавитон. Йецисеватгонсерагваньон, севарихвисаанонгкве, Каянеренкувах.

30. Онен кади джаттхондек джадаквениосаон севарихвисаанонгкве:

ДЕКАРИХАОКЕШ!

Джаттонтенк!

Джатагвениосаон,

АЙОНХВАХТА!

Джаттонтененк!

Джатагвениосаон,

ШАТЕКАРИВАТЭ!

Это натеджонне!

Северихвакхаонгкве,

Севарихвисаанонгкве.

Kayanerenhkowah.

31. Джаттонтенк!

Джатагвениосаон,

ШАРЕНХАУВЕЙН!

Яттонтененк!

Джатагвениосаон,

ДЕЙОННХЕХГОНХ!

Яттонтененк!

Джатагвениосаон,

ОГРЕНРЕГОВА!

Это натеджонне!

Северихвакхаонгкве,

Севарихвисаанонгкве,

Kaupanerenhkowah.

32. Джаттонтенк!

Джатагвениосаон,

ДЕХЕННАКАРИНЕ!

Джаттонтененк!

Джатагвениосаон,

АГСТАВЕНСЕРОНТХА!

Джаттонтенк!

Джатагвениосаон,

ШОСГОХАРОВАНЕ!

Это натеджонне,

Севатарихвакхаонгкве,

Севарихвисаанонгкве,

Kaupanerenhkowah.

33. Ise seniyatagweniyohkwe,

Джататавахк.

Сениригвисаанонгкве,

Кайанеренгкувах.

Ne deseniyenah;

Сенинонсеннитонх.

Оненх кэти джаттонтененк

Джатаквениосаон,

ДОБРОГО ВРЕМЕНИ СУТОК!

Яттонтененк!

Джатаквениосаон,

КАНОНГВЕНИОДОН!

Яттонтененк!

Джатаквениосаон,

ДЕЙОХАГВЕНТЕ!

Это естественно!

Северихвакхаонгкве.

Севарихвисаанонгкве,

Kaṇaperenhkowah.

34. Джаттонтенк!

Джатаквениосаон,

ШОНОНСЕЗЕ!

Яттонтеньенк!

Джатаквениосаон,

ДАОНАХРОКЕНАХ!

Джаттонтененк!

Джатаквениосаон.

АТЬЯТОННЕНХТА!

Это естественно!

Северихвакхаонгкве,

Севарихвисаанонгкве,

Kaṇaperenhkowah.

35. Джаттонтенк!

Джатаквениосаон,

ДЕВАТАХОНХТЕНЬЕНК!

Яттонтеньенк!

Джатаквениосаон,

КАНИЯТАХШАЙОНК!

Джаттонтененк!

Джатаквениосаон,

ONWATSATONHONH!

Это натехоньке!

Северихвакхаонгкве,
Севарихвисаанонгкве,
Кауанеренhkowah.

36. Эгьесаотоннихсен:

Оненх джаттонтенк!

Джатаквениосаон,

ЭТОТАРХО!

Яттонтененк!

Это ронарасехсен:

Джатаквениосаон,

ЭННЕСЕРАРЕНХ!

Яттонтенхенк!

Джатаквениосаон,

ДЕХАТКАХТОС!

Яттонтененк!

Вагонтенхнонтеронтье.

Джатаквениосаон,

ОНЬЯТАДЖИВАК!

Джаттонтененк!

Джатаквениосаон,

АВЕКЕНЬЯДЕ!

Яттонтененк!

Джатаквениосаон,

ДЕХАЯДКВАРАЕН!

Это естественно!

37. Йешохавак:

Роквахокова.

Это какегрондакве

Не каниконграшон,

РОНОНГВАЙРТОНХ!

Это естественно!

38. Это йешотонных,
Текадаракене.

КАВЕНЕНСЕРОНДОН!

ХАГРИРОН!

Это надехадине!

39. Вахонденнонтеронтье,

RONYENNYENNIH!

ШОДАКВАРАШОНХ!

ШАКОКЕНХНЕ!

Это надеонхне!

40. Это ниявенон,
Карихвакайон.
Шихонадевираратье,
Техходидараке.
Rakowanenh,

РАСЕРХАГРХОНК!

Это вахоронгьяронньон:
Roghskenrakeghdekowah,
Rakowanenh,
Tehhotyatakarorenh,

СКАНАВАДЫХ!

Это естественно!

41. Йешохавак,

ТЕКАХЕНЕНК:

Йешонададекенах:

ДЖИНОНТАВЕРАОН!
Это натеджонне!

42. КАДАКВАРАСОНХ!
SHOYONWESE!

АТЪЯСЕРОННЕ!
Это натеджонне!

43. Йешондадекена,
ТЕЙОРОНХЕНКЕ!
ТЕЙОДХОРЕГХКОНХ!

ВАТЪЯВЕНГЕТОН!
Это натеджонне!

44. АТОНТАРАХЕРХА!
ТЕСКАХЕ!
Это натеджонне!

45. Ешотонных,
СКАНЬЯДАРИЙО!
Йешонарасешен,

ШАДЕКАРОНИЙЕС!
Это натеджонне!

46. САТЬЕНАВАТ!
Йешонарасешен,

ВСТРЯХНИСЬ!
Это натеджонне!

47. KANOKARIN!
Йешонарасе,—онва

НИШАРИЕНЕН!
Это натеджонне!

48. Онгва кегагшонах
Йоденагстахере
Канагстаджикова.
Ятехотихоххатагквен.
Это ронарасешен,
Ядехнинхоханонгне:

КАНОНГКЕРИДАВЫХ!
Йешонарасешен,

ТЕЙОНИНХОКАРАВЕН!
Это натеджонне!

49. Оненх ватьонквентендане
Kanikonrakeh.

ДРЕВНИЕ ОБРЯДЫ СОБОЛЕЗНУЮЩЕГО СОВЕТА

[Перевод на английский]

ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ЦЕРЕМОНИЯ:

КРИКНУЛ: "НА ОПУШКЕ ЛЕСА".

1. Теперь [Сноска: В исходном тексте абзацы не пронумерованы. Цифры указаны с префиксом в этой работе просто для удобства справки.] сегодня я был сильно поражен вашим голосом, донесшимся из леса к этому входу. Вы прошли с беспокойным умом через все препятствия. Ты продолжал видеть места, где встречались те, от кого мы зависели, мои отпрыски. Как же тогда твой разум может быть спокоен? Вы продолжали видеть следы наших предков; и почти не различим только дым там, где они обычно вместе курили трубку. Может ли тогда ваш ум быть спокоен, когда вы плачете по дороге?

2. Поэтому большое спасибо за то, что вы благополучно добрались до места. А теперь давайте выкурим трубку вместе. Потому что повсюду враждебные силы, каждая из которых думает: "Я помешаю их замыслу". Здесь тернистые пути, а здесь падающие деревья, а здесь дикие звери, подстерегающие в засаде. Либо из-за них ты мог погибнуть, мой отпрыск, либо здесь из-за наводнения ты мог быть уничтожен, мой отпрыск, либо из-за занесенного топора в темноте за домом. Каждый день они истощают нас; иначе смертельная невидимая болезнь могла бы уничтожить тебя, мое потомство.

3. Поэтому сейчас большое спасибо за то, что вы благополучно прошли через лес. Потому что плачевными были бы последствия, если бы вы погибли по дороге, и пришло бы потрясающее слово: "Там лежат тела, да, и вождей!" И они бы в смятении подумали, что случилось, мой отпрыск.

4. Наши предки установили правило и сказали: "Здесь они должны разжечь костер; здесь, на опушке леса, они должны выразить друг другу соболезнования в нескольких словах". Но они обратились туда[Примечание: то есть в Дом Совета.] все дела должны быть должным образом завершены, а также для взаимного выражения соболезнования. И они сказали: "Туда их поведут за руку и посадят на главное сиденье".

5. Итак, вы, наши друзья из клана Волка:

В предполагаемом значении "Мисс" Джона Бака .
Ка рхэ тион ни. Широкие леса.
О, ска ва се Рон, милый. Снова выросли до кустов.
Хеа ди йо. Красивая равнина.
О nen yo deh. Выступающий камень.
De se ro ken. Между двух строк.
Те хо ди джен ха ра квен. Две семьи в длинном доме,
Огх ре кен ны. (С сомнением.) [по одному с каждого конца.]
Те йо ве йен дон. Поникшие крылья.

Таковы масштабы клана Волка.

6. Итак, твои дети из двух кланов Черепахи:

Ка не са да кех. На склоне холма.
Онкви и йе де. Человек, стоящий там.
Вег'х ке Рон. (С сомнением.)
Ка кен до хон. "
Тхо гвен йо. "
Ках хе ква ке. "

Таков размах клана Черепах.

7. Теперь эти твои братья из клана Медведя:

Де уа окен. Форкс.
Джо нон де Се. Это высокий холм.
От кве ра ке Рон. Сухие ветки упали на землю.
О на ве Рон. Источники.

8. Недавно были добавлены следующие файлы:

Ка ро венг ра Дон. Захвачен лес.
Ка ра кен. Белый.
De yo he ro. Место флагов (тростников).
Де йо свен Кен. Исток реки.
Ох den ke. На старое место.

Таков размах Медвежьего клана.

Таковы были кланы в древние времена.

9. Так написаны слова взаимного приветствия, называемые "церемонией открытия". Затем кто-то скажет: "Мое потомство, в этот день мы встретились вместе. Бог назначил этот день. Теперь, сегодня, мы собрались вместе в связи с постигшим вас торжественным событием. Теперь в землю перенесен тот, на кого мы привыкли смотреть. Да, поэтому, со слезами на глазах, давайте покурим вместе".

10. "Итак, мы говорим, что вытираем слезы, чтобы вы могли спокойно оглядеться вокруг".

11. "И, кроме того, мы предполагаем, что у вас закупорка в ушах. Теперь мы осторожно устраняем препятствие для вашего слуха, чтобы вы могли легко расслышать произносимые слова".

12. "А еще мы представляем, что у вас закупорка в горле. Поэтому теперь мы говорим, что устраняем препятствие, чтобы вы могли свободно выражать наши взаимные приветствия".

13. Теперь еще кое-что, отпрыск мой. Я говорил о торжественном событии, которое постигло тебя. Каждый день ты теряешь своих великих людей. Они погружаются в землю; также воины, а также ваши женщины, а также ваши внуки; так что вы сидите посреди крови".

14. "Итак, мы говорим: мы смываем пятна крови с вашего сиденья, чтобы, к счастью, какое-то время место, где вы сидите и смотрите вокруг, было чистым".

* * * * *

15. Теперь Гимн,

НАЗЫВАЕТСЯ "ПРИВЕТ".

Я прихожу снова, чтобы поприветствовать и поблагодарить Лигу;

Я прихожу снова, чтобы поприветствовать и поблагодарить сородичей;

Я прихожу снова, чтобы поприветствовать и поблагодарить воинов;

Я прихожу снова, чтобы поприветствовать и поблагодарить женщин.

Мои предки, — то, что они установили, —

Мои предки, — прислушайтесь к ним!

16. Последний куплет поется еще раз, пока он ходит взад-вперед по дому и говорит:

17. "Приветствую вас, мои деды! Теперь слушайте, как ваши внуки скорбно зывают к вам, потому что Великая Лига, которую вы основали, состарилась. Мы надеемся, что они услышат".

18. "Приветствую вас, мои предки! Вы сказали, что печальной будет судьба тех, кто придет в последние времена".

19. "О, мои дедушки! Даже сейчас я, возможно, не смог провести эту церемонию в том порядке, в котором они привыкли ее проводить". "О, мои деды! Даже сейчас устарело то, что вы основали, — Великая лига. Эта Великая Лига, которую вы основали, лежит у вас под головой в

земле, где вы лежите, как подушка; хотя вы сказали, что в далеком будущем Великая Лига сохранится".

* * * * *

Здесь так много нужно сказать, и Гимн нужно спеть снова, а затем он должен идти дальше и снова ходить по дому, говоря следующее:

Приветствую вас, мои деды! Итак, послушайте, что они сделали — все правила, которые они установили, которые, по их мнению, укрепят Дом. Приветствуйте, мои предки! вот что они сказали: "Теперь мы закончили; мы исполнили обряды; мы надели рога".

Теперь они подумали еще об одной вещи и сказали: "Возможно, это произойдет. Едва мы доберемся до дома, как снова произойдет потеря". Они сказали: "Тогда это будет сделано. Как только он умрет, даже тогда ему снимут рога. Ибо, если бы у него были рога, его унесли бы в могилу. "О, мои деды, - говорили они, - возможно, мы все погибли бы, если бы у него были рога, его унесли бы в могилу".

"И вот еще что они решили, о мои деды! "Это, - сказали они, - укрепит Дом". Они сказали, что если кто-нибудь будет убит и [тело] будет спрятано среди поваленных деревьев из-за того, что у него белая шея, то, как вы сказали, это будет сделано. Мы поставим его у стены, в тени.

25. Теперь ты снова задумался и сказал: "Возможно, нехорошо оставлять это здесь, чтобы это не увидели наши внуки; потому что они доставляют много хлопот, суют нос в каждую щель. Люди будут поражены их возвращением в ужасе и спросят, что случилось, что этот (труп) лежит здесь; потому что они будут продолжать спрашивать, пока не узнают об этом. И они сразу же встревожатся, и это снова доставит нам неприятности".

26. И теперь они снова решили и сказали: "Это будет сделано. Мы выдернем сосну — высокое дерево — и сделаем дыру в земной коре, и бросим эту штуку в быстрое течение, которое унесет ее с глаз долой, и тогда наши внуки никогда больше ее не увидят".

27. Теперь они решили еще кое-что и подумали, что это укрепит Дом. Они сказали: "Теперь мы закончили; мы совершили обряды. Возможно, вскоре случится так, что среди нас произойдет потеря. Тогда это будет сделано. Мы подвесим мешочек к шесту и положим в него немного траурных вампумов - несколько коротких ниточек, — которые нужно отнести к месту, где была понесена утрата. Носильщик войдет, встанет у очага и скажет несколько слов, чтобы утешить тех, кто будет скорбеть; и тогда они утешатся и подчинятся великому закону".

28. "Итак, ты был главой этой Конфедерации, Деканавида, с совместным главой, его сыном Одадшегте; а затем снова его дядя Ватадодархо; а также снова его сын Акахеньонх; и снова его дядя Каньядарию; и затем снова его двоюродный брат Шадекаронийес; а затем, в более поздние времена, к великому зданию были пристроены".

* * * * *

29. Теперь слушайте, вы, кто основал Великую Лигу. Теперь она устарела. Теперь нет ничего, кроме дикой природы. Вы, кто ее основал, в своих могилах. Вы взяли это с собой и подчинили себе, и не осталось ничего, кроме пустыни. Туда вы забрали с собой свой интеллект. То, что вы основали, вы забрали с собой. Вы поставили себе во главу то, что вы основали, — Великую Лигу.

30. Итак, слушайте, вы, которые были правителями и основателями: [Примечание: имена в этой версии приведены в орфографии рукописи Джона Бака]

ТЕНКАРИННОКЕН!

Продолжайте слушать!

Ты, который был правителем,

НАУЕНВАТНА!

Продолжайте слушать!

Ты, который был правителем,

ШАДЕКАРИХВАДЕ!

Это был твой бросок,

Вы, кто участвовал в работе,

Вы, кто завершил работу,

Великая лига.

31. Продолжай слушать!

Ты, который был правителем,

ШАРЕНХОВЕЙН!

Продолжайте слушать!

Ты, который был правителем,

ТЕХЕНХЕКВЕН!

Продолжайте слушать!

Ты, который был правителем,

ОУЭН ХЕККОНА!

Это был твой бросок,

Вы, кто участвовал в работе,

Вы, кто завершил работу,

Великая лига.

32. Продолжай слушать!

Ты, который был правителем,

ТЕННЕННАГНКАРИННЕ!

Продолжайте слушать!

Ты, который был правителем,

AGHSTAWENSERONTTNA!
Продолжайте слушать!
Ты, который был правителем,

ШАГСКОХАРОВАНЕ!
Это был твой бросок,
Вы, кто участвовал в работе,
Вы, кто завершил работу,
Великая лига.

33. Вы двое были главными,
Отец и сын,
Вы двое завершили работу,
Великая лига.
Вы двое помогали друг другу,
Вы двое основали Дом.
Итак, теперь слушай!
Ты, который был правителем,

УДАЧИ!
Продолжайте слушать!
Ты, который был правителем,

КАНОНКВЕНЬЯ!
Продолжайте слушать!
Ты, который был правителем,

ТЕХЕХАКВЕНДЕ!
Это был твой бросок,
Вы, кто участвовал в работе,
Вы, кто завершил работу,
Великая лига.

34. Продолжай слушать!
Ты, который был правителем,

ШОНОНГСЕСЕ!
Продолжайте слушать!
Ты, который был правителем,

ТОНАЭГКЕНАХ!

Продолжайте слушать!

Ты, который был правителем,

ХАХТИАДОННЕНТА!

Это был твой бросок,

Вы, кто участвовал в работе,

Вы, кто завершил работу,

Великая лига.

35. Продолжай слушать!

Ты, который был правителем,

ТЕНWАНТАНONTENYONK!

Продолжайте слушать!

Ты, который был правителем,

КАНЬЯДАГШАЙЕН!

Продолжай слушать!

Ты, который был правителем,

ХОНВАТШАДОННЕ!

Это был твой бросок,

Вы, кто участвовал в работе,

Вы, кто завершил работу,

Великая лига.

36. Это были его дяди:

Теперь слушайте!

Ты, который был правителем,

БАТАДОТАРХО:

Продолжай слушать!

Это были двоюродные братья:

Ты, который был правителем,

СПАСИБО!

Продолжайте слушать!

Ты, который был правителем,

ТЕННАТКАНДОНС!

Продолжайте слушать!

С тех пор они были как братья:
Ты, который был правителем,

СКАНЬЯДАДЖИВАК:
Продолжайте слушать!
Ты, который был правителем,

СПАСИБО!
Продолжайте слушать!
Ты, который был правителем,

ТЕНАУАТКWAYEN!
Вот это был твой бросок!

37. Затем его сын:
Он - великий Волк.
Там были объединены
Множество умов!

ДОСТОПОЧТЕННЫЙ ВИРЕХДОН!
Это был твой список.

38. Это были его дяди,
Из двух кланов:

КАВЕНЕНСЕАГТОНХ!

ХАХИХХОНХ!
Это была их переключка!

39. Отныне они были как братья:

ВДОХНОВЛЯЮЩИХ!

ШОТЕХГВАСЕ!

ШАХКОХКЕННЕ!
Это был твой список.

40. Это случилось
В древние времена.
У них были свои дети,

У этих двух кланов.
Он, верховный вождь,

САХАХВИХ!

Это рассеяло тучи:
Он был военным вождем;
Он был верховным вождем —
Действовал в любой должности:

СКАННАНХАНТИН!

Это был твой бросок!

41. Затем его сын,

ТАХКАХЕНХЮНХ!

Со своим братом,

ЛИННОТАНХЕННЕН.

Это был твой бросок!

42. КАХТАХВАДЖИХ!

ШОНЮНХВЕШ!

НАНТУАНХЕННЕН!

Это был твой бросок!

43. Тогда те, кто являются братьями:

ТЕХЮХЕНХЮНКОХ!

ТЕНУНТОНХЕНГВИН!

ТАЙВЕНХЕХТОНХ!

Это был твой список.

44. ХАХТОНХТАХХЕХХАХ!

ТЕШКАХХЕА!

Это был твой бросок!

45. Затем его дядя,

ПОТРЯСАЮЩЕ!

Со своим двоюродным братом,

ШАХТЕХКАХЕНХЪЕШ.

Это был твой список!

46. САХТИЕХНАХВАТ!

Со своим двоюродным братом

ШАКЕНХОНОЙ!

Это был твой список!

47. КХНОХКАЙХ!

Со своим двоюродным братом,—тогда

NISHANYENNENNNAN

Это был твой бросок!

48. Затем, в более поздние времена,

Они внесли дополнения

В большой особняк.

Они стояли в дверях,

Те, кто были двоюродными братьями,

Эти двое охраняли дверной проем:

KANONHKENINTAWIN!

Со своим двоюродным братом,

ТЮНИНХОХКАВЕНХ

Это был твой список!

49. Теперь мы подавлены

В наших мыслях.

КНИГА МОЛОДЫХ НАРОДОВ.

(ДИАЛЕКТ ОНОНДАГА.)

[Первоначально представлено в виде одной страницы на Андаге, за которой следует одностраничный перевод на английский. В электронных текстах это сбивает с толку, поэтому мы изменили его здесь, чтобы это был полный текст на онандаге, за которым следует полный перевод на английский.]

[*** В оригинале использовалось ' ' для разрывов слогов и ' ' (два пробела) для разрывов слов. Изменено на "-" для разрывов слогов и на один пробел для разрывов слов.]

1. а. Йо о-нен о-нен вен-ни-старший-те о-нен ва-ге-хо-гар-а-нъят не-та-не-ни-старший-сон-тар-йен на-я-не о-шон-тар-гон-го-нар, не-это-не-война-йен на-йе-ти-на гар-уир-хар-тай не свих-ар-ген-ар не-то-се хен-га-хо- гар-а-нъят нен-та-о-та-ген-хе-так не-то-хар-тен-гар-тон-джи-яр-хон-он нар-йе-эн-гва-вен-не-кентар не-тен-гон-нен-тар-хен на-а-йен-тар.

1. b. Tar onon na-on-gen shis-gis-war-tha-en-ton-tye na on-gwr-non-sen-shen-tar-qua nar-te-har-yar-ar-qui-nar nan-gar-wen-ne-srh-ha-yo-ton-har-ye nen-gar-nen-ar-ta ho-ti-sgen-ar-ga-tar nen-o-ne gar-nen-ar-ti kon-hon-wi-sats nen-o-ni tar-ga-non-tye na on-quar-sat-har nen-o hon-tar-gen-hi-se-non-tye nen-o wen-gr-ge go-yar-da-nen-tar-hon nen-tho nr-ta-war ta-har-yar-ar-qui-nar nen-gar-wen-ne-sar han-yo-ton-hr-tye tar o-nen-ti tya-quar-wen-ne-gen-har nen-a-shen ne-yar-quar-tar-ta-gen.

1. c. O-nen-ti-a-wen-hen nar-ya-he-yr-genh thar-ne-ho-ti-e-quar-te nen-on-quar-noh-shen-ta-qua nen-o on-qua-jas-harn-ta-qua nar-ye-gen-na-ho-nen nar-ye-na te-was-hen nen-ne-gon-hi-war na-tho na-ho-te-yen-nen-tar-e tar-day-was-shen nen-ne-yo-e-wa na-ar-wen-ha-yo-dar-ge nen-on-quar-twen-non-ty o-nen en-hen-wa-yar-shon nen-nat-ho-on-ne-yar-quar-ya-ar nen-a-shen ne-yar-quar-tar-te-ken.

1. d. O-nen-ti-eh-o-yar nen-ton-ta-yar-quar-wen-ni-ken-ar nar-ya-hi-yar-gen na-ar-quar-ton sis-jih-wa-tha-en-ton-tye o-yar-na son-quar-yo-ten-se-nar tar-nr-ye-ti-na hon-sar-ho-har-we-ti-har-tye nen-qr-nen-hr-te ho-ti-sken-ar-ga-tar nen-o-ne gar-nen-har-te gon-thon-we-sas on-sar-ho-na-tar-que-har-tye nar-ya-har-tes-gar-no-wen na o-nen na-en-gar-ya-tye-nen-har nen-war-thon-wi-sas ar-ques-sis-jit nar-te-yo-nen-ha-ase en-war-nten-har-wat-tha nen-on-quar-ta-shar o-nen o-yar-nen-eh-te-ge-non-tyes on-quar-te-shar nr-ya-o-ne sar-o-har-we-ti-har-tye o-nen o-yar nens-o-ni-ta-gen-hi-se-non-tyes o-wen-gar-ge ga-yr-tr-nen-tak-hon ne-tho nr-te-war on-sar-ho-har-we-ti-har-tye.

1. e. O-nen ty-a on-yar ta-ya-quar-wen-ne-ken-har nen-a-sen ne-yar-quar-tar-te-gen o-nen-ty ton-tar-wen-ten-eh nen-o-nen thon-tar-yar-tyar-ton-tye nen-wa-gon-yon-wenjar-nan-har tar-o-nen ha-o-yar nen-ta-yo-quar-wen-ne-ken-e-har-tye. O-nen-te-ar-wen-han o-nen war-quar-de-yen-non-nyar-hen na-shar-non-wa nr-o-tas-are-quar-hen-ten o-nen wa-tya-quar-ha-tar-wen-ya-hon nen-ar-o-ar-shon-ar nen-tar-yon-quar-ty ne-tho hon-ne-yar-quar-ya-ar nen-ar-shen ne-yar-quar-ta-te-kenh.

2. O-nen-ti-eh-o-yar nen-ton-tar-yar-quar-wen-ne-ken-har nen-o-son-tar-gon-go-nar nen-ti-sno-war-gen. О-нен-ти тон-сар-гон-эн-нья-э-тха ар-гуас хи-яр-га-тха те-джо-ге-гвар О-нен-ти сар-гон-ар-гвар-нен-так-тен скен-нен-гинк-тай, затем-скар-ар-тайк. О-нен эн-гар-ар-куи-кен-нха не-то тенсен-шар-ар-тъен. О-нен уо-нен-тыон-ха-тые. Ар-гвас был тен-йо-тен-хар-эн-тон-ньон-не. Ne-tho tens-gar-ar-tye a-ghwas sken-non-jis ten-yo-yar-neh ne onen en-gr-ar-gwen-har o-ty-nen-yar-wen-har hen-jo-har-ten-har sar-ne-gon-are. Не-то хан-не-яр-гвар-я-ар нен-ар-сен не-яр-квар-тр-та-ген.

3. O-nen-ti-ch-o-yar nen-ton-ta-yar-quar-wen-ne-ken-har. O-nen-nen-ti war-tyar-war-see-har-an-qua te-shar-hon-tar-gar-en-tar nen-they-yon-tar-ge-har-te nen-te-sar-nar-ton-ken hon-ne-ty ar-war-nagen-tar wen-jar-wa-gar ha-e nar-ya-har ten-skar-har-we-tar-han nen-o-ge-gwr-en-yone nen-tye-sar-nar-ton-ken o-ty-nen-yar-wen-har nen-en-jo-har-ten-ar sar-ne-gon-are ne-tho hon-ne-yar-war-ya-ar nen-a-sen ne-yar-quar-tar-te-kenh.

4. O-nen-ti-eh-o-yar nen-ton-tar-yr-quar-wen-ne-ken-tye hon-nen ton-sar-war-kon-ha-jar-ha-jan nen-they-gar-kon-ha-shon-ton-har-tye hon-nen-ti nen-sar-kon-ge-ter-yen-has hon-nen-oni nen-ton-sar-

gon-nen-ha-tieh o-nen o-tieh-nen-yar-wen-har nen-en-jo-har-tyen-har sar-ne-gon-are ne-tho hon-ne-yar-quar-yar-ar nen-a-sen ne-yar-qwr-tar-te-kenh.

5. O-nen-ti-eh-o-yar nen-ton-tar-yar-qwar-wen-ne-ken-har nar-ya-ti-ar-wen-han nen-tar-ehe-tar-nen-jar-tar-ti-war-ten nen-ton-gar-ke-sen nen-na-hon-yar-na on-har-wen-ne-gen-tar nar-ya-na sar-hon-ta-je-wants as-kar-we ar-san-nen-sen-wen-hat ne-tho o-ni nis-nen-yar-wen-hon-sken-are-gen-tar hor-go-war-nen-nen-hon-yar-na an-har-wen-ne-gen-tar are-we ar-sen-nen-sun-sar-wen-hat ne-tho on-ne-yar-quar-ya-ar nen-ar-sen ne-yr-qwar-tr-ta-kenh.

6. O-nen-ti-eh-o-yar nen-ton-tar-yar-quar-wen-ne-ken-hr nar-ye-ti-na-ar-wen-han nen-an-har-ya-tye-nen-har nen-na-hon-yar-na nr-ya-ti-nar nen-ne-yo-sar-tar ken-yar-tar nen-ji-gar-han nen-ta-hon-gren-tar wi-nar-na-ge-ne-yo-snon-wa nen-o-yar-en-sar-tyar-tar-nyar-ten a-ren ne-tho one-yar-qwar-yaar nen-ar-sen ne-yr-quar-tar-te-kenh.

7. O-nen-ti-eh-o-yar nen-ton-tr-yar-quar-wen-ne-ken-har nr-ya-ti-ar-wen-han sar-gon-nr-tar-eh-ya-tars nen-gr-nr-gar-yon-ne-ta-ar nen-jar-ne-qr-nar-sis-ah nen ne-tho war-ar-guar-sins-tar na-tho-ti-an-sar-wa nen-thon-gr-gey-san e-his-an-skas-gen-nen one-ha-yat nen-war-o-yan-quar-a-ton-on-tye nen-yar-gar-ker ta-gr-nr-squaw-ya-an-ne ne-tho on-ne-yar-quar-ya-ar nen-ar-sen ne-yar-quar-ta-te-kenh.

7. 6. Тар-о-нен сар-гон-ян-нен-тар-ах тар-о-нен-ти тон-тар-кен-яр-тас.

КНИГА МОЛОДЫХ НАРОДОВ.

(ПЕРЕВОД.)

I. а. Сейчас — сейчас, в этот день — сейчас я прихожу к вашей двери, где вы скорбите в великой тьме, поверженные горем. По этой причине мы пришли сюда, чтобы скорбеть вместе с вами. Я войду в твою дверь, предстану перед пеплом и буду скорбеть там вместе с тобой; и я произнесу эти слова, чтобы утешить тебя.

I. б. Теперь скончался наш дядя, тот, кто раньше работал для всех, чтобы они могли увидеть грядущие светлые дни, — для всего корпуса воинов, а также для всего корпуса женщин, а также для детей, которые бегали вокруг, а также для малышей, ползающих по земле, а также для тех, кто привязан к доскам колыбели; для всех них он работал, чтобы они могли увидеть грядущие светлые дни. Это мы говорим, мы, три брата.

I. с. Теперь древние законодатели заявили — наши ушедшие дяди, а также наши старшие братья - они сказали, что это стоит двадцати — это было оценено в двадцать — и это была цена того, кто умер. И мы пишем на нем свои слова (*то есть* вампум), и они вспоминают его имя — того, кто мертв. Это мы говорим и делаем, мы, три брата.

И. д. Теперь есть еще одна вещь, которую мы говорим, мы, младшие братья. Тот, кто работал на нас, ушел далеко; и он также со временем заберет с собой всех их — все тело воинов, а также все тело женщин — они уйдут с ним. Но это еще тяжелее, когда женщина умирает, потому что с ней теряется линия. А также внуков и малышей, которые бегают по аруунду, — их он заберет; а также тех, кто ползает по земле, а также тех, кто лежит на досках колыбели; все это он заберет с собой.

1. е. Теперь мы скажем еще кое-что, мы, три брата. Теперь вы должны посочувствовать нам; ибо мы пришли сюда по собственной доброй воле — пришли к вашей двери, чтобы сказать это. И

мы скажем, что постараемся сделать вам добро. Когда могила будет готова, мы сделаем ее еще лучше. Мы украсим ее и покроем мхом. Мы сделаем это, мы, три брата.

2. Теперь мы скажем еще кое-что, мы, младшие братья. Вы скорбите в глубокой тьме. Я сделаю небо чистым для тебя, так что ты не увидишь ни облачка. И также Я дам солнцу светить вам, чтобы вы могли спокойно смотреть на него, когда оно зайдет: вы увидите его, когда оно зайдет. Да! солнце, казалось бы, будет висеть прямо над вами, и вы будете мирно смотреть на то, как оно садится. Теперь у меня есть надежда, что вы еще увидите приятные дни. Это мы говорим и делаем, мы, три брата.

3. Теперь мы скажем еще кое-что, мы, младшие братья. Теперь мы откроем ваши уши, а также ваше горло, потому что есть что-то, что вас душит, и мы также дадим вам воды, которая смоет все неприятности в вашем горле. Будем надеяться, что после этого к вашему разуму вернется бодрость. Это говорим и делаем мы, три брата.

4. Теперь мы, младшие братья, скажем еще кое-что. Сейчас мы разведем огонь заново и заставим его разгореться снова. И теперь вы можете выйти перед народом и продолжать выполнять свои обязанности и трудиться на благо народа. Это говорим и делаем мы, три брата.

5. Теперь мы, младшие братья, скажем еще кое-что. Вы должны поговорить со своими племянниками; и если они говорят что-то хорошее, вы должны прислушаться к этому. Не отбрасывай это в сторону. И также, если воины скажут что-нибудь хорошее, не отвергай это. Это говорим мы, мы, три брата.

6. Теперь мы скажем еще кое-что, мы, младшие братья. Если кто—нибудь упадет - возможно, это будет главный вождь, который упадет и спустится в могилу, — тогда рога должны быть оставлены на могиле, и как можно скорее на его место должен быть поставлен другой. Это мы говорим, мы, три брата.

7. Теперь мы скажем еще кое-что, мы, младшие братья. Мы наденем на тебя пояс с мешочком, и следующая смерть получит мешочек, когда ты узнаешь, что среди нас есть смерть, когда будет разведен огонь и поднимется дым. Это мы говорим и делаем, мы, три брата.

7. б. Теперь я закончил. Теперь покажите мне этого человека! [Примечание: *т. е.*: "Укажите мне человека, которого я должен провозгласить вождем вместо умершего".]

ЗАМЕТКИ О КНИГЕ КАНИЕНГА

Значение общего названия, *Okayondonghsera Yondennase*, уже объяснялось (Введение, стр. 48). В подзаголовке слово *oghentonh*, собственно, является наречием, означающим "в первую очередь". Это название можно перевести буквально. "Сначала церемония, они называют ее "На опушке леса".

1. Предполагается, что вожди, направляясь к месту встречи, проезжали мимо многих заброшенных городов, в которых раньше проводились советы. Из-за частого переселения их деревень такие заброшенные места были обычным явлением в стране ирокезов. Оратор, приветствующий прибывающих гостей, предполагает, что вид этих мест пробудил в их умах скорбные воспоминания.

Десавеннавентрат, "твой голос приближается". Это слово объясняется в Глоссарии. Оно в единственном числе. Согласно индийскому обычаю, выступающий считает себя представителем всей партии, от имени которой он выступает, и обращается к лидеру другой партии как к представителю и воплощению всех, кто приходит с ним. Во всех выступлениях "я" и "ты" используются в хорошо понятном смысле "мы" и "вы". Подобным образом племена и нации как бы персонифицируются. Вождь, выступая от имени онондага, скажет: "Я (то есть мой народ) разгневан; вы (народ Делавер) поступили неправильно". Этот стиль смелого олицетворения распространен в Священных Писаниях. Моисей предупреждает израильтян: "Вы - упрямый народ". "О народ мой! - восклицает Исайя. - те, кто ведет тебя, вводят тебя в заблуждение".

2. *Денигрогвайен*: "давайте покурим вдвоем". Это слово имеет двойное значение: две стороны, хозяева и гости, рассматриваются как одна личность.

Трудности и опасности, которые в первые дни существования конфедерации подстерегали путешественника на пути через лес от одного индейского народа к другому, живо описаны в этом разделе. Эти слова все еще используются их носителями как устоявшаяся форма, хотя они перестали иметь какое-либо отношение к их нынешним обстоятельствам.

3. *Альнуах дея конакарондон*, "да, из вождей", буквально "да, имеющий рога". Обычай носить рога как часть головного убора вождя долгое время не использовался среди ирокезов; но идиома осталась в языке, и рога, в просторечии, указывают на вождя, как корона указывает на дворянина в Англии. Среди западных индейцев, как хорошо известно, этот обычай сохранился до сих пор. "Никто, - говорит Кэтлин, - не носит головной убор, увенчанный рогами, за исключением сановников, пользующихся очень высоким авторитетом и чья исключительная доблесть, ценность и могущество признаны всеми". Эти знаки отличия, добавляет он, носят только в особых и редких случаях, например, при встрече посольств, или на военных парадах, или на других общественных празднествах, или иногда, когда вождь считает нужным повести военный отряд в бой. [Примечание: *Письма и заметки о манерах, обычаях и состоянии североамериканских индейцев*. Джордж Кэтлин; стр. 172.] Происхождение этого обычая легко понять. Достаточно частого в прежние времена зрелища оленя с рогами, ведущего стадо оленей, было бы вполне достаточно, чтобы индеец быстро уловил этот символ власти и превосходства.

5. *Сатагьортнигсон*, "ты, кто из клана Волка". К клану обращаются в единственном числе, как к одному человеку. Заслуживает внимания, что названия клана, используемые в языке церемоний, не являются производными от обычных названий животных, которые дают кланам их обозначения. *Окватхо* — волк, но человека из клана Волка зовут *Тахионни*, или, как написано в тексте, *Тагионни*. Однако в обычной речи может использоваться выражение *роквахо*, "он Волк".

Перевод названий в списке городов на английский - это тот вариант, с которым переводчики окончательно определились. В нескольких случаях они сомневались в значении этого слова, а в некоторых случаях не могли предложить объяснения. Либо эти слова устарели, либо они дошли до нас в такой искаженной форме, что их первоначальные элементы и смысл невозможно определить. Что касается расположения городов, смотрите в Приложении, Примечание Е.

6. *Деяко-лараке раньягденшон*, "два клана Черепахи". Что касается двух подродов, на которые был разделен клан Черепах, см. *ante*, стр. 53. *Anowara* - это слово, обозначающее черепаху, но *raniahten* (или, в орфографии текста, *ranyaghdengh*) означает "он из клана Черепах".

7. *Джададекен роскереваке*, "твой брат из клана Медведя". *Оквари* - медведь, но *роскереваке* означает "он из клана Медведя". *Роквари*, "он Медведь", можно, однако, использовать в том же значении.

8. *Онхва кехагшонха*, "теперь уже недавно". Возможно, что *onghwa* здесь по ошибке написано как *orig-ва*. Слово *orighwakayongh*, которое следует непосредственно за ним, означает "в древние времена", а соответствующее слово *oorighwake-haghshonha* было бы "в молодые времена". Период, в который были внесены эти дополнения, хотя и назван недавним, вероятно, был давно в прошлом, когда "Книга обрядов" готовилась к написанию; в противном случае многие города, о которых известно, что они существовали в более позднее время, были бы добавлены в список. Фактически, слова, которыми заканчивается каталог городов — "здесь были кланы в древние времена", — по-видимому, отсылают эти более поздние дополнения вместе с остальными к примитивной эпохе конфедерации.

9. *Равенны равегнисеронных*, "Бог назначил этот день", или, буквально, "Бог создает этот день". В этих словах, вероятно, обнаруживаются единственные следы каких-либо изменений в Книге Обрядов, вызванных влиянием белых посетителей и учителей современных ирокезов. Поскольку сам факт того, что книга была написана алфавитом, введенным миссионерами, вселяет в нас уверенность в том, что человек, который довел ее до письменности, проходил миссионерское обучение, может показаться удивительным, что больше свидетельств этого влияния не видно. Вполне вероятно, однако, что консервативные чувства Совета отвергли бы любые серьезные изменения в их древних формах. Кажется вполне вероятным, что Дэвид из Шохари - или кто бы там ни был автором текста в этом случае — мог представить свою работу своему учителю-миссионеру, и что в знак уважения к его предложению была допущена единственная вставка религиозного направления, против которой не могло быть никаких особых возражений.

Слово *Равенийо*, как хорошо известно, - это термин для обозначения Бога, который был принят католическими миссионерами. Оно действительно гурино-ирокезского происхождения и, несомненно, могло время от времени употребляться с древнейших времен как эпитет, соответствующий великому божеству. Его происхождение и точное значение объясняются в Приложении, примечание В. Католические миссионеры присвоили его как особое имя Божества, и его использование в более поздние времена, вероятно, следует рассматривать как свидетельство христианского влияния. О том, что предложение, в котором оно встречается в тексте, вероятно, является интерполяцией, свидетельствует тот факт, что слова, предшествующие этому предложению, повторяются с небольшими изменениями сразу после него. Вставив это благочестивое выражение, автор, по-видимому, счел необходимым возобновить нить рассуждения, вернувшись к фразе, которая предшествовала ему. Следует отметить, что религиозное чувство, присущее Книге Обрядов, представляется нам ограниченным выражением почтения к великим усопшим, основателям содружества. Это обстоятельство, однако, не следует рассматривать как указание на то, что люди были лишены чувства преданности другого рода. Их частые "праздники благодарения" служат достаточным

доказательством силы этого чувства; но они, очевидно, считали его проявление неуместным в своих политических действиях.

15. *Нене карчна*, "песня" или "гимн". Смысл этого сочинения объясняется во Введении (*ante*, стр. 62). До того, как Книга Обрядов попала в мое распоряжение, я часто слышал, как этот гимн повторяли или пели разные люди, в слегка различающихся формах. Версия Онондага, данная мне в резервации Сиракузы, содержит строку "*Негвияге тескенонхенне*", которой нет в рукописи Каниенга. Переводится как "Я пришел поприветствовать детей". Любовь индейцев к своим детям, которая проявляется в различных отрывках Книги, наиболее очевидна в части Онондага.

Кайанеренх. Это слово переводится по-разному - "мир", "закон" и "лига" (см. *ante*, стр. 33). Здесь это, очевидно, расшифровывается как *Kayancrenhkowa*, "Великий мир", - так обычно канонизоны называют свою лигу или федеральную конституцию.

Дескенонгверонн, или, в современной французской орфографии, *тескенонхверонн*, "мы пришли поприветствовать и поблагодарить", является хорошим примером всеобъемлющей силы языка ирокезов. Его корень — *nonhwe*, или *nanwe*, который встречается в *kenonhws*, I love, нравится, доволен - начальный слог *ke* является первым личным местоимением. В частотной форме это становится *кенонхверон*, что имеет значение "Я приветствую и благодарю", то есть повторяющимися действиями я выражаю свою симпатию или удовлетворение. *S*, приставленная к этому слову, является знаком повторяемой формы: *skenonhweron*, "снова приветствую и благодарю". Конечный слог *ne* и приставка *te* являются соответственно знаками двигательной и слоговой форм: "Я прихожу сюда снова, чтобы поприветствовать и поблагодарить". Слово из шести слогов, легко произносимое (а на диалекте онондага сокращенное до пяти), полностью и убедительно выражает значение, для которого требуется восемь не очень благозвучных английских слов. Представление о том, что существование этих всеобъемлющих слов в индийском языке или любом другом свидетельствует о недостатке аналитических способностей, является ошибочным, которое давным-давно было разоблачено ясными и пронизательными рассуждениями Дюпонсо, истинного отца американской филологии. [Примечание: Смотрите замечательное предисловие к его переводу Грамматики Делаверэ Цайсбергера, стр. 94.] Как он хорошо объяснил, анализ должен предшествовать синтезу. Фактически, сила того, что можно назвать аналитическим синтезом, — ментальная сила, которая сначала разлагает слова или вещи на их элементы, а затем объединяет их в новые формы, — это творческая или координирующая сила, свидетельствующая о более высоких природных способностях, чем акт простого анализа. Гений, создавший слово *teskenonhweronne*, тот же самый, что, работая с другими элементами, создал паровую машину и телефон.

Ронкегсота дживатондек. Два перевода этого стиха были даны разными переводчиками. Один сделал это обращением к народу: "Мои предки — прислушайтесь к ним!" то есть прислушайтесь к словам наших предков, которые я собираюсь повторить. Другой счел этот стих призывом к самим предкам. "Мои предки! внимайте вы!" Слова будут иметь любой перевод, и любой из них будет созвучен последующим речам.

Таким образом, строки этого гимна были отлиты в размер
"Гайавата" Лонгфелло:—

"Великому Миру приносим мы приветствие!

Родственникам погибшего вождя - приветствие!

Воинам вокруг него - приветствие!

Приветствую скорбящих женщин!

Повторяя слова наших предков,

Милостиво, о предки, услышьте нас!"

16. *Эньонгдентьенко канонгсаконгшен*, - "он будет ходить взад и вперед по дому". На советах и официальных приемах оратор обычно медленно прохаживается взад и вперед в перерывах между своей речью. Иногда, прежде чем начать свое выступление, он совершает медитативный обход собрания, как бы собираясь с мыслями. Все публичные действия индейцев отмечены некоторым признаком обдуманности.

21. *Эгниконх эньеригваветархо кентох*, — "таким образом, они завершат церемонию здесь". На этом обращение к предкам, представляющее собой в основном вспышку плача по поводу вырождения нашего времени, завершается. Из того, что следует, может показаться, что в этот момент кандидат на сенаторские почести представляется совету и официально принимается им с обычными церемониями, которые были слишком хорошо известны, чтобы нуждаться в описании. Затем снова поется гимн, и оратор переходит к перечислению древних законов, которые установили основатели своей конфедерации.

22. *Ватидевеннакарондоньон*, "мы надели рога"; другими словами, "мы надели новому вождю знаки отличия", или, более кратко, "мы назначили его". Последнее значение в том виде, в каком оно понимается в настоящее время; но вполне вероятно, что в прежние времена на голову новоиспеченного члена совета действительно надевали рога.

23. *Агсонх денвакокванентонгсаке* и т.д., "как только он умрет" (или, согласно другому переводу, "когда он только умрет"), рога должны быть сняты. Смысл и задача этого закона изложены во Введении, стр.67.

24. *Ne nayakoghstonde ne nayeghnyasakenradake*, "из-за того, что шея белая". Закон, предписанный в этом разделе для регулирования деятельности Совета в случае убийства, был разъяснен во Введении, стр. 68. Однако процитированные сейчас слова вносят путаницу, которая не может быть удовлетворительно разрешена. Престарелый вождь Джон С. Джонсон, когда его спросили, что они означают, смог только сказать, что ни он, ни его коллеги-советники до конца этого не поняли. На совете они повторили слова так, как они были написаны в книге, но в этом случае, как и в некоторых других, они не были уверены в точном значении или цели того, что они сказали. Некоторые из них думали, что их предки, основатели, предвидели приход белых людей и хотели посоветовать своим преемникам не ссориться со своими будущими соседями. Если это предписание действительно подразумевалось в этих словах, мы должны предположить, что они были вставкой христианского вождя Дэвида из Шохари или, возможно, его друга Бранта. Однако они, по-видимому, ни в коем случае не очень хорошо приспособлены для передачи этого значения. Вероятность состоит в том, что они представляют собой современное искажение какой-то более ранней фразы, значение которой устарело. Они повторяются вождями на совете, подобно тому, как некоторые устаревшие слова в авторизованной версии Священных Писаний читаются в наших собственных церквях без

четкого понимания — возможно, с полным неправильным представлением — их первоначального смысла.

27. *Энджонкванехерен*, "мы кого-нибудь потеряем", или, более буквально, мы не узнаем какого-нибудь человека. Этот закон, который полностью разъяснен во Введении, стр. 70, будет удачно проиллюстрирован в части текста Онондага, где речи "младших братьев", очевидно, составлены в строгом соответствии с приведенными здесь предписаниями.

28. *Джадаквению*. Это слово, обычно переводимое как "правитель", по-видимому, означает "главное лицо" или, возможно, первоначально "очень могущественный человек". Это сложное слово, образованное, по-видимому, от *oyata*, тело или личность, *kakwennion*, уметь, и окончания прилагательного *iui* или *iyo*, в его первоначальном значении "великий". (См. Приложение, примечание В.) М. Куок в своем ирокезском словаре определяет глагол *kiatakwenniyo* как означающий "быть важной персоной, первым, директором, президентом". Оно очень близко соответствует латинскому *princeps*, применяемое в нижеследующем перечислении к пятидесяти великим наследственным вождям ирокезов, вполне может быть переведено как "принц".

Канонсенный, в современной орфографии, *Канонсионный*. Происхождение и значение этого слова, а также объяснение следующего раздела см. Во Введении, стр. 75.

Еджоденагстахере канагсдаджикова, букв. "они добавили опорные столбы к большому каркасу". Каждое из этих соединений состоит из слова *kanaghsta*, которое пишется Брясом *ганнастаи* определяется им как "столбы для постройки хижины - внутренние, которые сгибаются, образуя каркас хижины". Эти слова относятся к тускарорам, тутело, нантикокам и другим племенам, которые были приняты в конфедерацию после ее первого образования. Из рукописной книги, написанной на диалекте онондага, которую я нашел в "замке онондага" в сентябре 1880 года, я скопировал список из пятидесяти членов совета, который заканчивался словами: "*шотинастасонта канастаджикона онтаскаекен*" — буквально "они добавили опорный столб к великому каркасу, нации тускарора".

29. *Оненх джатондек, севарихвисаанонгкве Каянеренгова*, — "теперь слушайте, вы, кто завершил работу, Великая Лига". Этот раздел, хотя и писался непрерывно в прозе, вероятно, всегда исполнялся, как и следующий за ним список вождей. Фактически, это начало великого исторического песнопения, сходного по характеру с 78-м псалмом или с некоторыми отрывками из Пророков, на которые оно очень похоже по стилю. При пении этой части, как и в следующей ектении вождям, часто используется протяжное восклицание *хай*, или *хайххайх*. В книге МИСС, упомянутой в последнем примечании, списку членов совета предшествовал абзац, написанный как проза, но со многими из этих междометий, перемежающихся в нем. Переводчик, Альберт Кьюсик, умный и образованный человек, заверил меня, что это песня, и по моей просьбе пропел несколько ее куплетов на местный манер. Ниже приведены слова этого гимна в том виде, в каком они поются. Будет видно, что это своего рода центо, или компиляция, на диалекте онондага, отрывков из различных частей Книги обрядов каниенга, и главным образом из раздела (29), который сейчас рассматривается:

Haihhaih! Горе! Горе!

Джиятоник! Слушайте!

Ксивонклити! Нас стало меньше!

Haihhaih! Горе! Горе!
Техоскавайентон. Расчищенная земля превратилась в заросли.
Haihhaih! Горе! Горе!
Скакентахеньон. Открытые места пустынны.
Hai! Горе!
Шатихерарта— Они в своих могилах—
Хотйивисахонгве — Те, кто это основал—
Hai! Горе!
Каяниенгоха. Великая лига.
Нетикенен хонен, Но они объявили, что
Нене кеньойвататье — Это должно продолжаться —
Кайаниенговане. Великая лига.
Hai! Горе!
Wakaiwakayonnhaha. Их работа устарела.
Hai! Горе!
Нето, ватьонгвентхе. Так мы становимся несчастными.

Заключительное слово совпадает с "Каниенга" *watyonkwentendane*, которое находится в заключительном разделе книги "Каниенга". Строки гимна Онондага, которые непосредственно предшествуют этому заключительному слову, можно найти в разделе 20 этой книги, разделе, который, вероятно, предназначен для распевания. Следует заметить, что строки этого гимна естественным образом выстраиваются в своего рода параллелизм, как и в еврейских песнопениях.

30. *Декарихокен*, или *Техкарихокен*. В книге Джона Бака MS . списке вождей предшествуют слова "*Нене текадирихокен*", что означает каниенга, или, буквально, "текарихокены". Объяснение этой идиомы и названия см. *ante*, стр. 77.

Айонхвахта, или *Хайерватха*. Это имя, которое, как Гайавата, теперь знакомо нам как нарицательное, переводится как "Тот, кто ищет пояс вампум". Вождь Джордж Джонсон считал, что оно произошло от *oyonwa*, вампум-пояс, и *ratiehwatha*, искать что-то или, скорее, казаться ищущим что-то, что мы знаем, где найти. М. Куок переименовал последнюю часть слова в глагол *катха*, создавать. [Примечание: Словарь языка ирокезов, стр. 161] В этом смысле окончание *atha* часто встречается в ирокезских соединениях. Тогда это имя означало бы "Тот, кто делает пояс вампум", и объясняло бы историю, которая приписывает Гайавате изобретение вампума. Сенека, в языке которых слово *ойонва* перестало существовать, извратили это название на *Хайовента*, что они переводят как "тот, кто причесывает". Эта форма названия также породила свою легенду, на которую ссылаются в другом месте (стр. 87). Гайавата "вычесал змей из головы Атотархо", когда привел этого грозного вождя в конфедерацию.

Шатекариив, "два равных утверждения" или "две равные вещи". Это название происходит от *насыщать* или *шейт*, равный, и *карива*, или *карихва*, о чем см. Глоссарий.

Это натеджонне, "это был твой номер", или это был уровень твоего класса. Эти слова или похожая форма *etho natehadinhne*, "таково было их число", очевидно, указывают на то, что список вождей, принадлежащих к определенному классу или клану, завершен. За ними следуют три других слова, которые уже были объяснены (*ante*, стр. 33 и 80), *морская вода*-

ihwakhaonghkwe, sewarihwisaanonghkwe, kayanerenhkowa. В письменной литании эти три слова опущены ближе к концу, вероятно, чтобы избавить писца от труда транскрипции; но в настоящей церемонии подразумевается, что они произносятся везде, где встречается формула *это натеджонне* или *это начадинне*. В современной речи каниенга этот глагол, таким образом, спрягается во множественном числе, — *etho* сокращается до *eh*:—

энатетионне, мы были этим числом; *энатеджуонне*, вы были этим числом; *энатехадинне*, они были этим числом.

Все трое советников Каниенга первого класса принадлежат к клану Черепах.

31. *Шаренховане*; в Онондаге, *Шовенхона*. Переводчики перевели это название как "он - самое высокое дерево". Кажется, правильно это означает "он - великая вершина дерева", от *karenha*, или *garenha*, что Бруяс переводит как *cime d'arbre*, а *kowane*- великий.

Дейоннхехгонх, или *Тейонхеквен*, "двойная жизнь", от *onphe* "жизнь". Мой друг, вождь Джордж Джонсон, носящий это титульное имя, говорит мне, что это правильное название определенного кустарника, который отличается большой жизнестойкостью.

Охренрегова; в Онондаге, *Оуэнхегона*. Толкователи сильно разошлись во мнениях относительно значения этого названия. Одни говорили "широкие ветви", другие - "высокий холм". Корень слова, *охренре*, устарел, и его значение, по-видимому, утрачено.

Три вождя второго класса или подразделения каниенга принадлежат к клану Волка.

32. *Дехеннакарине*; в Онондаге, *Техеннакайнэ*; "идуший с двумя рогами". Корень - *онакара*, рог; окончание *ине*, или *ihne*, дает смысл идти; *de* или *te* - дублирующий префикс.

Агставенсеронта (Онон. *Hastawensenwa*), "он надевает погремушки". Мистер Медвежья Нога пишет: "Охставенсера, по-видимому, было общим названием всего, что лишено плоти, но теперь ограничивается погремушками гремучей змеи".

Шосгохароване (Онон. *Шосгохана*), "он великий лесоруб". *Йохскохаро*, - пишет мистер Медвежья Нога, - означает препятствие из коряг в ручьях или небольших реках".

Советники третьего класса Каниенга принадлежат к клану Медведя.

33. *Исе сениятагвениокве*: "вы двое были главными". *Атагвению*, или *адаквению* (см. *ante*, примечание к разделу 28) здесь становится глаголом в несовершенном времени и двойственном числе. Имеется в виду либо Деканавида и Одатсехте, вожди каниенга и онейда, которые вместе работали над созданием конфедерации, либо, скорее, возможно, их два народа, каждый из которых рассматривался как отдельная личность и, в некотором роде, олицетворялся.

Джататавахак, или, более правильно, *джататавак*, буквально означает "сын друг друга". Оно происходит от корневого слова *каха-вак* (или *гахавак*), которое определяется Бруйасом, *избегающий любви*, и имеет обратную форму. Здесь, однако, оно понимается как "отец и сын" применительно к политическим отношениям между народами каниенга и онейда.

Одацехте (онон., Татшехте), "несущий колчан", или сумку, в которой носят стрелы. Согласно традиции, когда брат и посол Деканавиды официально усыновил *Одацехте* как политического сына вождя каниенга, он снял колчан со своего плеча и повесил его на плечо вождя онейда.

Канонггвениодон, "раскладывающий початки кукурузы в ряд". Из *ононквенхи*, кукурузного початка.

Дейоххагвенге (онон., *Tyohagwente*), "открытый голос" (?) Это еще одно устаревшее или полузабытое слово, по поводу которого толкователи сильно расходятся во мнениях. "Полая трубка", "трахея", "отверстие в лесу", "открытый голос" - таковы были различные варианты исполнения. Последнее произошло бы от *ohakwa* или *ohagwa*, голос, и окончания *wente* или *gwente*, что придает смысл "открытого".

Три вождя первого класса Онейда принадлежат к клану Волка.

34. *Шононсесе* (онон., Шононсес), "его длинный дом". или "у него длинный дом". От *канонса*, дом, с окончанием прилагательного, длинный.

Даонахрокенаг (онон., Тонаогена), "две ветви". Это еще одно сомнительное слово. В современном каньенге "две ветви" были бы *Разорваны*.

Атьятонента (он же Хатьятоннента), "он опускается", или, буквально, "он скользит вниз", от *ойата*, тело, самость, и *тоннента*, скользить.

Советники второго класса Онейда принадлежат к клану Черепах.

35. *Деватахонхтененк* (онон., *Техатахонхтененк*), "два висячих уха", от *ohonta*, ухо.

Kaniyatahshayonk (Онон., *Kanenyatakshayen*). Это название было переведено как "легкое горло", как будто оно произошло от *oniata*, горло; но форма слова Oneida, по-видимому, указывает на происхождение от *опенуа* (или *openhia*), камень. Это слово следует рассматривать как еще одно устаревшее соединение.

Онватсатонхонк (онон., *Онвасятенви*), "он похоронен".

Три вождя третьего класса Онейда принадлежат к клану Медведя.

36. *Эгьесаотоннихсен*, букв. "это был его дядя", или, как поняли бы эти слова слушатели, "следующие - его дяди". Народ онондага, будучи братом каниенга, был, конечно, дядей онейда. В книге Джона Бака MS. онондага представлены более церемонно, в следующих строках:

Это йешодонних; Это дяди; *Родихсеннакегде*, Они, носители имени- *Техотиена*, Они закрепились здесь; *Родихнонсеннихтон*. Они вошли в Лигу.

То есть они помогли или присоединились к созданию Лиги.

Тотатархо, *Ватататархо* (онон., *Тототархо*). *Тоотархо* - это страдательный залог и слокативная форма *отархо*, которое определяется как "схватывать" или "ловить" (*accrocher*), но в пассиве означает "запутанный". Этот великий вождь, чье имя более известно как Атотархо (без приставки в наклонительном падеже), принадлежит к клану Медведей.

Этоо ронарашсен, "эти были двоюродными братьями", или, скорее, "следующие были двоюродными братьями". Это двоюродство, как и все отношения на протяжении всей книги, носит политический характер и указывает на некоторую близость в общественных делах. Объявление относится к следующим вождям, Эннесерарену и Дехаткахтосу, которые были специальными помощниками и советниками Атотархо.

Эннесерарен (Онон. *Ханесехен*). Один вождь племени онондата сказал, что не знает значения этого слова. Другой предположил, что оно может означать "лучшая почва наверху". Очевидно, оно происходит от какого-то устаревшего корня.

Дехаткахтос (Онон. *Чаткахтоны*), "у него двоякое зрение" или "он смотрит в обе стороны". В другом переводе это было "на страже". Этот и предыдущий вожди теперь принадлежат клану Бивера. В одном из списков Онондага, которые я получил, эти двое вместе со своим руководителем Атотархо сами по себе составляли "класс" и, несомненно, изначально принадлежали к одному и тому же клану.

Вагонтеннонтеронтъе, "отныне они были как братья"; или, в более полном переводе, "следующие продолжали быть братьями". Это заявление относится к трем следующим вождям, которые были связаны какими-то особыми политическими узами. Первые, кто носил это имя, вероятно, были, как и два предыдущих вождя, ведущими сторонниками и фаворитами первого Атотархо.

Онъятадживак, или *Сканьядадживак* (онон., *Оятадживак*). Один авторитет называет это "птичьим зерном"; другой — "только горлом", *otoniata*, горло, и *jiwak*, только; другой определил это как "горькое горло". М-р Морган переводит это как "горькое тело" - его информатор, вероятно, усмотрел в этом слово *oyata*, тело. Этот вождь теперь принадлежит клану Бекасов.

Авекеньяде. "конец его путешествия", — от благоговейный трепет, идущий, *иаконхиате*(кан.) "в конце". Этот вождь принадлежит к племени Болл, живущему как в Канаде, так и в замке Онондага. В списке, предоставленном мистеру Моргану Сенеками, он принадлежит к клану Черепах.

Дехадкварайен (Онон., *Чатквейен*). Это слово устарело. Один переводчик предположил, что оно означает "на его теле"; другой перевел его как "красные крылья". Он из клана Черепах.

В Книге Обрядов первые шесть вождей племени онондага составляют всего лишь один класс, о чем свидетельствует тот факт, что за их именами следует формула *это натеджонне*, "таково было ваше число". Можно предположить, что изначально они принадлежали к одному клану — вероятно, клану Медведя, к которому принадлежал их вождь Атотархо.

37. *Йешохавак*, *раквахокова*, "затем его следующий сын, он великий Волк". Следующий вождь, *Роненгвайрегтон*, очевидно, был очень важной личностью, вероятно, ведущим вождем класса Волков. Он сам формирует "клан" - единственный экземпляр подобного рода в списке. Выражение "там (или в нем) были объединены умы" указывает, как предполагает мистер Медвежья Нога, на его превосходный интеллект. Это также может относиться к тому факту, что он был наследственным хранителем записей вампума. Титул носил в Канаде покойный шеф полиции Джордж Бак, но обязанности делопроизводителя обычно исполнял его более выдающийся брат Джон (*Сканавати*).

Рононгвайртонх (Онон., *Хонанвиехти*), "он скрылся из виду". Этот вождь, который, как уже было сказано, один составляет второй класс онондага, принадлежит к клану Волка.

38. *Это йешотонных текадаракене*, "затем его дяди из двух кланов". Следующие пять вождей, вероятно, имели какое-то особое политическое отношение к Рононгвайретону. Первые два в наше время принадлежат к клану Оленей; последние три - к клану Угрей. Вполне вероятно, что все они первоначально принадлежали вместе с ним к одному клану, клану Волков, и, следовательно, к одному классу, который впоследствии был разделен на три. *Кавененсеронтон* (Онон., *Кавененсентон*). Слово с сомнительным значением; один переводчик подумал, что оно означает "ее голос прервался". *Хагрирон* (онон., *Хахихон*), "разлитый" или "рассеянный".

39. *Вахонденнонтеронтские*. Это слово уже встречалось, но с другой орфографией, и объясняется в Примечании к разделу 36. *Ронуппуенни* (Онон., *Нонуппуенни*). Этому слову не удалось получить удовлетворительного объяснения. Шеф полиции Джон Бак не знал его значения. *Шодакварашон* (Онон., *Шотегвашен*), "он весь в синяках". *Шакокенгне* (Онон. *Шахкохкенне*), "он видел их". Как указывалось выше, три вождя этого класса принадлежат к клану угрей.

40. *Шихонадевираналье*, "у них были дети", или, скорее, "они продолжали заводить детей". Мистер Медвежья Нога пишет по поводу этого слова: "Йодевираре, высиживание птицы, относящееся ко времени, когда они формировали лигу, когда, как говорили, они высиживали или производили на свет упомянутых детей, то есть других племен, которые были приняты в конфедерацию". *Техходидараке*, "это два клана". Взятый в связи с предыдущими строками песнопения, представляется вероятным, что это выражение относится к введению в Совет других кланов, помимо первоначальных трех, Медведя, Волка и Черепахи, которые существовали на момент образования конфедерации. *Расерхагрхонх* (онон., *Шерхакви*), "носящий топорик за поясом", от *асера*, топорик. Этот вождь из клана Черепах. *Это вахоронгьяронньон*, "это рассеивает тучи". Говорят, что эти "тучи" были облаками войны, которые были рассеяны великим вождем, чье имя введено таким образом, *Сканавадых*, или, как теперь пишется, *Сканавати*. Он отличался тем, что занимал две должности, которые редко совмещались. Он был одновременно верховным вождем, или "Лордом Совета", и "Великим воином". В прежние времена члены Великого Совета редко брали на себя исполнительные обязанности. Их редко отправляли в качестве послов или лидеров воюющих сторон. Эти обязанности обычно возлагались на самых способных вождей второго ранга, которые были известны как "Великие воины", *рогскенракехте-кова*. Сканавати был исключением из этого правила. Казалось бы, вождь, впервые носивший этот титул, обладал особыми способностями, которые перешли по наследству от его семьи. Поразительный пример, приведенный в "Отношениях" миссионеров-иезуитов среди гуронов, был превосходно воспроизведен мистером Паркманом в двадцать третьей главе его книги "Иезуиты в Северной Америке", и не может быть передан лучше, чем его словами. В 1648 году, во время отчаянной войны между канонсионни и гуронами, онондага решили ответить на мирные предложения, которые они получили от своих северных врагов.

"Они выбрали своим посланником, - продолжает историк, - Скандавати, человека известного, шестидесятилетнего возраста, вместе с ним двух коллег. [Примечание: *Скандавали* — это гуронское — и, вероятно, оригинальное онондагское - произношение этого имени.] Старый Онондага приступил к выполнению своей миссии с беспокойным умом. Он беспокоился не

столько за свою жизнь, сколько за свою честь и достоинство; ибо, в то время как онейды и кайюги действовали заодно с онондагами, сенека отказались от какого-либо участия в посольстве и по-прежнему не дышали ничем, кроме войны. Неужели они, или, тем более, могавки, настолько забудут о уважении к тому, чье имя было велико в Советах Лиги, что нападут на гуронов, когда он был среди них в качестве посла своей нации, в результате чего его честь будет скомпрометирована, а его жизнь подвергнута опасности? "Я не дохлая собака, - сказал он, - чтобы меня презирали и забывали. Я достоин того, чтобы все люди обращали на меня свои взоры, пока я нахожусь среди врагов, и не делали ничего, что могло бы навлечь на меня опасность". Вскоре пришли ужасные вести. Пророческое сердце старого вождя не обмануло его. Сенека и ирокезы, проигнорировав переговоры, в которых они не принимали участия, и решив положить им конец, силой вторглись в страну. Можно было бы подумать, что гуроны отомстят посланцам Онондага, которые теперь были среди них заложниками; но они этого не сделали, поскольку к репутации посла, по большей части, относились с уважением. Однако однажды утром Скандавати исчез. Они были полны возбуждения, так как думали, что он сбежал к врагу. Они бродили по лесу в поисках его и, наконец, нашли его в чаще недалеко от города. Он лежал мертвый на подстилке из еловых веток, которую сам же и соорудил, его горло было глубоко изрезано ножом. Он умер от собственной руки, став жертвой оскорбленной гордости. "Посмотрите, - пишет отец Рагено, - как сильно наши индейцы придерживаются принципа чести!"

Следует отметить, что те же способности к ведению дел и то же острое чувство чести, которые отличали этого высокодуховного вождя, сохранились и в члене его семьи, который в Канадской резервации теперь носит тот же титул, — в вожде Джоне Баке, — которого все его белые соседи признают как способного правителя, так и умелого и заслуживающего доверия переговорщика.

В Канаде *Сканавати* принадлежит к клану Черепах. В Онондаге, где первоначальная семья, вероятно, вымерла, титул теперь принадлежит клану Болл.

41. *Иешохавак*, "затем его следующий сын", или, скорее, возможно, "затем, следующий, его сын". Народ каяуга политически был сыном народа онондага. *Текахененк* (онон., *Хакаененк*), "он смотрит в обе стороны" или "он осматривается с опаской". В разделе 28 (*ante* стр. 126) это название пишется как *Akahenyonh*. Приставка *te* является дублирующей частицей и придает значение "шпионить с обеих сторон". Этот и следующий вождь принадлежат в Канаде к клану Оленей и составляют первый класс каяуга. *Джинонтавераон* (Онон., *Джинонтавейон*), "становящийся на колени".

42. *Катакварасонх* (Онон., *Кетагваджик*), "оно было в синяках". Это имя, как будет видно, очень похоже на имя вождя племени онондага, — *ante*, Примечание к разделу 39. Названный сейчас вождь и тот, кто следует за ним, принадлежат к клану Медведя. *Шойонвезе* (Онон., *Сойонвес*), "у него длинный пояс вампира". Корневое слово этого названия - *ойонва*, вампум-пояс, то же самое, что встречается в *Хайонватхе*. *Атьясеронне* (онон., *Халясенне*), "он накладывает одно на другое" или "он наваливается". Этот вождь принадлежит к клану Черепах и завершает, вместе с двумя предыдущими членами совета, второй класс Каяуга.

43. *Йешонададекенах*: "тогда те, кто являются братьями". Все три вождя, которые следуют за ним, принадлежат к клану Волка и составляют третий класс советников Каяуга. *Тейоронхьонке* (онон., *Тауэнионго*), "оно касается неба". *Тейодхорегхконх* (Онон., *Теотовеги*), "вдвойне холодно". *Ватьявенхехеткен* (Онон., *Таоветон*), "замшелое место".

44. Два следующих вождя принадлежат к клану Бекасов и составляют четвертый и последний класс каюга. *Атонтарахеа* (онон., *Хатонтахеха*) "втискивается внутрь". *Тескахе* (Онон., *Хескахе*) "опирается на это".

45. *Ешотоних*: "а потом его дядя". Народ Сенека, будучи братом народа онондага, является, конечно же, дядей народа каюга. *Сканьядарийо* (онон., *Каньятайо*), "прекрасное озеро"; первоначально, возможно, "великое озеро". (см. Приложение, примечание В.) Это название написано в разделе 28 (*ante*, стр. 128) *Каньядарию*. Приставка *s* является знаком повторяемой формы и при соединении с именами собственными рассматривается как признак благородства, подобно французскому *de* или немецкому *von*. [Сноска: см. J. A. Suoq: *Jugement Erroré* и др., стр. 57. "Повторите, что вы знаете о благородстве собственных имен".] *Каньядарио* был одним из двух ведущих вождей сенека при формировании конфедерации. Титул принадлежит клану Волка. *Ешонарасешен*, букв. "они были двоюродными братьями". В данном случае, в соответствии с индийской идиомой, мы должны читать "Сканьядарийо со своим двоюродным братом Шадекарониесом". *Шадекарониес* (онон., *Шатекаениес*), "небеса равной длины". Этот вождь (преемник которого сейчас принадлежит клану Бекасов) в древние времена был главой второго великого подразделения сенекас. Эти два властелина сами по себе стали "классом" в Совете и, таким образом, были обязаны совместно обсуждать и приходить к соглашению по любому поднятому вопросу, прежде чем выражать мнение в совете. Это остроумное средство предотвращения разногласий между двумя частями нации Сенека является одним из многих свидетельств государственной мудрости, проявленной при формировании Лиги.

46. *Сатьенават*, "удержанный". Этот вождь в канадском списке принадлежит к клану Бекасов; в списке Сенеки мистера Моргана он принадлежит к клану Медведей. Его товарищ по классу, *Шакенджован*, в обоих списках принадлежит к клану Ястребов. *Шакенджоуэн* (онон., *Шакенджона*), "большой лоб".

Очевидно, здесь произошло некоторое нарушение порядка занятий. В списке мистера Моргана, а также в списке, предоставленном мне в замке Онондага, два только что названных вождя принадлежат к разным классам. Таким образом, можно показать различия в списках:—

Книга обрядов. Списки Сенеки и Онондаги.

Второй класс Сенеки.

Сатьенават Канокарих Шакенджоване Шакенджоване.

Третий класс Сенеки.

Kanokarih Satyenawat Nisharyenen Nisharyenen.

Сатьенават и Канокарих поменялись местами. Поскольку Книга обрядов является более ранним авторитетом, вполне вероятно, что изменение было произведено среди сенека Нью-Йорка после того, как часть их народа переселилась в Канаду.

47. *Канокарих* (онон., *Канокаехе*), "находящийся под угрозой". *Нишариенен* (онон., *Онишайененха*), "день опустился".

Один из переводчиков перевел последнее название как "ручка опускается". Значение этого слова следует считать сомнительным. Первый из этих вождей принадлежит к клану Черепах, а второй, в Канаде, к клану Медведей. В списке мистера Моргана он принадлежит к клану Бекасов. Распад нации Сенека и появление новых кланов привели к путанице в этой части списка.

48. *Онгвакегагшонахи* др. Следующие стихи повторяются здесь из отрывка Книги, который предшествует воспеваемой ектении. (См. *Начало*, раздел 28.) Их повторение предназначено для того, чтобы представить имена двух вождей, составлявших четвертый и последний класс советников Сенеки. *Ятеххотинхохатагквен*, "они были у порога", или, согласно другой версии, "они сделали дверной проем". Вожди представлены охраняющими вход в "расширенный особняк", который символизировал конфедерацию. *Канонгкеридави*, (онон., *Канонкейтауи*), "даны спутанные волосы". Этот вождь в Канаде принадлежит к клану Медведей; в Нью-Йорке, согласно списку Моргана, он принадлежит к клану Бекасов. *Тейонинхокаравенх*, (онон., *Тейонинхокавенх*), "открытая дверь". В обоих списках он принадлежит к клану Волка.

М-р Морган (в своей "Лиге ирокезов", стр. 68) утверждает, что на названного последним вождя, или "сахема", была возложена обязанность следить за дверью, и что "они дали ему заместителя сахема, или помощника, чтобы он мог выполнять это поручение". Однако на самом деле у каждого верховного вождя, или *ройанера* (лорда), был помощник, или военный вождь (*роскенракехте-кова*, великий воин), для выполнения его инструкций. Книга обрядов ясно показывает, что два вождя, на которых была возложена обязанность "охранять дверной проем", оба были дворянами первого ранга. Их должность также, по-видимому, не была воинственной. Из слов Книги следует, что, когда новые племена были приняты в конфедерацию, эти два члена совета имели формальную обязанность "открывать двери" для вновь прибывших, то есть (как мы можем предположить) принимать и вводить своих вождей в федеральный совет.

В другом смысле вся нация Сенека считалась и именовалась в совете Привратником (*Ронхохонти*, pl., *Roninhohonti*) конфедерации. На них была возложена особая обязанность защищать общую страну от вторжений враждебных племен запада. Их лидерами или представителями общественности при выполнении этого долга, естественно, были бы два великих вождя нации, Каньятерийо и Шадекарониес. Правила Лиги, однако, по-видимому, запрещали членам совета фактически принимать на себя какое-либо исполнительное или военное командование. По крайней мере, если они и брались за выполнение таких обязанностей, то только как частные лица, а не в качестве дворян — точно так же, как английский пэр мог бы служить офицером в армии или послом. Единственными исключениями, признанными конституцией ирокезов, по-видимому, были случаи Текарихокена и Сканавати, которые были одновременно дворянами и военными вождями. (См. *ante*, страницы 78 и 159.) Поэтому два великих вождя Сенеки сочли бы необходимым передать свои военные функции своим помощникам или военным вождям. Это может объяснить заявление Моргана ("Лига ирокезов", стр. 74) о том, что среди сенека были созданы два специальных "военных вождя", которым были переданы эти команды.

49. *Оненх ватьонквентендане каниконраке*. Песнопение соболезнования внезапно завершается скорбным восклицанием: "Теперь мы удручены духом". *Enkitenlane*, "Я становлюсь

бедным" или "несчастный", по-видимому, является производным от *kitenre*, что означает жалость, и может переводиться как "Я в плачевном состоянии". "Мы несчастны в душе", вероятно, было бы буквальной версией этого завершающего восклицания. Является ли это плачем по былой славе конфедерации или по вождю, которого оплакивают, - это вопрос, на который те, кто поет эти слова в наши дни, вероятно, затруднились бы ответить. Однако вполне вероятно, что последняя причина горя была в умах тех, кто первым сочинил песнопение.

Интересным фактом, свидетельствующим о древности имен вождей в приведенном выше списке, является то, что по крайней мере четвертая часть из них имеет сомнительную этимологию. То, что их значение было хорошо понято, когда их несли основатели Лиги, не подлежит сомнению. Изменения языка или неопределенность устной передачи по прошествии четырех столетий сделали эту значительную часть из них либо устаревшей, либо настолько искаженной, что их уже невозможно понять. Из всех названий, вероятно, можно с уверенностью утверждать, что индейцы, слышащие их вслух, думают об их первобытном значении так же мало, как мы сами думаем о значении семейных имен или английских дворянских титулов, которые мы слышим или читаем. Для современных ирокезов наследственные титулы их советников — это, по их собственному выражению, "просто имена", и ничего больше. Однако не следует предполагать, что сам язык изменился в такой же степени. Имена собственные, как хорошо известно, когда они становятся простыми апеллятивами, лишенными значения, гораздо чаще изменяются, чем слова обычной речи.

ЗАМЕТКИ О КНИГЕ ОНОНДАГИ

1 а. *Йо онен онен вен ни ср те*, "о, сейчас — именно сейчас, в этот день". Следует заметить, что это обращение "младших братьев" начинается почти теми же словами, которыми начинаются речи из книги Каниенги. Это языковое сходство существует и в других частях двух книг, хотя и замаскировано различием диалектов, а также очень неправильным и искаженным написанием книги Онондага. Чтобы дать некоторое представление об этой неправильности и о том, как должны произноситься слова этой книги, некоторые из этих слов дополнены произношением переводчика, представленным в орфографии книги Каниенга:

Слова так, как написано. Как произнесено Ла Фортм.

вен ни старший те веннисаате хо гар а ньят хогенят сон тар йен сонтахияен на я не найене о шон та гон гонар осонтагонгона гар слышит, как хар тай гавехехати о гвр не сен шен тар куа онгванонсеншентаква га нен ар та (или, га нен ар ти) ганенхате кон хон ви сатс контхонвицас о вен гре охвенгаге на я он ир ген найехиякен.

Буква *r*, как будет видно, не является согласной. На самом деле, в современном диалекте онондага он никогда не звучит как таковой. Как используется La Fort, его функция заключается либо в том, чтобы придать предшествующей гласной *a* звук, который она имеет в *отце*, либо сама по себе представлять этот звук. *a*, когда за ним не следует *r*, в *fate* обычно звучит как *a*, но иногда звук *a* остается далеко В *E* обычно представляет собой английское *e* в *be*, или, если за ним следует *n*, *e* в *rep*. *I* и *u* обычно звучат как в слове *город*. *G* всегда жесткая и взаимозаменяема с *k*. *T* и *d* также взаимозаменяемы.

Хотя слоги в оригинале пишутся отдельно, слова не всегда различимы; и сомнительно, что при печати они во всех случаях были должным образом разделены. Перевод переводчика, хотя и

был достаточно точным, не всегда был буквальным; и за то короткое время, которое было в нашем распоряжении, точное значение некоторых слов установлено не было. Таким образом, не было предпринято никаких попыток составить глоссарий для этой части текста.

В оригинале обращения "младших братьев" разделены на разделы, которые пронумерованы от одного до семи, и каждый из которых во время церемонии запоминается с помощью специальной струны вампум, которая выпускается при чтении раздела. Поскольку первый из этих разделов намного длиннее остальных, в данной работе он был разделен для удобства использования на подразделы, которые пронумерованы 1_a_, 1_b__ и так далее.

1 б. *Нентхаомагенхетак*, "у пепла" или "возле очага". Корневым словом здесь является *agenhe*, онондагская форма слова каниенга *akenra*, пепел, которое состоит из составной формы, *jiudakenrokde*, в разделе 27 книги Каниенга. Будет видно, что представитель молодых наций здесь строго соблюдает закон, изложенный в этом разделе. Он "стоит у очага и говорит несколько слов, чтобы утешить тех, кто скорбит".

1 с. *-Его оценили в двадцать*. Переводчики объяснили, что под "двадцатью" понимался весь их вампум, который составлял все их сокровище. Человеческая жизнь стоила всего этого, и они добровольно отдали ее, просто чтобы почтить память ушедшего вождя. У гуронов, когда человек был убит, и его сородичи были готовы отказаться от своих притязаний на месть, получив должное удовлетворение, количество подарков в виде вампума и других ценностей, которые должны были быть вручены, было строго предписано их обычным правом. [Сноска: *Отношение* от 1648 г., стр. 80.] Из этого обычая легко следовало бы делать подобные подарки в знак сочувствия всем людям, которые оплакивали потерю близкого родственника,

1 d. *"Потому что с ней связь теряется."* Те же чувства преобладали и среди гуронов. "За гурона, убитого гуроном, - пишет отец Рагено в только что процитированном письме, - тридцать подарков обычно считаются достаточным удовлетворением. Для женщины требуется сорок, потому что, как говорится, женщины менее способны защитить себя; и, более того, поскольку они являются источником населения земли, их жизни должны считаться более ценными для содружества, а их слабость должна иметь более сильную поддержку в общественном правосудии". Таковы были рассуждения этих варваров-язычников. Просвещенный христианский мир едва ли еще продвинулся до уровня этих мнений.

Т.е. е. *"Там, где была сделана могила"*, и проч. Рассказ отца Рагено также иллюстрирует этот отрывок. "Затем последовали, - пишет он, - еще девять подарков, так сказать, с целью возведения гробницы для усопшего. Четыре из них предназначались для четырех столбов, которые должны были поддерживать эту гробницу, а четыре других - для четырех поперечин, на которых должны были покоиться носилки с умершими. Девятый должен был служить ему подушкой.

2. *"Я сделаю небо чистым для вас"*. В этом абзаце оратор напоминает скорбящим в стиле смелой образности, характерном для ораторов-ирокезов, что продолжение скорби по умершим не согласуется с ходом природы. Хотя сейчас все могло показаться им мрачным, небо было бы таким же ясным, а солнце светило бы для них так же ярко, как если бы их друг не умер. Их потеря была неизбежна, и столь же неизбежным будет возвращение "приятных дней". Это напоминание, которое может показаться нам излишним, очевидно, было задумано как мягкое и

в то же время убедительное порицание обычаев чрезмерного и длительного траура, которые в древности были распространены среди племен гуронов и ирокезов.

3. *"Ты должен поговорить со своими племянниками"*, и т.д. "Племянники" - это, конечно, вожди молодых наций, которые здесь выражают соболезнования. Скорбящих призывают искать утешения в сочувствии своих друзей и не отвергать утешения, предлагаемые посетителями и их собственным народом.

4. *"А теперь ты можешь выйти перед народом и продолжать выполнять свои обязанности"*, и т.д. Это, как будет видно, соответствует предписаниям книги Каниенга. (См. Раздел 27, начало, стр. 127): "И тогда они утешатся и будут соответствовать великому закону".

6. *"Тогда рога должны быть оставлены на могиле"*, и проч. Здесь используется тот же рисунок, что и в книге Каниенги, раздел 23 (*ante*, стр. 125). Очевидно, что основатели ирокезского народа постоянно внушали им важность сохранения преемственности членов их Советов.

7. *"И следующая смерть получит мешочек"*. "Траурный вампум" в наши дни оставляется или предполагается, что его оставляют родственникам покойного вождя до тех пор, пока среди членов Совета не наступит еще одна смерть, после чего он должен быть передан семье умершего. Такая экономия обусловлена тем фактом, что в настоящее время существует только один склад такого вампума, поскольку это изделие больше не производится. Вполне вероятно, что в древние времена вампум навсегда оставляли в семье умершего, как памятник ушедшему вождю.

"Там, где разводится огонь и поднимается дым", то есть, когда вы получаете уведомление о том, что в определенном месте будет проведен Совет соболезнования. Разожженный огонь и поднимающийся дым были хорошо понятными образами, которые олицетворяли созыв их советов. В упомянутой выше книге Онондаги (*ante*, стр. 152) несколько страниц было занято тем, что можно было бы назвать языческой проповедью, состоящей из увещаний, адресованных вождям, призывающих их выполнять свой долг перед обществом. Ниже приводится начало этого любопытного сочинения, которое может служить иллюстрацией как к рассматриваемым сейчас словам, так и к характеру людей. Орфография намного лучше, чем в книге Ла Форта, гласные в целом имеют итальянское звучание, а написание довольно единообразное. Перевод был сделан Альбертом Кьюстиком и по большей части является почти буквальным: беседа начинается с "текста", по образцу, которому языческий проповедник, вероятно, научился у миссионеров:

Нае не иватон не гаяненчер:

Онен вахагвататджистагенхас не так давно. Онен вагаенгваэтен, нае не ватказня, эста нету тина эньюнткаваонк. Не энгенион нваткаонвенджаге шанонве нвакайенгваэтен, не титентьетонгента шанонве нвакайенгваэтен, не токат гишенс энъягоивайентаха, не оятонветти.

Нет, привет нигавеннонтен, не онгваненчер, не Аякт Нийонгенвенджаге, не Тионгвехонве.

Ottinawahoten ne oyengwaetakwit? Найехия, не агвеге энхонативагвейсенк, не хатигованес,—тенхонтатнононгвак гагвеки,—они эншаготино-онгвак, не хонитьогва, энгенк, не хотисгенергета,

они не гентонвисаш, они не хонгвагсата, они не ашонштатейетигер, не онгвагсата; нето нийох техатинья агвеке, не хонгвагсата. сгеннон эньюннотоньюнхет, не хегентьюгвагвеги. Нейе не хатигованенс нейе гагвеги хонатиивайенни ша они ненетик хонитьогва шанья ягонигонхетен. Не токать гишен най эньяготватентьети, не гневаться на аквашен, не хониятва шанитьявених.

Перевод.

"Закон гласит следующее:

Теперь Атотархо зажег костер совета. Теперь дым поднимается к небу, чтобы все могли это видеть. Племена разных народов, где появился дым, должны прибыть непосредственно туда, где появляется дым, если, возможно, у них есть какое-либо дело для рассмотрения советом.

"Это слова нашего закона Шести народов Индии.

"Какова цель дыма? Она заключается в том, что все вожди должны быть честными; что все они должны любить друг друга; и что они должны уважать свой народ, включая женщин, а также наших детей, а также тех детей, которых мы еще не видели; так сильно они должны заботиться, чтобы все могли жить в мире, даже вся нация. Это обязанность вождей - делать это, и у них есть власть управлять своим народом. Если есть что-то, что можно сделать для блага людей, то это их долг".

7 б. "Теперь я закончил! Теперь покажите мне его!" На этом лаконичном возгласе, призывающем нацию покойного вождя выдвинуть своего преемника, официальная часть церемонии — соболезнование, предшествующее установке — резко завершается.

ПРИЛОЖЕНИЕ.

ПРИМЕЧАНИЕ А.

НАЗВАНИЯ НАРОДОВ ИРОКЕЗОВ.

Значение термина *Kanonsionni*, и других названий, под которыми несколько наций были известны в своем Совете, полностью объясняется во Введении. Но следует дать некоторое представление об именах, часто неподходящих и, как правило, сильно искаженных, под которыми они были известны своим белым соседям. Происхождение и правильное значение слова *ирокезы* сомнительны. Все, что можно сказать с уверенностью, - это то, что объяснение, данное Шарлевуа, никак не может быть правильным. "Название ирокезов, - говорит он, - чисто французское и образовано от слова *hiro*, "я заговорил", которым эти индейцы заканчивают все свои речи, и *koie*, которое при долгом произнесении становится криком скорби, а при кратком - возгласом радости". [Сноска: *История Новой Франции*, Том i, стр. 270.] Возможно, будет достаточно сказать об этом происхождении, что ни одна другая нация или племя, о которых мы что-либо знаем, никогда не носила имени, составленного таким причудливым образом. Но решающим является тот факт, что Шамплен узнал это название от своих индейских союзников еще до того, как он или какой-либо другой француз, насколько известно, когда-либо видел ирокезов. Вполне вероятно, что происхождение этого слова следует искать в языке гуронов; однако, поскольку он похож на язык ирокезов, можно попытаться найти решение в последнем. Согласно Бруясу, слово *гароква* означало трубку, а также кусок табака, — и, в своей вербальной форме, курить. Это слово, несколько замаскированное придаточными, встречается в Книге Обрядов — *denighroghkwayen*, — "давайте покурим вдвоем". (*Предшествующий пункт*, стр. 114,

раздел 2). В неопределенной форме глагол становится *иероква*, что, безусловно, очень близко к слову "ирокез". Это можно было бы перевести как "те, кто курит", или "те, кто употребляет табак", или, вкратце, "табачные люди". Это название, Табачная нация (*Нация Петунов*), было дано французами и, вероятно, также алгонкинами одному из племен гуронов, тиононтатам, известным превосходным табаком, который они выращивали и продавали. Ирокезы были также хорошо известны выращиванием этого растения, у них был отборный сорт. [Примечание: "Сенека до сих пор выращивают табак. Его название означает *"единственный табак"*, потому что они считают, что этот сорт превосходит все остальные". — Морган: *Лига ирокезов*, стр. 375.] Возможно, что их северные соседи также дали им название, производное от этой отрасли. Другое не маловероятное предположение может связать это название с именем ведущего среди них септа, клана Медведя. Этот клан, по крайней мере среди каниенга, кажется, был известен своим соседям лучше, чем любой другой. Алгонкины знали этот народ как макуа, или медведей. На языке каниенга медведь — это *оквари*; в онондаге это слово становится *оквай*, а в каюге — *яквай*, что также недалеко от *ирокезов*. Эти предположения — ибо они не более чем предположения — могут быть ошибочными, но они, возможно, укажут направление, в котором следует искать объяснение этого непонятного слова.

Название *минго* или *менгве*, под которым ирокезы были известны делаварам и другим южным алгонкинам, как говорят, является сокращением слова ленапе *махонгви*, означающего "Народ источников". [Примечание: Э. Г. Сквайер: *"Традиции алгонкинов"*, в Индийском сборнике Бича, стр. 28.] Ирокезы владели верховьями рек, протекавших по стране делаваров, и поэтому такое объяснение названия можно принять как вероятное.

Первому из народов ирокезов, "старшему брату" конфедерации, крайне не повезло с обозначениями, под которыми он стал широко известен. У этого народа есть собственное красивое, звучное название, которое, как говорят, происходит от названия одного из их древних городов. Это называется *Каниенке*, "у кремня". *Кансен* на их языке означает кремень, а последний слог — это та же частица локативного падежа, которую мы находим в *Onontake*, "на горе". В произношении и правописании это, как и другие индейские слова, сильно различается как самими аборигенами, так и их белыми соседями, становясь *Каниеке*, *Каньенке*, *Каньянге*, и *Каниенга*. Последняя форма, которая согласуется с родственными именами Онондага и Каюга, была принята в настоящем томе.

Гуроны часто опускают начальную букву *k*, или меняют ее на *у*. Народ каниенга в этом наречии называется *яньенге*, слово, которое, очевидно, происходит от названия *Анье*, под которым этот народ известен французам.

Голландцы научились у могикан (чье имя, обозначающее Волков, предположительно происходит от названия их ведущего клана) называть каниенке соответствующим именем *Макуа* (или *Маква*), алгонкинское слово, обозначающее Медведя. Но по мере того, как ирокезы, и особенно каниенга, становились все большим и большим источником ужаса для окружающих народов, пробужденные таким образом чувства отвращения и боязни нашли выход в уничижительном эпитете, который южные и восточные алгонкины применяли к своим несносным соседям. Эти враги называли их *мовак*, или *мававак* — слово, которое было искажено до *ирокезского*. Это третье лицо множественного числа в шестом "переходе" алгонкинского слова *това*, которое означает "есть", но используется только по отношению к пище, в которой была жизнь. Буквально это означает "они едят их"; но силы глагола и местоименной флексии

достаточно, чтобы придать слову, используемому в качестве апеллиатива, значение "тех, кто ест людей", или, другими словами, "каннибалов". То, что англичане, с которыми каниенги всегда были близкими друзьями, приняли это неотесанное и злобное прозвище, несколько удивительно. Настало время науке и истории объединиться, чтобы изгнать его и вернуть правильное обозначение. [Примечание: Уильям Пенн и его колонисты, которые, вероятно, понимали значение слова *ирокез*, воздерживались от его употребления. В ранних записях колонии (опубликованных Историческим обществом Пенсильвании) нация описывается в договорах, законах и других публичных актах под своим собственным обозначением, немного искаженным в написании, — *каньинго, ганьинго, кайнкеры и т.д.*]

Название *Oneida*, которое во французском стало *Onneyoutk* или *Onneyote*, является искажением сложного слова, образованного от *onenhia*, или *onenya*, камень, и *kaniote*, быть вертикальным или возвышенным. *Оненниоте* переводится как "выступающий камень". Оно нанесено на большой валун из сиеннита, который своим широким выступом выступает над землей на вершине возвышенности, рядом с которой в древние времена онейды основали свое главное поселение.

Как уже говорилось, *Онондага* - это смягченное произношение *Ононтаке*, "на горе", или, возможно, более точно, "на холме". Вероятно, это название было неизвестно, когда была образована конфедерация, поскольку его нет в списке городов, приведенном в Книге обрядов. Можно предположить, что впервые оно было применено к этой нации после того, как их главный город был перенесен на место, которое он занимал, в 1654 году, когда среди них появились первые белые посетители, о которых у нас есть какие-либо достоверные сведения, отец-иезуит Ле Мойн и его спутники, а также в 1677 году, когда английский исследователь Гринхалг проезжал через их страну. Это место находилось примерно в семи милях к востоку от их нынешней Резервации. Я посетил его в сентябре 1880 года в компании с моим другом, генералом Джоном С. Кларком, который добился исключительного успеха в определении местоположения древних городов ирокезов. Местность так описана в моем дневнике: "Для индийского городка это место особенно поразительно и привлекательно. Он простирается примерно на три мили в длину и полмили в ширину вдоль широкой спины и пологих склонов большого холма, который вздувается, подобно огромной продолговатой подушке, между двумя впадинами, образованными ответвлениями небольшого ручья, известного как Лаймхаус-крик. Эти ручьи и многочисленные источники на склоне холма давали обилие воды, в то время как окружающие хребты со всех сторон давали как дрова, так и дичь. По соседству были богатые долины, где, как и на самом холме, люди выращивали кукурузу, бобы, тыквы и табак. Есть признаки большого населения." На полях, покрытых жнивьем, которые занимала эта древняя столица, расположение домов все еще можно было проследить по темным пятнам почвы; и поиски в течение часа или двух вознаградили нас несколькими бусинками вампума, кремневыми осколками и медной монетой прошлого века. Владелец земли, интеллигентный фермер, подтвердил, что "фургоны" с индийскими товарами — глиняной посудой, топорами, каменными орудиями и тому подобным — были увезены любознательными искателями.

Название *кайюга* (по-французски *гойогуэн*) сами ирокезы произносят по-разному. Я написал это так, как слышал в разное время от представителей разных племен. *Коюквень, Койукве, Квайуквень, Каюкве*. Вождь племени каяуга произнес это слово как "*Каюква*", что очень близко к обычному английскому произношению этого слова. О его значении не удалось получить удовлетворительного объяснения. Один переводчик перевел это как "страну фруктов", другой -

как "место, где вытаскивают каноэ". Историк Кьюсик переводит это как "гора, поднимающаяся из воды". Мистеру Моргану сказали, что это означает "грязная земля". Мы можем только сделать вывод, что переводчики стремились с помощью смутного сходства восстановить утраченный смысл.

The *Сенека*, которых французы называли *тсононтуан* или *соннонтуан*, носили у ирокезов различные имена, но все они, по—видимому, произошли от слов, которые фигурируют в этом названии, *-ононта*, холм, и *кова* или *коване*, великий. Каниенги называли их *тсононтоване*; онейды сократили это слово до *тсонтована*; каюги исказили его до *Онондева*; а онондаги сократили его еще больше, до *Нонтона*. Сенека называли себя по-разному *Сононтова*, *ононтева*, и *Нондева*. *Сононтован*, вероятно, наиболее правильная форма.

Предполагается, что слово *Сенека* имеет алгонкинское происхождение и, подобно *ирокезу*, было дано как выражение неприязни или, скорее, враждебности. *Синакона* языке делавэров означает собственно "Каменные змеи"; но в данном сочетании оно понимается, согласно толкованию, предоставленному мистеру Сквайеру, как означающее "Горные змеи".

[Примечание: "Традиции алгонкинов", в *Индийском сборнике Бича*, стр. 33.] Похоже, делавары привыкли называть всех своих врагов "змеями". В данном случае они просто перевели местное название племени ирокезов ("Люди гор") и добавили этот нелестный эпитет. Поскольку это название, в отличие от слова "ирокез", легко произносится людьми, которым оно было дано, и поскольку они, похоже, в какой-то мере приняли его, нет такой же причины возражать против его использования, как в случае с последним словом, тем более что нет абсолютной уверенности в том, что это на самом деле не ирокезское слово. В своем нынешнем виде оно имеет близкое сходство с почетным "Названием Совета" онондага — *Сеннакехте*, "дающие титул"; факт, который, возможно, заставил западную нацию более охотно принять его.

ПРИМЕЧАНИЕ В.

ЗНАЧЕНИЕ СЛОВ ОГАЙО, ОНТАРИО, ОНОНТИО, РАВЕНИО.

Слова *Огайо*, *Онтарио* и *Ононтийо* (или *Йоннондио*), которые следует правильно произносить так, как если бы они были написаны *Охейо*, *Онтарейо* и *Ононтейо*, обычно переводятся как "Красивая река", "Красивое озеро", "Красивая гора". Несомненно, именно это значение каждое из этих слов имеет для современного ирокеза, если только он не принадлежит к племени тускарора. Но не может быть никаких сомнений в том, что окончание *йо* (иначе пишется *йуо*, *йюо*, *еуоуи* т.д.) Изначально имело значение не "красивый", а "великий". Оно происходит от слова *wiyo* (или *wio*), которое на диалекте сенека означает *хороший*, а на тускарорском - *великий*. Несомненно, что тускарора сохранили первобытное значение этого слова, которое гуруны и собственно ирокезы утратили. Когда французские миссионеры впервые изучали языки этих народов, были очевидны следы первоначального использования. Брюас в "Проэмии" к своим *основам Verborum Iroquaorum* (стр. 14) прямо заявляет, что *йо* (*io*) в сочетании с глаголами "обозначает величину". В качестве примера он приводит *гарихайостон*, "придавать чему-либо большое значение", от *gariheea*, вещь, и *йо*, "великий, важный". Миссионеры-иезуиты в своем *отношении* к 1641 году (стр. 22) переводят "*Ононтийо*" как "великая гора" и говорят, что и гуруны, и ирокезы дали этот титул губернатору того времени как перевод его имени Монмани.

Онтарио происходит от гурунского *йонтаре*, или *онтаре*, озеро (ирокезское, *ониатаре*), с таким окончанием. Это ни в коем случае не было самым красивым из известных им озер, но в

прежние времена, когда гуроны обитали к северу и востоку от него, а ирокезы - к югу, для них обоих оно было "великим озером".

Огайо, подобным образом, происходит, как сообщает нам М. Куок в ценных примечаниях к своему Лексикону (стр. 159), от устаревшего *ohia*, река, которая сейчас используется только в составной форме *ohionha*. *Охиа*, сливаясь с этим древним аффиксом, превратилась бы в *охио*, или *ohiyo*, что означает "великая река", или, как переводит это историк Кьюсик, "главный поток".,,

М. Куок. в своих "*Филологических этюдах*" (стр. 14) он хорошо объяснил интересное слово *Rawennio*, используемое в различных диалектных формах как гуронами, так и ирокезами как имя божества. Это означает, как он сообщает нам, "он - хозяин", или, если использовать как существительное, "тот, кто является хозяином". Это, конечно, современное определение; но мы можем заключить из древней грамматики гуронов, переведенной мистером Уилки (*ante*, стр. 101), что это слово когда-то, как можно было бы предположить, имело более широкое значение. Фраза "это великий мастер" в этой грамматике (стр. 108) переводится как *eOarontio или eOauendio. nd* гуронов становится у ирокезов *nn. EOauendio*, несомненно, является формой того же слова, которое встречается в ирокезском *Rawennio*. Таким образом, мы узнаем, что последнее слово первоначально означало не просто "мастер", но "великий мастер". Его корень, вероятно, следует искать в ирокезском *kawen*, или *gawen* (Bruyas, стр. 64), что означает "принадлежать кому-либо" и дает, в сочетании с *oyata*, person, производные *gaiatawen*, иметь для подчинения, и *gaiatawenston*, подчинять кого-либо.

ПРИМЕЧАНИЕ С.

ЭПОХА КОНФЕДЕРАЦИИ.

М-р Морган в своей работе "Системы кровного родства в человеческой семье" (стр. 151) устанавливает дату образования лиги ирокезов примерно в середине XV века. Он говорит: "Насколько сейчас можно установить, лига была основана около ста пятидесяти лет назад, когда Шамплейн в 1609 году впервые столкнулся с могавами на их собственной территории, на западном побережье озера Джордж. Это позволяет отнести эпоху его образования примерно к 1459 году нашей эры". Мистер Морган, как он сообщил мне, сделал этот вывод из показаний самых умных индейцев, с которыми он консультировался по этому вопросу. Его информаторы принадлежали в основном к народам сенека и тускарора. Их заявления полностью подтверждаются записями онондага, как в резервации Сиракузы, так и в Канаде. Когда вожди в замке Онондага, которые в октябре 1875 года встретились, чтобы рассказать мне о своих записях вампума, спросили, сколько времени прошло с тех пор, как была создана их лига, они ответили (как я нахожу ответ, записанный в моих записях), что "они верили, что конфедерация была сформирована примерно за шесть поколений до того, как белые люди пришли в эти края". Гудзон поднялся по реке, которой он дал свое имя в сентябре 1609 года. Лодка с его корабля вышла за пределы Олбани и, следовательно, вступила на территории Лиги. "Мы часто общались, - говорит Банкрофт в своем отчете об этом исследовании, - с изумленными туземцами алгонкинской расы, и чужеземцев приветствовала делегация могавов". Если мы допустим двадцать пять лет для одного поколения, то эра конфедерации отодвинется на сто пятьдесят лет назад, до даты открытия Гудзона, или до 1459 года. Таким образом, это заявление вождя племени онондага тесно согласуется с тем, что мистер Морган слышал от представителей других народов.

Впоследствии (в 1882 году) я задал тот же вопрос моему другу, вождю племени Джону Баку, хранителю записей вампумов канадских ирокезов. Он думал, что с момента образования Лиги прошло "около четырехсот лет". Он был уверен, что это было до того, как его нация услышала о белых людях. Это мнение в достаточной степени согласуется с более определенным заявлением нью-йоркских онондагас, чтобы считаться подтверждением этого заявления.

Есть два авторитетных источника, мнения которых сильно расходятся в противоположных направлениях с информацией, полученной таким образом мистером Морганом и мной. Дэвид Кьюсик в своих *"Очерках древней истории шести наций"* предполагает, что Лига была сформирована "возможно, за 1000 лет до того, как Колумб открыл Америку". Однако его доводы в пользу этого предположения не подлежат проверке. Он делает Атотархо наследственным титулом монарха, такого как фараон или Цезарь, и утверждает, что тринадцать властителей, носящих этот титул, "правили" между образованием конфедерации и открытием Америки Колумбом. Продолжительность каждого из этих царствований он исчисляет, как это ни абсурдно, ровно в пятьдесят лет, что, однако, дало бы в целом срок всего в шестьсот пятьдесят лет. Он предполагает, что открытие Америки произошло во время правления тринадцатого Атотархо; и он добавляет, что завоевание и рассеяние Эри произошли "примерно в это время". Последнее событие, как мы знаем, произошло в 1656 году. Очевидно, что хронология Кьюсика полностью ошибочна. Поскольку вождю ирокезов никогда не наследовал его сын, но часто его брат, ни в коем случае нельзя исключать, что тринадцать человек могли последовательно носить титул Атотархо в течение почти двух столетий, между 1459 и 1656 годами.

С другой стороны, Хеквелдер в своей хорошо известной работе "История, нравы и обычаи индейских народов" приводит отрывок из рукописной книги своего предшественника, преподобного К. Пирлеуса, бывшего миссионера среди могавков, из которого можно было бы сделать вывод о сравнительно недавней дате возникновения конфедерации. Этот вывод, однако, вероятно, связан с ошибкой самого Хеквелдера. Отрывок в том виде, в каком он содержится в его книге, [Сноска: Стр. 56 пересмотренного издания 1875 года, опубликованного Историческим обществом Пенсильвании.] выглядит следующим образом:—

Преподобный К. Пирлей в своей рукописной книге, стр. 234, говорит: "Союз или конфедерация пяти наций была создана, насколько можно предположить, за один век (или продолжительность человеческой жизни) до того, как белые люди (голландцы) пришли в страну. Таннавадж - так звали пожилого индейца из племени ирокезов, который первым предложил такой союз".

Слова, которые Хеквелдер заключил здесь в круглые скобки, по-видимому, являются пояснениями, которые он сам добавил к первоначальному утверждению Пирлеуса. Первая из этих оговорок, с помощью которой "возраст" объясняется как продолжительность жизни человека, несомненно, верна; но вторая, которая отождествляет "белых людей" Пирлея с голландцами, вероятно, неверна. Белыми людьми, которые первыми "пришли в страну" народов гуронов-ирокезов, были французы под руководством Картье. Летом 1535 года отважный бретонский мореплаватель на трех судах, которым было поручено основать колонию в Канаде, вошел в реку Святого Лаврентия и поднялся по великой реке до городов Квебек и Монреаль. Последующую зиму он провел в Квебеке. Присутствие этой экспедиции с ее солдатами и матросами странного телосложения, вооруженными ужасным оружием, должно было быть известно всем племенам, живущим вдоль реки, и, естественно, составило бы целую эпоху в их

хронологии. Принимая 1535 год за время, когда белые люди впервые "пришли в страну", и принимая "продолжительность жизни человека" в семьдесят пять лет (или три поколения), мы должны прийти к 1460 году как дате образования Лиги ирокезов. [Примечание: Существует очевидная разница между выражением, используемым моими информантами из племени Онондага, и тем, которое цитирует Хеквелдер из "Пирлеуса". Последний говорит о времени до того, как белые люди "пришли в страну"; онондага ссылались на время до того, как они "пришли в эти края". Цитируемый отрывок из Бэнкрофта, по-видимому, указывает на то, что белые люди из команды Хадсона не представляли для ирокезов ничего нового или поразительного. Французы были "в деревне" до них.]

Короткий период, допускаемый версией Хеквелдера, по многим причинам недопустим. Если, когда голландцы впервые появились среди ирокезов, конфедерация просуществовала всего около восьмидесятилет, то тогда должно было жить много людей, лично знавших некоторых из ее основателей. Совершенно немыслимо, чтобы облако мифологических легенд, которое собралось вокруг имен этих основателей, — из которых Кларк в своем "Онондаге" приводит лишь меньшую часть, — могло возникнуть за столь короткий срок. Маловероятно также, что за столь короткий период, прошедший с даты, предложенной Хеквелдером, четвертая часть имен пятидесяти вождей, составлявших первый совет, стала бы непонятной или, по крайней мере, сомнительной по смыслу. Скулкрафт, который был склонен полагаться на авторитет Хеквелдера в этом вопросе, сделал это с явным сомнением и недоумением. "Мы не можем, - говорит он, - не отвергая многих положительных традиций самих ирокезов, отказаться признать гораздо более ранний период для первых попыток этих интересных племен сформировать общее политическое объединение". [Сноска: "Заметки об ирокезах стр. 75",]

Принимая во внимание все факты, кажется, нет причин отказывать в доверии ясному и позитивному заявлению хронистов ирокезов, которые относят начало правления их конфедерации примерно к середине пятнадцатого века.

ПРИМЕЧАНИЕ D.

МИФЫ О ГАЙАВАТЕ.

Хотя многие повествования о сверхъестественных событиях, описанные Кларком, Скулкрафтом и другими, в которых встречается имя Гайавата, являются просто адаптацией более старых мифов, относящихся к первобытным божествам ирокезов или алгонкинов, есть несколько настоящих традиций, хотя и сильно запутанных и искаженных, о событиях, которые действительно происходили. Среди них история, рассказанная Кларком, о чудесной птице, с помощью которой была уничтожена единственная дочь Гайаваты. Лонгфелло избегал всяких упоминаний об этой нелепой истории; но мистеру Кларку, если мы можем судить по полноте и торжественности, с которыми он ее изложил, она показалась очень впечатляющей. [Сноска: "Онондага" Т. I, стр. 25.] Согласно его рассказу, когда великий конвент собрался по призыву Гайаваты, чтобы сформировать лигу пяти наций, он пришел на нее в компании своей любимой и единственной дочери, двенадцатилетней девочки. Внезапно послышался громкий стремительный звук. В небе появилось темное пятно. Гайавата предупредил свою дочь, чтобы она была готова к грядущей гибели от Великого Духа, и она смиренно поклонилась в знак покорности. Темное пятно, быстро снижаясь, превратилось в огромную птицу, которая с длинным и заостренным клювом и широко распростертыми крыльями обрушилась на прекрасную девушку и разнесла ее на атомы. Добавляется множество других случаев, и нам

говорят то, во что мы вполне можем поверить, что горе героя от потери, столь внезапно и ужасно постигшей его, было сильным и затянувшимся надолго.

То, что история, рассказанная с такой подробностью, была совершенно беспочвенной, не казалось вероятным. Казалось вполне вероятным, что дочь Гайаваты могла быть убита на каком-нибудь общественном собрании, случайно или намеренно, и, возможно, индейцем, принадлежащим к одному из птичьих кланов - бекаса, цапли или Журавля. Но дальнейшее расследование показало, что даже в этой гипотезе было больше того, что можно назвать мифологией, чем в требовавшихся простых фактах. Вожди племени онондага в Канадском заповеднике, когда их спросили, слышали ли они что-нибудь о странной птице, ставшей причиной смерти дочери Гайаваты, сразу ответили, что это событие хорошо известно. По мере того, как они рассказывали, это событие становилось естественным и понятным. Оно действительно стало немаловажным звеном в цепи событий, которые привели к созданию конфедерации. Катастрофа, поскольку таковой она действительно была, произошла не на великом собрании, собравшемся для формирования лиги, а на одном из советов Онондага, которые были созваны до этого собрания, и до того, как Гайавата бежал к Каниенгас. Совет проходил на открытой равнине, окруженной лесом, рядом с которым были возведены временные домики для членов Совета и их сопровождающих. Присутствовал Гайавата в сопровождении своей дочери, последнего оставшегося в живых члена его семьи. Она была замужем, но все еще жила со своим отцом, по обычаю народа; ибо жена не присоединялась к своему мужу в его собственном доме, пока не родила ему ребенка. Дискуссии длились весь день, и с наступлением темноты люди разошлись по своим вигвамам. Дочь Гайаваты ушла, вероятно, с другими женщинами, в соседний лес, чтобы собрать легкое топливо из сухих веток для приготовления пищи. Она была беременна и медленно передвигалась по лужайке со своим хворостом в руках. На нее был устремлен недобрый взгляд. Внезапно послышался громкий голос Атотархо, который кричал, что в воздухе странная птица, и приказывал одному из своих лучших лучников застрелить ее. Лучник выстрелил, и птица упала. Внезапно со всех сторон к нему устремились, и в этой спешке дочь Гайаваты была сбита с ног и затоптана до смерти. Никто не мог доказать, что Атотархо спланировал этот ужасный удар по своему великому противнику, но никто в этом не сомневался. Горе Гайаваты было глубоким; но именно тогда, согласно традиции канадских онондагас, — когда были разорваны последние родственные узы, связывавшие его с собственным народом, — ему пришла в голову мысль обратиться за помощью к восточным народам. [Примечание: Этот отчет о событиях, непосредственно предшествовавших бегству Гайаваты, несколько отличается от повествования, которое я получил от нью-йоркских онондагас, как записано во Введении (стр. 22). Разница, однако, неважна; и, возможно, если бы мне пришлось в голову расспросить этих последних информаторов о происшествии с птицей, я мог бы услышать от них подробности, которые еще больше приблизили бы две версии этой истории к согласию. Примечательным фактом является то, что сообщения о традиции, сохранявшейся в течение четырехсот лет в двух частях распавшегося племени, которые были широко разделены более века, должны так близко совпадать во всех важных деталях. Такое совпадение разных летописцев в основном повествовании о событии с некоторым различием в деталях обычно рассматривается как лучшее свидетельство правдивости истории.]

Информаторы Кларка также много рассказывали ему о белоснежном каноэ, в котором Гайавата — или, скорее, Та-ун-я-ва-тха — впервые предстал человеческим глазам. В этом каноэ полубога видели на озере Онтарио, когда он приближался к берегу в Освего. В нем он поднялся по реке и

ее различным притокам, устраняя все препятствия и уничтожая всех врагов, естественных и сверхъестественных. И когда его работа была завершена созданием Лиги, герой в своем человеческом обличье Гайаваты сел в это каноэ и вознесся в нем на небеса под "сладчайшую мелодию небесной музыки".

Основу и вероятное происхождение этой необычной истории, возможно, следует искать в том простом факте, что Гайавата после своего бегства от племени онондага появился среди племени каниенга одиноким путешественником в каноэ, в котором он плыл вниз по реке Мохок. Каноэ каниенга обычно делались из коры вяза, так как береза не была распространена в их стране. Если Гайавата, что вполне вероятно, нашел или построил небольшое каноэ из бересты в верховьях ручья и использовал его для своего путешествия в город Каниенга, это, естественно, могло привлечь некоторое внимание. Огромная известность и высокое положение, которых он вскоре достиг, а также важная работа, которую он выполнил, заставят людей, которые приняли его в качестве вождя, с особым интересом оглянуться на все обстоятельства его первого появления среди них. То, что каноэ сохранилось до самой его смерти и что он был похоронен в нем под похоронные вопли и заунывные песни огромной толпы, которые никогда прежде не оплакивали вождя канонсиоани, может считаться достаточно вероятным; и в этих или некоторых подобных событиях мы можем искать происхождение этого прекрасного мифа, который с таким поразительным эффектом вновь появляется в заключительной сцене поэмы Лонгфелло.

ПРИМЕЧАНИЕ Е.

ГОРОДА ИРОКЕЗОВ.

Список городов, приведенный в тексте, содержит двадцать три названия. Из этого числа только восемь или девять напоминают названия, которые использовались с тех пор, как эти Пять наций были известны белым; и даже из этого небольшого числа нет уверенности, что все или действительно какое-либо из них применялось в эти более поздние времена к их первоначальным местам обитания. Мой друг, генерал Джон С. Кларк из Оберна, штат Нью-Йорк, который провел специальное исследование положения индейских племен и деревень и чьи заметки по этому предмету иллюстрируют превосходную работу доктора Хоули по ранней истории народа каюга, [Примечание: *Ранние главы истории каюга*: Чарльз Хоули, доктор медицинских наук, президент Исторического общества каюга.] в недавнем письме одарил меня следующим кратким, но ценным резюме того, что известно о городах ирокезов:

"Когда о моговах впервые стало известно, они занимали три главных города на южном берегу реки Мохок, между ручьями Ганаджохари и Шохари. Самым восточным был замок "Черепак" (или клана Черепак), и обычно обозначался как таковой, а голландцами - как Нижний или Первый замок. Средний или Второй замок обычно назывался деревней "Медведей", в то время как Третий или Верхний замок обычно назывался Теоннондоге или Тионнонтоген, название, очевидно, имеющее отношение к "двум горам", рядом с которыми стоял первоначальный город. После того, как эти города были разрушены французами в 1666 году, их жители переселились на северный берег реки, а жители нижнего города отступили на несколько миль вверх по течению к порогам; и затем в течение ста лет это место было широко известно как Каунавага (*Канаваке*) "У порогов". Средний или Второй замок назывался Гандагаро в 1670 году, Канагино в 1744 году и т.д. Третий, похоже, сохранил свое старое название во всех позициях".

"Когда о онейдах было впервые известно, они занимали позицию в верховьях залива Онейда, а затем постепенно продвигались на север, к озеру. Их большой город обычно назывался по названию племени, как Оннейот, Оноют и т.д. Одно место, занимаемое около 1700 года, называлось и широко известно как Кановарогаре, что, как говорят, означает "голова на шесте".

"Онондаги, впервые известные в 1615 году, занимали несколько участков, от точки к югу от восточной оконечности озера Онейда, где они были, когда о них впервые узнали, до долины Онондага; но во всех случаях главный город, когда он был назван, назывался Онондага, от названия племени. Их большая деревня в долине Онондага, по словам Цайсбергера, была известна в 1750 году как Тагочсанагехт, но это была форма, производная от названия онондага, используемого в совете. Во все века у этого главного города, где бы он ни находился, были другие небольшие городки в радиусе от двух до пяти миль, но они редко называются. Большой город также был разделен на районы, по одному для каждого клана, каждый из которых должен был быть известен под названием клана, но это редко упоминалось. Это правило действовало также во всех крупных городах. "Медвежья деревня" не была населена исключительно членами Медвежьего клана; но они преобладали и осуществляли власть".

"Каюги в 1656 году заняли три деревни: Оннонтаре на холме у реки Канандайгуа, Тиохеро у подножия озера Каюга ("У болота" или "Там, где растет камыш") и третью, которая обычно носила название племени, Каюга, но иногда делилась на три района, как и другие крупные города".

"Сенеки, когда их посетили иезуиты, заняли два больших города и несколько небольших деревень. Восточный из двух городов, недалеко от Виктора, назывался Гандугарае. Западный, на ручье Хонкой, почти всегда, во всех населенных пунктах, носил название ручья, что означает "изгиб". Говорят, что когда Лига была впервые сформирована, было решено, что два великих города Сенека должны называться именами двух главных сахемов; но я не могу найти, чтобы это осуществлялось на практике. В рассказе Ла Хонтана об экспедиции Де Нонвиля большой западный город был разделен на две части, Гаронхис и Данончаритови, которые были названы двумя важными вождями; в то время как в рассказах Де Нонвиля и других описаниях он описывается как Тотиактон, "у излучины". Это несоответствие, однако, обнаруживается во всех случаях, когда упоминаются несколько городов, поскольку было довольно распространено называть их по имени главного вождя. Таким образом, Каюга в 1750 году назывался Тагаю, от имени Тогахаю, хорошо известного главного сахема; Онондага назывался городом Канасатаго и т.д."

Частые изменения в местоположении и названиях индийских городов, хорошо объясненные таким образом и приведенные на примерах, объяснят тот факт, что лишь немногие из древних названий в списке, который сохранила цепкая память хранителей записей, дошли в действительном употреблении до наших дней. Хорошо известная достопримечательность - камень Онейда, по—видимому, сохранила название города -*Оненюте*, "выступающая скала", — от которого нация получила свое обычное название. *Дезерокен*, или, как писали миссионеры-иезуиты, *Техироген*, располагался недалеко от выхода из озера Онейда, в том месте, где великий северный путь пересекал этот выход. Деревня, имеющая какое-то значение, вероятно, всегда находилась в этом населенном пункте или поблизости от него. То же самое можно сказать о *Деюхеро*, или *Тиохеро*, где главная тропа, объединявшая все кантоны, пересекала реку, впадающую в озеро Каюга.

В других случаях, хотя идентичность названий очевидна, идентичность населенных пунктов вызывает больше сомнений. *Канегсадаке* из списка, "город на склоне холма", может быть *Канасадагой* племени Сенека; но, как отмечает генерал Кларк, это название могло применяться к любому городу на склоне горы. Подобным образом *Дейогсвекен* (или *Дейохсвекен*), что, как говорят, означает "вытекающий", мог быть городом, от которого река Освего получила свое название, или городом в устье любой другой реки; а *Дейокенх*, "развилки", мог быть Тиогой или любой другой деревней на слиянии двух потоков. *Фонондезе* ("это высокий холм"), возможно, имеет то же название, что и Ононтаре, которое на карте Шарлевуа фигурирует как Оннонтатасет; [Сноска: см. "*Ранние главы истории Каюги*", стр. 48.] но это название вполне могло быть распространенным. Можно было бы указать на несколько других очевидных совпадений; но о большинстве городов в списке мы можем только сказать, что от названия или известной местности не осталось и следа, и что в некоторых случаях даже значение названий перестало запоминаться. Генерал Кларк резюмирует свои выводы по этому вопросу следующими словами: "Они, по—видимому, относятся к отдаленной — я бы сказал, очень отдаленной - эпохе и не относятся к каким-либо конкретным известным местностям; и это, как мне кажется, больше делает честь рукописи как архаичному произведению".

ПРИМЕЧАНИЕ F.

ДОАРИЙСКАЯ РАСА В ЕВРОПЕ И АМЕРИКЕ.

[Ниже приводится заключительная часть эссе "Миграции индейцев, о чем свидетельствует язык", которое было прочитано на Монреальском собрании Американской ассоциации содействия развитию науки в августе 1882 года и опубликовано в "Американском антикваре" за январь и апрель 1883 года. Поскольку взгляды, изложенные в этом отрывке, имеют отношение к темам, обсуждаемым в настоящей работе, автор пользуется возможностью воспроизвести их здесь для рассмотрения читателями.]

Следует отметить, что языковые свидетельства и, в некоторой степени, традиции приводят к выводу, что миграция индейских племен происходила с атлантического побережья на запад и юг. Племена гуронов и ирокезов располагались в нижнем течении реки Святого Лаврентия. Традиции алгонкинов, по-видимому, указывают на Гудзонов залив и побережье Лабрадора. Дакотский род имел свою старейшую ветвь к востоку от Аллегени и, возможно (если будет доказано, что народ Катоба принадлежит к этому роду), на побережье Каролины. Филологам хорошо известно, что в языке американских индейцев нет ничего, подтверждающего гипотезу (ибо это не что иное) о происхождении расы из восточной Азии. Но известно, что в Западной Европе существует одна община, говорящая на языке, который по своей общей структуре проявляет близкое сходство с индийскими языками. Единственные из всех рас старого континента баски, или эускарийцы северной Испании и юго-западной Франции, обладают речью того в высшей степени сложного и полисинтетического характера, который отличает американские языки. На самом деле нет никакого такого положительного сходства в словах или грамматике, которое доказывало бы прямую принадлежность. Сходство заключается всего лишь в общем стиле речи; но это сходство настолько заметно, что привлекло большое внимание. Если бы ученые, которые обратили на это внимание, были осведомлены о фактах, приводимых сейчас в отношении хода миграции на этом континенте, они, вероятно, пришли бы к выводу, что это сходство в типе речи было свидетельством расового единства. По-видимому, есть основания полагать, что Европа — по крайней мере, в ее южной и западной частях — в

древности была заселена расой, обладавшей многими физическими и умственными характеристиками американских аборигенов. Свидетельства, которые приводят к такому выводу, хорошо изложены в недавней работе доктора Доусона "Ископаемый человек". Из этого раннего европейского народа, который некоторые называют иберийской расой, который в конечном итоге был вытеснен арийскими эмигрантами из Центральной Азии, баски - единственные выжившие, сохранившие свой первоначальный язык; но все народы южной Европы, начиная с греков, демонстрируют в своих физических и ментальных чертах большое смешение этой аборигенной расы. По мере продвижения на запад свидетельства этого проникновения становятся все более очевидными, пока у кельтов Франции и Британских островов оно не придает преобладающий оттенок характеру народа. [Примечание: "Таким образом, баски могут быть единственной сохранившейся реликвией и свидетелем коренного населения Западной Европы, вытесненного вторгшимися индоевропейскими племенами. Он стоит совершенно особняком, ни в одной части мира ему еще не нашли сородичей. Он относится к преувеличенно агглютинативному типу, включая в свой глагол разнообразные отношения, которые почти везде выражаются независимым словом". — "Баскский язык образует подходящую ступеньку для входа в особую лингвистическую область Нового Света, поскольку в Старом Свете нет другого диалекта, который так сильно напоминал бы по структуре американские языки". - Профессор Уитни, в *"Жизни и развитии языка"*, стр. 258.]

Если раннее население Европы действительно было похоже на население Америки, то мы можем сделать вывод, что оно состояло из множества племен, разбросанных свободными группами по всей стране и говоривших на разных языках, иногда радикально отличающихся друг от друга, но все они имели полисинтетическую структуру. Они были смелым, гордым, склонным к приключениям народом, хорошими охотниками и моряками. В последнем отношении они были совершенно непохожи на первобытных ариев, которые, как это было естественно для скотоводческого народа внутреннего происхождения, всегда испытывали на востоке ужас перед океаном, а в Европе в исторические времена были самыми неуклюжими и наименее отважными мореплавателями. Если сообщества, напоминающие ирокезов и карибов, когда-то населяли Британские острова и западные побережья соседнего континента, мы можем быть уверены, что их флотилии больших каноэ, подобные тем, которые были извлечены из торфяных залежей и древних русел рек Ирландии, Шотландии и Франции, кишели вдоль всех берегов и устьев рек этого региона. Несчастный случай или приключение вполне могли перенести некоторых из них через Атлантику, и не один раз, а во многих последовательных эмиграциях из разных частей Западной Европы. Расстояние меньше того, которое привыкли преодолевать каноэ полинезийцев. Происхождение населения Америки из этого источника не представляет какой-либо серьезной неправдоподобности. [Примечание: Расстояние от Ирландии до Ньюфаундленда составляет всего тысячу шестьсот миль. Расстояние от Сандвичевых островов до Таити (откуда, по утверждению туземцев первой группы, пришли их предки) составляет две тысячи двести миль. Расстояние от бывших островов до группы Маркизских островов, ближайшей обитаемой суши, составляет тысячу семьсот миль. Каноэ Сандвичевых островов (как нас уверяет Эллис в своих *"Полинезийских исследованиях"*) "редко превышают пятьдесят футов в длину". В руслах рек Франции были найдены древние каноэ длиной более сорока футов. Одно из них было более сорока пяти футов в длину и почти четырех футов в глубину. Смотрите подробности в книге *Фигье "Первобытный человек"*, под редакцией Эпплтона, стр. 177. Смотрите также книгу профессора Д. Уилсона *"Доисторический человек"*,

2-е издание, стр. 102, для полного обсуждения этого вопроса с примерами длительных путешествий на каноэ.]

Исходя из теории, которая, таким образом, представляется вероятной, что ранние европейцы принадлежали к той же расе, что и индейцы Америки, мы можем объяснить некоторые характеристики современных народов Европы, которые в противном случае представляли бы для изучающего антропологию сложную проблему. Арийцы Азии, древние и современные, какими мы знаем их по индусам, персам и армянам, о чем свидетельствуют их история, их литература и их нынешнее состояние, всегда были совершенно лишены чувства политических прав. Любовь к свободе - это чувство, на которое они, по-видимому, неспособны. Смирение перед какой—либо высшей силой - божеством, царем или брахманом — кажется, является для них естественной и непреодолимой склонностью. Рядом с этим чувством стоит любовь к созерцанию и абстрактным рассуждениям. Мечтательная жизнь в поклонении и размышлениях - высшее счастье азиатского арийца. С другой стороны, если древние европейцы были такими, какими сейчас являются баски и американские индейцы, то они были народом, проникнутым сильнейшим чувством личной независимости и, как следствие, страстью к политической свободе. Они также были проникательными, практичными, наблюдательными людьми, не имевшими склонности к абстрактным рассуждениям.

Легко видеть, что в результате смешения двух рас с такими противоположными склонностями образовался бы народ со смешанным характером, очень похожий на тот, который существовал в Европе со времен появления арийских эмигрантов. В Восточной Европе, среди греков и славян, где иберийский элемент был бы наиболее слабым, арийские черты благоговения и созерцательности были бы наиболее очевидны. По мере продвижения на запад среди латинского и тевтонского населения чувство политических прав, склонность к приключениям и наблюдательность проявлялись бы все более и более; пока, наконец, среди западных кельтов, как и среди американских индейцев, любовь к свободе не переросла бы в почти болезненное недоверие ко всякой руководящей власти.

Если эта теория верна, нации современной Европы унаследовали те черты характера и те институты, которые обеспечили им нынешнее лидерство в силе и цивилизации среди народов земного шара, не от своих арийских предков, а главным образом от этой другой части их предков, принадлежащей к более раннему населению, которое арийцы преодолели и поглотили. То, что это примитивное население было довольно многочисленным, очевидно из того факта, что арийцы, особенно латинские, тевтонские и кельтские народы, утратили, впитывая его, многие вокальные элементы и многие грамматические оттенки своей речи. В то же время они обрели самоуважение, любовь к свободе и способность к самоуправлению, которые были им неизвестны на их азиатской родине. Зная, что эти характеристики всегда отличали американскую расу, нам не нужно удивляться, когда современные исследования демонстрируют тот факт, что во многих наших индийских общинах существовали политические системы, воплощающие некоторые из наиболее ценных принципов народного правления. Мы больше не будем склонны подвергать сомнению истинность вывода, который был сделан Карли, Дрейпером и другими исследователями-философами, утверждающими, что испанцы при завоевании Мексики, Юкатана и Перу уничтожили лучшую форму общества, чем та, которую они установили на ее месте. Интеллектуальные, но рабские арийцы перестанут вызывать неоправданное восхищение, которое они вызывали не за свои качества; и мы с новым интересом посмотрим на остатки индийской расы, как, возможно, представляющие этот

благородный тип человека, чья неугасимая любовь к свободе породила идею политических прав и создала те институты регулируемого самоуправления, которые гарантируют миру подлинную цивилизацию и прогресс.

ГЛОССАРИЙ ЯЗЫКА КАНИЕНГА.

Следующий Глоссарий содержит все слова текста каниенга. Значения этих слов приведены в том виде, в каком они были получены от переводчиков. Для большинства из них эти определения подтверждаются словарями Bruyas и Suoq. Некоторые слова, которые являются либо архаичными формами, либо характерны для церемоний Собора, не встречаются в этих словарях; и в некоторых случаях точное значение этих слов следует считать сомнительным. В некоторых случаях также может быть неправильно установлена сила грамматической флексии или аффикса; но считается, что словарный запас будет найден, в целом, достаточно точным, чтобы быть полезным учащемуся, который, возможно, пожелает приобрести некоторые знания о речи каниенга.

Когда слова в копии Джона Бака отличаются по орфографии от слов в рукописи Джонсона, первые добавляются в скобках. Слова, цитируемые из словаря Брюаса, обозначаются буквой В; слова из лексикона М. Куока - С.

А.

Эренгх [orenh], фар. *Херен, ахирен*, Б., далеко; *херен, ахерен*, С., далеко.

Есаххахиененхон [ahesahhahiyeennyonhon], если бы ты упал (или погиб) по дороге. *Ага, оха, охаха*, дорога, тропинка; *гайенненьон*, Б., падать.

Эсаятьененгдон [ахесаятьенендон], ты мог быть уничтожен. *Гайенненьон*, Б., падать; _gaien_nenton_, вызывать падение. *Aesaiatienenton* находится в перфе. подчиненный. пассивный.

Ахсонх, едва-едва, пока.

Ай (без исключения), привет! о!

Привет (без исключения), привет! ах! о! Чаше произносится *хайхай*.

Акаре, пока.

Акайонг [аксауон], древнегреческий. *Акайон*, С., старый, древний, античный.

Аконионгкахде, они страдают. *Ониконхра*, ум, и *огате*, Б., сырой., т. е. с воспаленным умом.

Акоттахьеннигшон, тот, кто принадлежит к клану Волка. См . *Сатагьеннигшон*.

Аквах, действительно, по-настоящему, очень, да.

Аквекон, все.

Бывают, опять же, иногда.

Айакавен, сказал бы кто-нибудь. *En*, В, сказать (перф. субж.).

Можно было бы подумать, что это Аякаверон. *Эрон*, Б., думать, желать.

Аякотьеренхон, человек был бы поражен, удивлен. От *katyeren* удивляться, быть пораженным.

Аявенхенстокенгское [ayawenhensthokenske], пусть это будет правдой. *Енон*, *иавеннон*, Б., — *иавенс*, С., произойдет; *тогенске*, Б., *токенске*, С., это правда. "Пусть это окажется правдой!"

Айюйекварогтаке [ayouenkwarodake], возможно, был табачный дым (очевидный)., *Ойенква*, С., табак; *гарст*, Б., курить (ppf. subj.).

D.

Да-эдевенхейе [dahedewenheyeh], мы все можем умереть. *Генхейон*, *генхейе*, Б., умереть (сабж. настроение).

Дагсаткахтосеронне [dasatkahthoseronne], ты мог бы продолжать видеть. См. *Тесаткахтосеронтик*. *Tasatkahthoseronne* (как это слово будет писаться в современной орфографии), по-видимому, является сослагательным наклонением *atkahthos*, как видно, в слокативной и частотной формах.

Даондаякоттондеке, чтобы они могли услышать. *Атонде*, хочу послушать.

Дегнивеннию, совместный правитель; букв., они двое - хозяева. См. *Равенье*.

Дегсевеннинекенне, ты можешь говорить. См. *Entyewenninekenneh*.

Дендеватенонгверадон, примите наши взаимные приветствия. См. *Девададононверон*.

Денгсаткагоннийонсеке [densatkatonhnyonsekeh], ты будешь смотреть по сторонам. *Амкахтос*, посмотреть.

Денигрохквейен [dehnirohkwayen], дайте нам вдвоем покурить. *Garoksa*, В., *une pipe, touche de retun*. Предполагается, что название "ирокезы", то есть "люди табака", возможно, произошло от этого слова. См. Приложение, Примечание А.

Дентидевагнегдотен, мы заменим сосну. *Охнехта*, сосна. *Отен*, как суффикс (согласно М. Куоку), "служит для выражения состояния, способа, вида, природы вещи".

Деньякокватонгсаке [tenyakokwennhendongsaeke], он будет умирать. *Десаккеатуш*, Онон. Диктант, я умираю; *канонентон*, Б., болен.

Отрицай Таденакарондако, они оторвут ему рога. *Онакара*, горн.

Десахахишонне, ты идешь встревоженный.

Десакагсерутоньон, ты приходишь плача. *Гасасера*, Б., слеза.

Десаньятокен, у тебя в горле. *Ониата*, С., горло, шейка.

Дезавеннавенрейт, твой голос доносится до нас. От *оуэнны*, С., *гауэнды* или *гауэнны*, Б., голос, речь, слово и *ауэнрона*, Б., передать. Слокативный префикс *de (te)* придает значение "здесь".

Дескенонгверонне [deskenonweronne], я снова прихожу поприветствовать и поблагодарить. *Каннонуэрон*, Б. приветствовать кого-либо; *каннонуэронтон*, приветствовать или благодарить чем-либо или за что-либо. См. *ante*, стр. 149, для анализа этого слова.

Детканорон [detkanorons], почти все. От *канорон*, дорого, важно, сложно.

Девададенонверон [dewadatenonweron], взаимное приветствие. *Каннонуэрон*, Б., приветствовать кого-либо.

Девагхсадайенха, в тени. *Асатагон*, Б., в тайне; *асатакон*, С., в темноте.

Деякодараке, два клана. *Охтара*, С., племя, группа. (Двойная или дублирующая форма.)

Дьяконакарондон, носящие рога, *то есть* являющиеся вождями. *Оннагара*, Б., рог; *каннагаронт*, имеющий рога; *ганнагаронни*, Б., очень значительный.

Дейогнийонкваракта [deyohnyonkwarakta], на опушке леса; недалеко от чащи. *Оннионгуар*, Б., колючий кустарник, ежевика; *акт*, С., рядом, рядом с. Это слово применимо к линии кустарников, обычно встречающейся на границе между лесом и поляной. С наклонительной приставкой *de* это означает "по эту сторону чащи".

Дейохсихараонх [deyohsiharaonh], произошла остановка. *Гасихарон*, Б., застопорить, закрыть.

Действия, враждебные учреждения, противостоящие; силы. *Ганненниани*, Б., заставить врасплох или разгромить группу; *ганненнатон*, *ib.*, стремиться уничтожить.

Дейонхонгдоенгдонх [deyonghonghoeyendongh], оплакивающий вампума. Это слово, по—видимому, состоит из трех значений Бруяса, а именно: *гайонни*, пояс вампума (*фарфоровый угольщик*), — *ганнонтон*, бросать вампум за мертвых, - и *гайентон*, наносить удары, откуда *скайентон*, возвращать подобное, наносить ответный удар, и *гайентатонтон*, давать удовлетворение за любого, кто ранен или убит; и значение будет таким: "вампум, данный как удовлетворение или утешение". ради смерти".

Дхатконкогдагваньон. [thatkonkohdakwanyon], проходя через. *Онгоон*, Б., проникать, проходить насквозь; *атонготахкон*, Б., место, через которое человек проходит.

Догкара [dohkara], лишь немногие. *Тохкара*, С., лишь изредка, немногие, небольшое количество.

Дока, если, возможно, либо, либо. *Тока*, С., или, если; Я не знаю.

Донвенгратстаньон [donwenratstanyonne], иду к тебе. *Асенрон*, Б., пройти мимо.

Е.

Эгдеджисеваядорегонх [eghdetsisewayadorehdonh], это вы рассматривали, вы обдумывали это. *Кайатефретон*, Б., исследовать, думать, размышлять о чем-либо.

Эгдешотиядорахтон, они снова задумались. (Смотри предыдущее слово.)

Эгникатаракегне [eghnikadarakene], такими были кланы. *Эни*—, С., для *этони*, значит, так оно и есть; *охтара*, клан, банда.

Егникоух, таким образом, таким образом.

Эгنونве, туда, сюда.

Eghtenyontatitenranyon, они будут соболезнавать друг другу, или будут взаимные соболезнавания. *Гентенрон*, Б., *китенре*, К., пожалеть кого угодно. *Ататитенрон*, Б., сожалеть о своем несчастье.

Эгъендеवासенге, мы позволим этому упасть. *Асеньон*, Б., падать; *асенхтон*, *ib.*, вызывать падение.

Эгъесаотоннихсен, это был его дядя. Смотри *йешодонник*.

Эндевагнегдотако, мы выдернем сосну. *Изонехты*, пайна и *гатаксана*, *гатако*, чтобы вытянуть, Б., *подзаголовок В*.

Ангсицкодаке, ты будешь отдыхать, ты останешься. *Генцкоут*, Б., быть в любом месте.

Entyewenninekenneh, слова, которые будут сказаны. От *Кавенна*, слово (q. v.) и *эн*, Б., сказать.

Энджереннокден (или enyerennokden), они закончат песню; или гимн будет закончен. *Каренна*, песня, гимн; *окте*, Б., конец; закончить.

Энджевендане [enjewendane], они будут утешены. *Ганеентон*, Б, чтобы быть спокойными. (Это слово, вероятно, следует писать *enjeuweyendane*.)

Помните, что они будут утешать, букв., поднимать настроение. *Ониконхра*, разум, дух, темперамент, и *гагецкуан*, Б., чтобы возвыситься.

Энджондентьенкои. См. *Эньонгдентьенкои*.

Энджонквакаронни, это доставит нам неприятности. *Гагароннион*, Б., причинить кому-либо вред, причинить ему какие-либо убытки.

Энджонкванехерен, мы понесем потери. *Проснись*, К., не знать, не узнавать (*т.*, мы перестанем видеть кого-либо).

Энскат, один, один раз.

Entkaghwadasehchon, будет раздосадован, взволнован. *Гауатасе*, Б., крутить, вертеться.

Энвадон, это будет разрешено. *Уотоны*, фьют. *энватон*, С., быть возможным, осуществимым, разрешенным.

Энвадонгвэнджадетаре проделает дыру в земле. См. *Онвенцию*.

Эньяирон, скажут они, скажет один. *Изеп*, В., fut. *эгирон*, сказать.

Эньякаонкодахкве [enyakaonkohdakwe], они пройдут. *Онгоон*, Б., проникать, проходить насквозь; *онготанни*, заставлять проникать и т.д.

В конце концов, они (или один из них) будут несчастны. *Гентхентеон*, Б., заслуживающий жалости.

Эньякодокенгсе [enyakodokenseh], они (или один из них) обнаружат. *Гатогеньон*, *гатогенс*, Б., знать.

Эньякоэтсде [enyakohetste], он (или один из них) пойдет дальше. *Кохетстха*, С., чтобы выйти за его пределы.

Эньяконеваронные, они (или один) будут удивлены. *Ганнесарон*, Б., удивлять.

Эньехарако, они понесут это. *Гаха*, Б., чтобы унести.

Эниекен, они увидят. *Гаген*, Б., посмотреть.

Эньениконгквендараке, они будут скорбеть. *Ониконхра*. (q. v.) и *гагсентарон*, распростертый на земле (т.е. с подавленным умом).

Эньереннокден. См. *Эньереннокден*.

Эньеригванендон [enyerihwanondon], спросят они (или зададутся вопросом). Из *карихвы* (q. v.) и *ганнендона*, Б., удивляться или *аннонтон*а, искать. *Гарихванонтон*, Б., чтобы узнать новости.

Эньеригваветархо, бизнес будет закрыт. *Карихва* (q. v.) и *отархон*, Б., схватывать; *котархос*, С., схватывать, останавливаться, хватаясь.

Однажды они будут петь это именно так. *Каренна*, q. v. и—*отен*, С., который "служит для выражения состояния, способа, вида или природы вещи".

Каждый день он будет ходить туда-сюда. *Внимание*, Б., чтобы уйти.

Эниононгсаниратстон, это укрепит дом. *Канонса*, дом, и *ганниратон*, Б., для укрепления.

Энионтсдарен, они будут плакать. *Катстаха*, С., плакать, проливать слезы.

Эньонтьеренджик, они будут поражены. От *katyeren*, удивляться, быть удивленным.

Эньюригвадатые [enyorihwadatye], это будет продолжаться: роман будет продолжаться. От *kariwa* (q. v.) как глагола в прогрессивной форме и будущем времени.

Это, таким образом, так.

Тогда Итон.

Итононве, туда.

Н.

Хасекен, потому что. *Асекен*, С., ибо, потому что.

Хенскеригвато [энскеригватонте], я помешаю их целям.

От *карихвы* (q. v.) и *атонетона*, Б., заставлять проигрывать, вводить в заблуждение.

Ненйондацистайенхасе [хенйондацистайенхасе], они проведут совет, букв., они разведут костер совета. От *кацисты*, огонь; *гацистайена*, Б., держать совет, разжечь огонь совета.

Также оттачивай. Смотри *Они*.

Я.

Je [iɪh], I.

Я [исэ], ты, ты.

Спасибо, вы уже сказали. *Ру*, Б., сказать.

Исси [его], вон там, там, *Изи*, К., там.

Ј.

Джададекен, твой брат (или братья). *Туататекенха*, К., вы двое братья.

Джадаквениосаон (или джатагвениосаон), ты был правителем, или вы были правителями. См. *Джадаквению*.

Джадаквению, ты - правитель, или, вы - правители. См. Примечание к разделу 28, *ante*, стр. 152.

Джататавахак, отец и сын, букв., сыновья друг друга. *Гэхавак*, Б., иметь ребенка (обратная форма).

Джатондек (или джаттхонтек), слушай! внимли ты. Повелительное пение. о *катонтаце*, С, *атантатоне*, Б., послушать.

Яттонтенк, продолжай слушать! продолжай слышать! Частая форма *джаттхонтека*.

Джи [ци], то, который, в котором. См. *Джини*.

Джиденггонхон [jidennon], как, вроде как. *Теннон*, К., а также, но.

Джинаявенхон, последствия, результаты, лит. что произойдет. *Энон*, Б.,—открывается, С, чтобы произойти.

Джинесадавен [цинесадавен]. См. *Джинисадавен*.

Джини [цзини], то, чего, такого, так много.

Джинихотиерен, что они сделали. От *Джини* (q. v.) и —*кирха*,—*вакирен*, С. действовать, делать, говорить. Этому глаголу всегда предшествует какая-нибудь частица, например, *кенни* (посмотреть, как), *цини* (то, что) и тому подобное.

Джиникавеннаке, вот эти слова. Посмотри на *Джини* и *Кавенну*.

Джинисайадавен [цинесайадавенх], о том, что постигло тебя. *Энон*, Б., случиться; *гайтасеньон*, случиться с кем-нибудь.

Джиниюнеграква [tsiniyohnerakwa], это торжественное событие. *Гоннерагун*, Б., удивляться; *джоннерагсам*, это замечательно. Увидеть *юнегракву*.

Джинонве [tsinonweh], туда, куда.

Джиратигротонгквакве [tsiradirohtonhkwakwe], где они обычно курили. *Гарст*, Б., чтобы курить; *отонква*, К., пламя. - Там, где они раскуривали свои трубки.

Джисанакдаде [цисанакдате], поднимись со своего места. Увидеть *Канакту*.

Джиюдакенрокде [циодакенрокде], у камина, рядом с золой. *Акенра*, пепел; *окте*, конец, кромка.

Джиятондек, послушай! внимлите! Императивный дуал *катонтатов*, я слышал. См . *Джатондека*.

Здесь они сделали пристройки к дому, они добавили каркас. *Ганнаста*, Б., столбы для постройки дома; *онаста*, С., каркас; *кахерен*, Б. на что опереться.

Джоскавайендон, там снова дикая местность, пустырь. *Гайентон*, Б., чтобы иметь поля.

К.

Кадон, я говорю, я говорю. *Игатонк* (вслух), Б., говорю я; *катон*, К., чтобы сказать.

Кади [kadi], следовательно, тогда. *Кати*, С., тогда, следовательно.

Кадыкенх, потому что. Смотри *Катыкенх*.

Кагнеконьон, наводнение. От *онека*, вода, в часто употребляемой форме. *Ганнегоннион*, Б., там много воды.

Кагъятон, так написано. *Киатонс*, С., чтобы писать. М. Куок говорит: "совершенное причастие принимает*h*: *кахиатон*, написано, оно написано". *Гайатаре*, Б., рисовать.

Каджаттондек, послушай! Посмотри на *Джатондека*.

Какегрондакве, они были собраны; были собраны. *Гагерон*, Б., быть вместе или куда-то складывать вещи или людей.

Канагсдаджикова [kanastatsikowah], великий каркас, великое здание. От *kanasta*, frame, и *kowa*, отлично.

Канакаренниха, на шесте. *Ганнагаре*, Б., шест, длинная палка.

Канакдаквенниюке, на главном месте. От *канакты* (q. v.) и *атаквеннио*, С, директора школы.

Канакдиюхаке, место (или сидение) может быть хорошим. От *канакта*, место, седалище и—*ию*, хорошо (сослагательное наклонение).

Канакта, коврик, — отсюда кушетка, кровать, сиденье, место.

Канека, где, где-нибудь.

Канехере, я полагаю, я предполагаю; конечно, конечно. Вероятно, от *эрона*, *игере*, Б., думать или предполагать.

Канхонгдакдех [kanonhdakdeh], у стены или сбоку от дома. *Оннхонта*, стена дома, хижины; *акт*, рядом, поперек.

Каниконрашон, разумы, форма множественного числа от *Ониконхра* (см.)

Имеется в виду Каниконраке. См. *Ониконхру*.

Канонгсакдатые [kanonsakdatye], за пределами дома. *Канонсакта*, рядом с домом; от *Канонса*, дом и *акт*, рядом, около. Прогрессивный аффикс *тай* придает значение "проходящий рядом с домом".

Канонгсаконшон [kanonsakonshon], в доме.

Канонса, дом.

Канорон, важный, ценный, серьезный, трудный, болезненный, огорчающий.

Каренна, песня, гимн, воспевание.

Каригвакайонх, в древние времена. Из *Карихвы* (q. v.) и *акайона*, устар. См. *Орихвакайонг*.

Karighwatchkwenh [карихвахтехконх], это слово, которое переводчики перевели просто как церемония, вероятно, означает "акт разжигания огня", от *Karihwa* (q. v.) и *atchken*, или *atekha* (*ategen*, *ateza*, В.), гореть.

Карихва или каригва (*гарихса*, Б., *карива*, *орива*, С.), вещь, дело, бизнес, действие, новость, слово. Это слово в своей корневой форме *рихва* (*riwa*) или *рихоу* в значительной степени входит в состав соединений, относящихся к бизнесу, праву, офису, новостям, вере и тому подобному.

Каронта, дерево, бревно, ствол, столб.

Катонггонве [katonponweh], я терплю неудачу, я сбиваюсь с пути. *Атонон*, Б., потерять себя, сбиться с пути.

Катонгде, прочь, с глаз долой. *Атонхтон*, Б. (вслух *атонон*), приводить к потере, вводить в заблуждение.

Катыкенх [кадикенх], как же тогда? *Кати*, С., затем (готово); *кен*, вопросительная частица.

Кавенна (*гауэнда*, *гаттенна*, Б.; *оуэнна*, С.), слово, голос, язык, речевая деятельность.

Кайанеренх, мир, добро, справедливость, закон, лига. *Вакианере, иоанере, С.* быть хорошим, правильным, пристойным (*т.е.* благородным); *ройанер*, он вождь. *Кайанеренс*, закон, правительство, правило, декрет, распоряжение. См. *ante*, стр. 33.

Кайанеренгова, великий мир, великий закон, великая лига. *Кайанеренх* (q. v.) и *кова*, отлично.

Кехагшонха, кехасаонха, недавно, совсем недавно.

Кен (для кенто) здесь.

Кенденьети rentяните, вот здесь мы их и разместим. Посмотреть *Кендерентных*.

Кендерентных, это лежит здесь. Вероятно, от *Garenton*, В. - свисать вниз и *ionni*- быть вытянутым или разложенным.

Кендонсайедане (?) возвращается сюда, (ку., здесь делает паузу). *Гасайен*, Б., быть медленным; *гасайатанне*, замедлять.

Кененийохдатьядавенгдате, здесь один будет убит. *Аэнтон*, Б., убивать; *Катавентос*, С, убивать много людей, устраивать резню.

Кенхендевагнататшерадархо, мы прикрепим мешочек. *Ганната*, Б., маленький мешочек; *отархон*, чтобы схватить.

Кенкагнеконьон, здесь наводнение. См . *кагнеконьон*.

Кенкаренякехрондонха, спрятанный здесь среди бревен. *Гагариньон*, Б., убрать подальше; *Каронта*, дерево, бревно.

Кенкин [kenki], таким образом, таким образом.

Кенкисен [kenhkense], таким образом, таким образом.

Кенконтифагсотон, здесь все в засаде.

Кенн, значит.

Кенниканагсеша, маленькие ниточки вампума. *Кенни—ха*, К., маленький, *канахсес*, (?) нить вампума.

Кенсане, но, однако.

Кентекагронхваньон [kondekahronwanyon], вот препятствия. *Гаронхон*, Б., располагаться (или быть) поперек.

Кентевагсатайенха, здесь, в темноте. *Асатагон*, С., во тьме; *асатагон*, Б., в тайне.

Кентейурхотон, сюда, к этому отверстию (или расчищенному месту в лесу). *Карха*, лес.

Кенто (*кенто*, С.), здесь.

Кенвасеракетанец, здесь поднятый топор Изкена, здесь, *васера* (*асера*, *осера*), топор и *гагетут*, Б., который будет показан, появится выше.

Кенведуэйен, мы размещаем это здесь. Из *кена*, здесь, и *гайена*, Б., чтобы поместить в любое место.

Кениотеранентеньонха, здесь есть расщелина. Из *кена*, здесь, и *атеронноте*, Б., наличие пространства или проливание света между двумя плохо связанными вещами.

Кенютныонкваратоннен, здесь много колючек. Из *кена*, отсюда, и *оннионгара*, Б., шипы, ежевика. Это слово находится в частотной форме.

Коннероньон [konneronnyon], они продолжают думать. *Эрон*, Б., думать, желать. (Частая форма.)

Коньеннетагквен [konyennedaghkwen], мое дитя, мой отпрыск. От *ennet*, Б., держать младенца у себя на груди. "*Гоньеннетакан*, - говорит каниенга онейде, - Б. *Konyennetakkwen* - это, собственно, глагол третьего спряжения в несовершенном времени с переходом 1: 2: "Я нянчил тебя, как ребенка". Здесь оно используется идиоматически как существительное.

Кова, ковейн, отлично.

N.

Надеюсь, это был их номер. См. *Натехонхне*.

Обычно на это смотрели как на Надекакагнеронньонкве [nedekakanneronnyonkwe]. *Каганнере*, Б., видеть (частая форма, несовершенное время).

Най (воскликает), привет! о! ах! (Это восклицание *ай* или *хай* с приставкой *не*.)

Разъяснение, их разум. См. *Ониконхру*.

Наква, (?) в самом деле. Видишь *Аквах*.

Натехотиядорехтон, они так решили. *Каджаторетон*, Б., исследовать, обдумывать что-либо.

Натехоне, это был твой номер; это был размер твоего класса. *Тейонихес*, С., крупный, широкий; "*кен ок натейонихес*, не больше этого".

Наякогстонде [nayakostonde], по причине того, что предлог является. *Гастонтон*, Б., придумывать предлог для чего угодно.

Найавенх, может быть. *Энон*, *явеньон*, Б.,—*явится*, С., случиться. Видеть *Ненявенне*.

Найегньясакенрадаке, (?) с белой шеей. *Онниаса*, Б., шея; *гагенрат*, Б., белый.

Не, тот, это, тот, кто, который (отн.). Указательная и относительная частица, используемая по-разному, но всегда придающая определенное значение слову, которому она предшествует.

Неденс, либо, либо.

Некенне (или *не кенх не*), таким образом.

Нене, то, это, то, эти, те и т.д. (выразительное удвоение *не*).

Ненякоранне, они будут продолжать, упорствовать, зайдут так далеко, как. *Гараон*, *гараннне*, Б., чтобы найти кого-либо; *керас*, *керане*, К., чтобы приблизиться к кому-либо, прийти к нему.

Ненявенне, это может быть; это случится; это должно быть сделано. Будущее *Наявенха*, q. v.

Неньеригванендон, они будут расспрашивать. См . *Эньеригванендон*.

Неок, нок, а также. (Заключен контракт с *не* и *ок*.)

Также Неони [neoni]. См . *Не* и *Они*.

Ниятевегнисераке, каждый день. *Сниата*, каждого, every, и *wehnisera* (или *веннисера*) дня, с причастием местного падежа *ке*.

Ниттхатиригвайератхагве [nithariwayerathakwe], они привыкли выполнять эту работу. От *карихвы*, бизнесмена, и *гайерена*, Б., чтобы заняться. (Несовершенное время.)

Нитьяквенонтонх, они ищут, расспрашивают, суют нос в чужие дела. *Аннонтон*, *ганнентон*, Б. искать, разыскивать, допрашивать.

Ниутеркнхатье (?) это было поразительно. От *katyeren* удивляться, быть пораженным.

Нива, протяженность, размер, число.

Ниякогсватах, они озорные, доставляющие хлопоты. *Gasaton*, В., *être méchant*.

Ниявенкова [niawenhkowa], большое спасибо. *Ниавен*, К., спасибо; *кова*, отлично.

Ниявеннон, это случилось. См . *Найавенх*.

Ниенхенве [niyenhhenwe], в будущем.—*ненве* относится к будущему, С.

Нийескаххагхс, рождаемый. *Гаха*, Б., чтобы унести с собой.

Нийонсакаххаве, его несут. *Гахави*, Б., привести.

Ногнакен, впоследствии, в более поздние времена. Увидеть *Огнакена*.

Может быть, и так, Нонкенх. *Енон*, Б., произойдет.

Нонквадересера, наши внуки. См . *Садересера*.

Теперь Нонва.

Ньяре, пока, ранее. *Ньяре*, С., заранее.

О.

Огентон, во-первых, прежде всего, во-первых. *Газэнтон*, Б., идти первым; *охентон*, С, раньше, передовой, бывший.

Огнакен [онакен], впоследствии. *Онакен*, С., сзади, задом наперед, после.

Огниявенхон, что случилось. *Отони*, К., что? и *начинает* происходить.

Огнонекенх, встревоженный (?) *Каннонхианнион*, Б., бояться, быть встревоженным.

Огсеронних [onhseronni]; вместе. *Осеронни*, К., вместе.

Огсонтерахкова [aghsonderahkowah], болезнь, мор.

Охендонх; см. *Огентонх*.

Хорошо, и, кроме того, действительно.

Окахсераконх [okaserakonh], слезы. *Гагасера*, Б., слезы.

Окахсери [okaseri], слезы. *Окасери*, С., слеза из *Окахры*, глаз, и *кери*, жидкость.

Онакара, горн.

Онеквенгдарихен, багровый (*т.е.* в крови). *Onigentara*, Б., красный; *onnigensa*, кровь.

Онеһ [onen]. Сейчас; наконец-то; наконец-то.

Онтех [onhteh], возможно, вероятно.

Онгхва, сейчас, в данный момент. *Онва*, С., сейчас. (То же, что *Нонва*.)

Онгваджок, в настоящее время.

Онгвенджаконх [onwenjakon], в землю. См. *Онвенцию*.

Онидаткон, смертельно опасен.

Ониконхра, ум, характер, предрасположенность, мысль, мнение, сентиментальность.
Gandigonra, В., *esprit, pensée*.

Онквагсотшера [онквасоцера], наши предки. Корень - *сот*, что означает прародитель.
Рак'сота, К., мой дедушка; *ак'сота*, моя бабушка; *онква*, наш; *сера*, "крем", обобщающее слово.

Онквагсотшерашонкенха, наши покойные предки. См. *Онквагхсотшера*, *Шон (сын)* - суффикс множественного числа; *кенха*, умерший, "покойный" (французское *feu*).

Онок, и, и потом. Смотри *Они*, *Ок* и *Неок*.

Оночна, а потом.

Онва, сейчас. Смотри на *Онгхву*.

Онвенция, земля, угодья, поле, грунт.

Они [oni], также. См. *Neony*.

Ориг-Конха, несколько слов. От *karihwa* (q. v.) и *оконһа*, аффикса, указывающего на ограниченное множественное число.

Оригвакайонг [oriwakayon], в древние времена. См. *Карихву* и *Акайонга*.

Оригваквекон [oriwakwekon], весь бизнес, все вопросы, все правила.
См. *Карихву* и *Аквекон*.

Оуэнна. Увидеть *Кавенну*.

Ойя [oyah], еще, еще кое-что.

Ойата (или ояда), тело, личность, кто-то, самость. *Oiata*, С., тело, личность; *gaiata*, В., живое существо.

Ойенкондон, мужчины, воины (устар.).

R.

Радияты. См. *Ратияты*.

Ракованен, он вождь (букв. он великий). От *kowanen* быть великим; корень, *кова*, великий.

Раньягденшон [ranyadenhshon], он из клана Черепах. _Кенияхтен, К., принадлежащий к группе Черепах.

Ратикованенгске, они были великолепы. трехмерное лицо, множественное число, несовершенная форма от *кованен*, быть великим. См. *Ракованенх*.

Ратиянареньон [radiyanaronnyon], их многочисленные следы. *Гайанна*, Б., *ояна*, С, след, прослеживание (частотная форма). *Гайаннароньон*, Б., там много следов.

Ратияты, они называют это. третье лицо множественного числа от *Гайасона*, Б., называть, призывать.

Равегнисеронни [rawenniseronni], он назначает (букв. делает) день.
От *вегнисеры*, дэй, и *конниса*, С., чтобы сделать.

Равеннийо [rawenniyoh], Бог (букв. он - мастер). *Кевенио*, С., будет капитаном. См. Приложение, примечание В.

Ракшоттахих, мои предки. *Рак сота*, К., мой дед.

Рогскенракегдекова, он военный вождь. *Оскера*, С., война; *роскенракехте*, воин; *кова*, великий.

Родигскенракегдетакве [rodiskenrakedetahkwe], они были воинами. 3-й перс. пер. несовершенный *изроскенракехте*, он воин.

Рокхава, его сын. *Гахаак*, Б., родить ребенка; *нихаак*, мой ребенок.

Роквахокова, он великий волк. *Оквахо* - волк; *кова* - великий.

Ронарасехсен, они двоюродные братья. См. *Йешонарасе*.

Ронатенносендонгкве [rondennoshentonhkwe], они привыкли встречаться (букв., брататься). 3-й чел. пер. несовершенный из *атенносен*, быть братом и сестрой.

Роненх, сказали они. *En*, В. говорить (используется только в претерите).

Ронерон, подумали они. *Эрон*, Б., подумать только.

Ронкегсотах, мои предки. Посмотрите *Онквагсотшеру* и *Ракшоттахих*.

Роскеревейк, он из клана Медведя. *Аксереваке*, К., из отряда Медведя.

Ротириуисон, они установили правило, они решили. Смотри *Карихву. Гарихейсон*; Б. заканчивать дело, завершать.

S.

Садересера, твои внуки. *Atere*, внук; *sega*, крем, обобщающий это слово. См . *Онквагхсотшеру*.

Сахондакон, в твоих ушах. *Ахонта*, Б., колос.

Санекенх, хотя, все же, тем не менее.

Санехеренхон, ты проигрываешь.

Санхетьенсера, твои женщины, твое женское сословие. *Ганнхетъен*, Б., женщина; *сера*, обобщающий аффикс. См . *Садересера*.

Саниконра, твой разум. Смотри на *Ониконхру*.

Сатагъеннишон, ты из клана Волка. *Тахионни*, одна из клана Волка.

Сениригвисаанонгкве, вы двое были основателями. См. *Sewarighwisaanonghkwe*.

Сениятагвениокве, вы двое были главными. См. *Джадаквению*; аффикс *kwe* указывает на прошедшее время.

Севаригвисаанонгкве [sewarihwisahanonkwe], вы основали, вы были основателями. От *карихвы*, к.в., и *гасона*, Б., чтобы закончить, довести до конца. *Гарихвисаани*, Б., выполнить работу, завершить дело.

Севатаригвакхаонгкве, вы были объединены в работе, вы искренне присоединились к делу. От *карихвы*, (q. v.) и *гагаона*, Б., чтобы найти хорошее; *гарихиагаону*, Б., чтобы ему понравилось это дело.

Сьюэнгхне [sewenghne], вы сказали. *En*, Б., сказать.

Севегнисератаг, на время, лит, на день. Посмотреть *Вегнисерад*.

Seweryenghskwe, вы, которые были товарищами. (?) Вероятно, от *Oeri*, С., друг, товарищ, — здесь глагол в несовершенном виде.

Шехавех [шехава], твой ребенок или дети. Смотри *Рохава*.

Шеконх, все же, все же. *Секон*, С., более того, еще.

Шихонадевираратье, они со своими детьми (букв., они продолжали производить на свет детенышей). Из *йодевирара*, вылупляющейся птицы.

Скаендайендон, опять пустошь. *Ойенте*, Б., леса; *гайентон*, чтобы были поля. (Повторительная форма).

Skarenhesekowah - высокое дерево; букв. - огромная верхушка дерева. От *garenha*, Б., вершина дерева, *ese* (суффикс) длинный, высокий и *kowa*, великий.

Скеннен, хорошо, легко, мирно, приятно.

Скенненджи, все хорошо, очень мирно, безопасно. От *skennen* и *tsi*, С. увеличительный аффикс.

Т.

Техходидараке, два клана. См. *Текадаракене*.

Техотьятакароренх, действующий в двух качествах (букв. разделенный человек). От *ойаты*, человека, и *тиорена*, Б., до сплита.

Текадаракене, там было два клана, или из двух кланов. От *отары* или *катары*, клана или тотема (в повторной форме и прошедшем времени).

Тесаткахтохсеронтые [tesatkahthohserontye], ты видел, когда приходил. *Каткатос*, С., видеть, смотреть. Слокативные, частотные и прогрессивные формы объединены в этом выразительном слове — "ты продолжал видеть, когда пришел".

Тадениедан (?), он устоит. *Гатаон*, Б., чтобы выпрямиться.

Таденсегхсаткахтонньонхеке [thadensehsatkatonnyonheke], ты можешь осмотреться. *Каткатос*, С., смотреть (частая форма, сослагательное наклонение).

Тадетьятрогкванекенх, давай выкурим вдвоем Из *гарокши*, Б., *кахроквы*, С, трубки. Бруяс дает производную форму *tsatrokoannegen*, но не объясняет ее; очевидно, это означает "давайте (пер.) покурим вместе".

Тогда, Садондеке, ты услышишь. *Афонте*, *афонтатон*, Б., *катонтац*, С., слышать, повиноваться, соглашаться.

Тьенкаххаве, понесет. *Гахави*, Б., привести.

Тисайятатирхехон [тисайададирхехон], ты прибыл.

Тисеннеквакенри, ты сидишь в крови. *Ганнегзе*, Б., блад и *гагенрион*, кататься, барахтаться.

Тиваквеконх [охтихваквеконх], повсюду.

Тиаенсайекен, они увидят это снова. *Гаген*, Б., посмотреть.

Тьенджидеватьенгсаке [thienjidewatyenseke], мы доберемся домой; букв., мы сядем. *Атьент*, *атьен*, Б., сесть.

Цзини; см. *Цзини*.

Цисаронкатах, твой слух. *Аронген*, Б., слышать, прислушиваться; *аронгатон*, Б., слышать чем угодно.

Тьевеннинекенне, он скажет несколько слов. Смотри *Entyewenninekenneh*.

Тайядакерон, лежат тела. *Ойата*, тело; *гагерон*, Б., находиться в любом месте.

Тьогнаватенгхихонх [dyonawaghdehtsihonh], быстрое течение. *Охнава*, С., текущий, быстрый поток воды; *ганнастетон*, Б., быстрая река; *цихон*, увеличительный суффикс — "чрезвычайно быстрый".

W.

Ваахквадевайендонх, проявляя заботу, бережно. *Атесейентон*, Б., заботиться, преуспевать.

Вагонтеннонтеронтье, или Вахонденнонтеронтье, отныне они были как братья. *Атеннонтерон*, быть братьями. Слово находится в аористической индикативной, 3-й перс. мн., прогрессивной форме (обозначается окончанием *тай*).

Вахоронгьяроннон, он рассеял облака. От *aronhia*, небо, небеса, облако.

Вакаригвакайоне [wakarihwakayonne], это стало старым. См. *Каригвакайонх*.

Вакатеренкова, я был очень удивлен. От *katyeren* удивляться или быть пораженным и *ковать* сильно.

Ваконных, женщина, женский род. (Устар.)

Ваквенеквенгдарокваньон, мы смыли пятна крови. *Гарагсентара*, Б., кровь и *гарагсан*, чтобы убрать, или *гарагсеган*, чтобы стереть.

Ваквенненкогде, я перестал плакать из-за тебя (в виде слез). Вероятно, от *ganniong*, Б., нос; *каннионкон*, кровоточить носом, т.е. течь из носа.

Ватидевеннакарондоньон, мы наставили ему рога (т.е. сделали его вождем). *Onnagara*, В., horn; *gannagaronni*, В., *être considérable*.

Ватьяквасихарако, мы устранили препятствие, мы его не останавливали. *Гасихаронгсан*, Б., чтобы остановить (*десбуше*).

Ватьонквентендане, мы стали несчастными. *Генуэзец*, Б., быть достойным сострадания.

Ведевейеннендан (см. в разделе Wete—).

Веденнакерагданьон (см. в разделе Wete—).

Вегнисерад [веннисерад], сегодня. *Эннискра*, Б., день; *нонва веннисерат*, С., сегодня.

Мы закончили, Вайеннендейн, мы закончили. *Гавейеннентаон*, Б., отдыхать, перестать работать.

Wetewennakeraghdanyon [ведевеннакератаньон], мы сделали знаки, мы прошли через церемонии. *Ganneraton*, В., "se servir de règle."

Ү.

Ядаяконакарондатые, возможно, у него будут рога. *Отонакара*, рог (прогрессивная форма, сослагательное наклонение).

Ядехнинхоханонгне, они вдвоем охраняли дверь, они вдвоем были привратниками. *Ганнхоха*, Б., дверь; *ганнонна*, охранять.

Ягдекакогсонде [yaghdegagonhsonde], невидимый, (букв., без лица); от *яхте*, нет, и *каконса* (*оконса*) лицо.

Ягنونвен, никогда. *Иа-нонвентон*, К., никогда. От *lah* (*yah*) нет, и *попва* или *опва*, сейчас.

Яквенронх, говорим мы. *Эн*, Б., сказать.

Ятеххотинхохатагквен, они были вместе в дверях (*то есть* они были привратниками). *Ганнхоха*, Б., дверь; *атакон*, Б. (*вслух При*), "*се танцует так же, как и ты*".

Ятенкаригвентасерон, чтобы закончить дело. От *карихвы* (q. v.) и *авентасадо* конца.

Йеджисевахавитон, ты забрал это с собой. *Гэхал*, Б., принести; *гэхалтон*, забрать.

Йеджисеватконсераджкваньон, у тебя это вместо подушки. *Эсаконсерака*, Б., ты будешь использовать как подушку.

Йеджисеваядкерон [yetsisewayatakeron], вы уложены вместе. *Гагерон*, Б., быть вместе, находиться вместе.

Йоденагстахер, они добавили рамку. Смотрите *Джоденагстахер*.

Йендеванагсенде, мы погрузимся (или позволим погрузиться) в это. *Асеньон* (?), Б., падать; *асенхтон*, вызывать падение.

Йенджонтахида, они последуют за мной. *Гатазори*, *гатази*, Б., бежать.

Yenyontatenoutshine, их нужно вести за руку. Вероятно, от *ганнонны*, Б., чтобы сохранить, и *атси*, товарища.

Енионтатидерон, они должны быть размещены. *Джентерон*, Б., чтобы поместить любую одушевленную вещь в любое место.

Йешодонных, или Йешотонных, его дядя (правильно "младший брат его отца"); также, как и др., его дяди. - *Атонни*, К., родственник по отцовской линии. Приставка *да*, в которой сочетаются признаки транслокативной и повторительной форм, дает значение "следующий младший (дядя), кроме одного".

Йешохава, или Иешохавак, его следующий младший ребенок, кроме одного. См. *Рохаву*, и *Йешодонных*.

Йешонададекенах, или Йешондадекенах, они братья. *Ронтатекенха*, К., они вместе братья. Это слово состоит из приставки *уе*, знака переносной формы; *s*, повторяющейся формы (см. *Йешодонных*); *рон* или *рона*, местоимения множественного числа (они); *тейт*, знака обратной

формы; *кен*, младший брат; и *ха*, ласкательного уменьшительного аффикса, обычно добавляемого к словам, выражающим родство.

Йешонарасе, его троюродный брат (букв., они двоюродные братья). *Арасе*, двоюродный брат. Смотрите *Йешодонных*.

Йешонарасешен, он был их двоюродным братом. См. *Йешонарасе*.

Йешотиривайен, они снова передали дело. От *карихвы*, вопрос.

И все же, Йецисеваненьяданьон, вы в своих могилах. Возможно, от *онения*, камня, — вы под камнями.

И все же, Йецисеванон Вадарион, вы забрали свой интеллект (букв. мозги) с собой. *Ононвар*, С., мозг, голова.

И все же, Йецисевенницагванион, ты подчинил это себе. *Энницаре*, Б., сидеть на чем-либо.

Это называется "Йондонгс"; они это называют. *Катон*, К., сказать.

Йонквакаронни, они растрачивают нас впустую или наносят вред. *Гагароннион*, Б., причинить кому-либо вред; причинить ему какой-либо убыток.

Йонкваниконгтагквенне [yɒŋkwennikondakwennɐ], мы зависели от них.

Йонткваткеннисон, мы в сборе. *Аткеннисон*, Б., подлежит сбору.

Йотдакарахон [yotdarahon], все падает на одного. *Га'раон*, Б., чтобы обрушиться на него.

Йоянере, это хорошо, это хорошо. От корня *янер*, благородный. Увидеть *Кайанкренх*.

Юнеграква, торжественное мероприятие. Увидеть *Джинунегракву*.